ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник материалов
Всероссийского круглого стола
13 мая 2021 года

ISBN 978-5-7247-1094-7
© Уфимский ЮИ МВД России, 2021

Об издании: 2, 3

УДК 340(470)(082)
ББК 676(2Рос)я431
Ю70

Рекомендован к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России

Под общей редакцией кандидата юридических наук,
доцента А. С. Ханахмедова

Редакционная коллегия:
А. Ю. Терехов, кандидат юридических наук, доцент;
И. Р. Диваева, кандидат юридических наук, доцент;
А. А. Исаев, кандидат философских наук, доцент;
Р. М. Исаева, кандидат юридических наук, доцент;
В. Л. Линевич, кандидат психологических наук, доцент;
Э. Д. Нугаева, кандидат юридических наук;
А. Р. Табаков;
А. И. Казамиров, кандидат юридических наук, доцент;
Р. Р. Каримов, кандидат юридических наук; доцент;
Е. С. Лысенко, кандидат юридических наук, доцент;
Э. Х. Рахимов, кандидат юридических наук, доцент;
М. З. Файрушина, кандидат политических наук;
Д. О. Штарев

Ю70 **Юридическая наука в современном мире : актуальные проблемы и перспективы развития** [Электронное издание] : сборник материалов Всероссийского круглого стола, г. Уфа, 13 мая 2021 года / под общ. ред. А. С. Ханахмедова. – Электрон. текстовые дан. (3,2 МБ). – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Reader 8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7247-1094-7

В сборник конференции включены тезисы докладов, сообщений, выступлений участников Всероссийского круглого стола «Юридическая наука в современном мире: актуальные проблемы и перспективы развития».

Сборник предназначен для адъюнктов, слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций России.

УДК 340(470)(082)
ББК 676(2Рос)я431

© Уфимский ЮИ МВД России, 2021

Научное издание

Юридическая наука в современном мире: актуальные проблемы и перспективы развития

Сборник материалов Всероссийского круглого стола

Редактор Р. Р. Гафарова

Корректура,
компьютерная верстка Р. Р. Гафарова

Дизайн обложки А. Ф. Чиняева

Дата подписания к использованию: 30.06.2021

Объем издания: 3,2 МБ
Комплектация издания: 1 электрон.опт.диск (CD-R)

Тираж: 15 дисков

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ

Прокофьев А. С., Мансурова К. А., Лобанов С. А. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ……7

Чебыкина Н. В., Мансурова З. Р. ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ СУДЕЙ……..…11

Баянов А. Р., Мансурова З. Р. АКТУАЛЬНЫНЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....17

Аглетдинова Д. Л., Файзулова Р. Р., Исхаков Э. Р. ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ (МОТИВАЦИЯ) РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА…….....20

Гаврилов В. В., **Гайнуллина А. В.** ПСИХОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА……...26

Хамидуллина Э. Р., **Нуркаева М. К.** ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСУТПЛЕНИЙ.30

Гумеров Д. А., **Нуркаева М. К.** ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО…….34

Кручинин А. А., **Нуркаева М. К.** ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ……..39

Ануфриева Е. С., **Ерыгин А. А.** ЗАДАЧИ КОМИССИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……43

Мамаева Т. С., Файрушина Р. Д. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО ПОРЯДКУ ИСЧИСЛЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК……....47

Конева К. В., Гайнельзянова В. Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ И ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ……..53

Саидов Ф. З. ПРАВОВОЙ СТАТУС ОМБУДСМЕНА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ……..57

Малышева Н. А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТ. 16.1 ГК РФ……...60

Кузнецова Е. О., Маракулин Д. А. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ……...64
Борщ А. В., Горячева Н. Ю. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ «ЛИЧНАЯ ОХРАНА, ОХРАНА ЖИЛИЩА И ИМУЩЕСТВА»,ПРИМЕНЯЕМОЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ……66
Степанов Д. Г., Ахияров Р. А. СОЗДАНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА.....72
Свяженина А. А., Ахияров Р. А. ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СОТРУДНИКА ОВД ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫСТРЕЛА ИЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ……75
Колесникович А. Н., Гайнельзянова В. Р. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……78
Мамаев И. А., Гайнельзянова В. Р. ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ……82
Пенькова Т. Р., Имаева Ю. Б. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ……85
Аверьянова А. Е., Афзалетдинова Г. Х. К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ..89
Ватолина Д. С., Васильченко А. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ УБИЙЦ……..92
Рябинин К. А., Ермолаева Л. Н. ВОПРОСЫ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОСНОВНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТИВАХ СОВЕРШЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ……96
Ларкина И. А., Низаева С. Р. ЗНАЧЕНИЕ НАГЛЯДНЫХ РИСУНКОВ НА ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА……...101
Насибуллина Ю. Р., Абдразяпов Р. Р. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 193, 193.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……104
Карамов Т. Д., Маликова Н. В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДЕЛОВ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН……109

Минина Д. М., Маликова Н. В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЗАЛОГА……..113
Шабалина Е. Э., Хабибова Л. Д. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ…….119
Русских О. Е., Нугаева Э. Д. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ……124
Габдрашитова К. И., Каримова Г. Ю. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ. ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ……129
Ситдиков А. Р., Каац М. Э. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ…….133
Петина Д. А., Латыпов В. С. ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ..138
Аверьянова А. Е., Соколова Т. С. ПОРУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ …….142
Аглетдинова Д. И., Каретникова П. М., Янбухтин Р. И. ПРОБЛЕМА ПРАВОСОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА……147
Давлетшина А. И., МамлееваД. Р. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ФОРМ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ НА ОБСЛУЖИВАЕМОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ……..150
Обухова И. С., Бондаренко Ю. В. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В РИМСКОМ ПРАВЕ……...155
Шавалеев Б. Э. ОСОБЕННОСТИ ПЕНАЛИЗАЦИИ ХИЩЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА……..158

ДОКЛАДЫ

УДК 316.624:343.85-053.6(470)

А. С. Прокофьев, студент Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа);
К. А. Мансурова, студент 4 курса Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (г. Москва).
Научный руководитель:
С. А. Лобанов, профессор кафедры физиологи и общей биологии Башкирского государственного университета, доктор медицинских наук, профессор (г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PROBLEMS OF PREVENTING DEVIANT BEHAVIOR MINORS

Аннотация: в статье рассматриваются основные причины и проблемы предупреждения девиантного поведения среди несовершеннолетних. Успешный процесс социализации подрастающего поколения зависит от адаптации и психосоциального развития несовершеннолетних в современном обществе. Распространение и нарастание девиантного поведения в подростковой среде связаны с ростом социально-экономических изменений, демографической трансформацией, отсутствие должного внимания к институту семьи как к главному общественному институту в вопросах воспитания детей. В этой связи в наше время необходимо проводить профилактику и предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних комплексного характера, включая психолого-медико-педагогические и социальные меры.

Ключевые слова: подрастающее поколение, девиантное поведение, несовершеннолетние, профилактика девиантного (отклоняющегося) поведения.

Annotation: the article examines the main causes and problems of preventing deviant behavior among minors. The successful process of socialization of the younger generation depends on the adaptation and psychosocial development of minors in modern society. The spread and growth of deviant behavior in adolescents is associated with the growth of socio-economic changes, demo-

graphic transformation, lack of due attention to the institution of the family, as to the main public institution in matters of raising children. In this regard, in our time, it is necessary to carry out prevention and prevention of deviant behavior of minors of a complex nature, including psychological, medical, pedagogical and social measures.

Keywords: the younger generation, deviant behavior, minors, prevention of deviant (deviant) behavior.

Девиантное поведение несовершеннолетних – часто встречаемый феномен, который сопровождает процесс социализации подростков. В современном мире несовершеннолетние яркие представители цифровой эпохи, которые живут по своим онлайновым законам. Проблема девиантного поведения несовершеннолетних – это проблема не только семьи, но и проблема общества в целом [1].

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» прописано: реализация права каждого человека на образование (статья 5); наделение органов государственной власти субъектов Российской Федерации полномочиями по предоставлению психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, своем развитии и социальной адаптации (статья 8); предоставление обучающимся условий для обучения с учетом особенностей их психофизического развития и состояния здоровья, в том числе получение социально-педагогической и психологической помощи, обеспечение бесплатной психолого-медико-педагогической коррекции (статья 34); оказание психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи детям, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетним обучающимся, признанным в случаях и порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимся потерпевшими или свидетелями преступления (статья 42).

Наиболее частыми причинами, приводящими к отклоняющемуся поведению подростков, являются: низкий уровень нравственности семьи, семейные конфликты, жестокое обращение родителей к детям (физическое наказание), асоциальные психически больные родители, неадекватное воспитание и низкий контакт родителей с детьми, высокий уровень стресса, родители злоупотребляющие алкоголем и наркотиками, гиперопека или гипоопека, сокращение базы досуга для детей и подростков, и т. д. [4].

Девиантное (отклоняющееся) поведение – это система социально неадекватных действий или отдельные проступки, противоречащие принятым в обществе правовым и нравственным нормам, будь то нормы психического здоровья, права, культуры и морали. У несовершеннолетних выяв-

ляется такие формы девиантного поведения, как: употребление наркотиков, воровство, токсикомания, употребление спиртных напитков, бродяжничество, участие в криминальных группах, курение, вандализм, жестокость, раннее начало половой жизни, суицидальное поведение, попрошайничество и др. [5]. Девиантное поведение – это отклонение от установленных норм в обществе. Оно служит средством самоутверждения или формой протеста и является многофакторной проблемой. Аддиктивное поведение – это порочная склонность, привычка к порабощению при помощи каких-либо веществ, алкоголя, наркотиков вследствие собственной несостоятельности, неудовлетворенности жизни, неуверенности в себе и попадание под влияние криминальной субкультуры. Психологические и социальные предпосылки создают почву для криминальной активности несовершеннолетних.

Л. С. Выготский выделяет три формы девиантного (отклоняющегося) поведения [2]. (см. табл. 1.)

Таблица 1

Л. С. Выготский разделяет формы девиантного (отклоняющегося) поведения на:	1. Кратковременные и случайные. К ним относятся: обмолвки, описки, опьянения.
	2. Длительные и стойкие состояния, такие как неврозы, психозы.
	3. Постоянные прижизненные дефекты поведения.

Социально негативное поведение делится на социально опасное (криминальное) и аморальное (безнравственное). Совершению преступления предшествует, как правило, аморальное поведение [3]. Социальные факторы, по мнению И.С. Кона, способствуют девиантному поведению, так как в жизни несовершеннолетних происходят травматические жизненные события, трудности в учебе, особенности взаимодействия между ровесниками.

Многие ученые указывают (Руденский Е.В. 2000; Пирожков В. Ф. 2007; Клейберг Ю.А. 2004; Крылова Н.В. 2010 и др.) на характерные черты личности несовершеннолетнего, приводящие к зависимому поведению: это снижение переносимости трудностей; скрытый комплекс неполноценности; повторяемость поведения, стереотипичность; тревожность.

Различают несколько форм девиантного (отклоняющегося) поведения (см. схема. 1.): 1. Антисоциальное (противоречащее правовым нормам); 2. Асоциальное (уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм); 3. Аутодеструктивное (отклоняющееся от медицинской и психологической нормы).

Схема. 1. Формы девиантного (отклоняющегося) поведения.

Проводить профилактику девиантного поведения несовершеннолетних необходимо всем участникам воспитательного процесса, родителям, учителям, педагогам, тренерам, сотрудникам полиции, специалистам и всему окружающему обществу, где развивается подросток. В подрастающем поколении следует пропагандировать здоровый образ жизни, осуществлять мероприятия по предупреждению и профилактике наркомании и токсикомании, организовывать и обеспечивать социально-психологическую, педагогическую помощь и коррекцию детей и подростков с проблемами в развитии и обучении в целях предупреждения социальной дезадаптации и аддиктивного поведения. Родителям (лицам, их заменяющих) оказывать психолого-педагогическую помощь. Несовершеннолетние, занятые в дополнительном образовании, наименее подвержены девиантному поведению, потому что у них мало свободного времени.

Таким образом, требующими внимание со стороны взрослых являются антидевиантные факторы, которые необходимо довести до несовершеннолетних. Окружающим подростков взрослым требуется сформировать у них жизненные установки, жизненные позиции, устойчивое, позитивное отношение к жизни, стремление к саморазвитию, способность преодолевать кризисные ситуации, психологическую гибкость и адаптированность, научить заботиться о своем здоровье. Воспитательную работу по предупреждению девиантного поведения среди несовершеннолетних необходимо проводить в образовательных организациях, в семьях с целью пропаганды здорового образа жизни и формирования благоприятного процесса развития личности подростка.

Список использованной литературы и источников:

1. Алмазов, Б. Н. Психология социального отчуждения : учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2020. 172 с. ЭБС Юрайт. URL: https://urait.ru/bcode/456161 (дата обращения: 02.03.2021).

2. Выготский Л. С. Педология подростка. Собр. соч в 6 т : т. 4. М., 1984. С. 53.

3. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сб. статей / пер. с англ. М., 1966. 368 с.

4. Лобанов С. А., Мансурова К. А. Наркозависимость у подростков / С. А. Лобанов, К. А. Мансурова // Феноменология и профилактика деви-

антного поведения : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 149–151.

5. Мансурова З. Р., Сулейманова Г. Я. Девиантное поведение : сущность, формы и виды проявлений / З. Р. Мансурова, Г. Я. Сулейманова // Феноменология и профилактика девиантного поведения : материалы XI Международн. науч.-практ. конф. 2018. С. 164–167.

© Прокофьев А. С., 2021
© Мансурова К. А., 2021
© Лобанов С. А., 2021

УДК 343.162:[343.123.12+159.9](470)

Н. В. Чебыкина, слушатель Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
З. Р. Мансурова, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского ЮИ МВД России, кандидат медицинских наук (г. Уфа)

ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ СУДЕЙ

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL COMPONENTS OF STATE PROTECTION IN RELATION TO JUDGES

Аннотация: в данной статье идет речь о правовой и психологической составляющих государственной защиты в отношении судей, выделяются и раскрываются основные проблемы государственной защиты судей в настоящее время.

Ключевые слова: защита, нравственность, безопасность, воспитание, право, должностные лица, психологические состояния.

Annotation: this article deals with the legal and psychological component of state protection against judges, which is currently developing, highlights and reveals the main problems of state protection of judges at the present time.

Keywords:protection, morality, security, education, law, officials, psychological states.

В наше время все чаще актуализируется проблема защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Для регулирования данного вопроса в настоящее время функционирует Феде-

ральный закон №119-ФЗ от 20 августа 2004 года, который устанавливает систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [1]. Вопросом о применении мер защиты к данной категории лиц занимается специальное подразделение государственной защиты. Но при применении мер государственной защиты забывают вопрос о защите специальных субъектов, к которым относятся судьи, должностные лица правоохранительных и контролирующих органов. Вопрос организации государственной защиты данных лиц регулирует Федеральный закон № 45 от 20 апреля 1995 года. Данные лица, являясь специальными субъектами, осуществляют возложенные на них государством функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их жизнь, здоровье, материальное благополучие. Поэтому для отправления правосудия, надлежащей борьбы с преступностью данный Федеральный закон устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных лиц.

Данные Федеральные законы определяют правовую составляющую государственной защиты лиц, но мы все понимаем, что немаловажной составляющей эффективного применерения мер государственной защиты является учет особенностей психического и физического состояния защищаемых лиц. В этом вопросе определяющим фактором является подготовленность сотрудников государственной защиты в психологическом аспекте. В первую очередь сотрудник должен уметь установить психологический контакт с защищаемым лицом, разъяснить ему важность выполнения условий договора государственной защиты, доверия к применяемым мерам защиты, ведь зачастую лица, в отношении которых применяются меры защиты, полагают, что угрозы, поступающие им, не настолько серьезны и выполнение всех условий защиты необязательно [2; 5]. Нередко при применении к защищаемому лицу таких мер безопасности, как личная охрана, помещение в безопасное место, переселение на другое место жительства, человек попадает в психотравмирующую ситуацию, так как эти меры защиты связаны с изоляцией от привычного социума, выпад из сложившегося уклада жизни, ограничение в общении с родными, скудность дозволенных действий. Применение мер защиты в отношении специальных субъектов еще более осложняет работу лицам, осуществляющим защиту тем, что должностные лица при поступлении угроз в их адрес полагаются на собственные силы и возможности. Крайне сложно убедить таких людей подписать контракт на применение в отношении них мер защиты, ограничивающие их в каких-либо действиях. Чаще всего данные лица соглашаются лишь на такую меру защиты, как выдача оружия либо специальных средств.

Для более плодотворной работы с защищаемыми лицами, для изучения их личности привлекаются квалифицированные специалисты-психологи. Большой шаг в этой области сделал ряд ведущих государств-

членов Европейской полицейской организации, а также США. Зарубежные подразделения по защите лиц, в отношении которых поступают угрозы имеют в своем составе психологов или привлекают к работе специалистов, оказывающих психологическую помощь и поддержку не только защищаемым лицам, но и самим сотрудникам. Их работа строится на проведении психологической экспертизы и оценки психологического состояния защищаемого лица. По результатам проделанной работы составляется заключение эксперта, которое является обязательным условием для составления плана действий, разработки рекомендаций сотрудникам с целью определения дальнейшей работы с защищаемым. Но также психологи работают с лицом, взятым под защиту, на протяжении всего периода охраны лица.

Подразделения государственной защиты Российской Федерации не отстают в этом плане, у них также имеется штатный психолог, который проводит работу с потенциальными защищаемыми. Но в отличие от зарубежных государств в наших подразделениях психолог проводит работу только на первоначальном этапе, далее с защищаемым лицом непосредственно работает сотрудник, осуществляющий защиту, поэтому представляется важным наличие психологических знаний, навыков работы и методов общения у сотрудников подразделений государственной защиты [3].

В привычной каждодневной среде обитания человек чувствует себя достаточно комфортно. Каждый день он совершает какие-либо действия для удовлетворения тех или иных своих потребностей. Потребности человека условно можно разделить на две большие группы: к первой группе относятся органические и материальные потребности; ко второй –духовно-нравственные и культурные. Говоря о первой группе потребностей можно отметить, что некоторые из них являются необходимыми, например, потребление пищи. Мы едим каждый день – это является одним из самых важных критериев нашего существования. Что касается второй группы, то здесь можно сказать, что эти потребности являются вторичными, но немаловажными, так как их неудовлетворение или неполное удовлетворение ведет к психическому дисбалансу. При удовлетворении первичных потребностей (еда, вода) человеку необходимо реализовывать и такую базовую потребность, как потребность в безопасности. Трудности в реализации данной потребности приводят к различным личностным нарушениям, поэтому обращаясь за помощью к лицам, осуществляющим государственную защиту, потенциальное защищаемое лицо пытается таким образом удовлетворить одну из важнейших своих потребностей и восстановить душевный баланс. При неудовлетворенности этой потребности возникают такие психические состояния, как тревога и страх. Тревога – это такое психическое состояние, при котором человек чувствует отрицательное переживание, предчувствие чего-то опасного. Страх – это такое психическое состояние, при котором человек чувствует сильные отрицательные эмоции и волне-

ние, возникающие в результате воображаемой или реальной опасности. Такое психическое состояние, как тревога, лишь предупреждает человека о возможной опасности, которую можно встретить или избежать. Страх же выражается больше в эмоциях человека и в большей степени является ответной реакцией на какое-либо воздействие на человека со стороны окружающей среды или другого человека. Удовлетворение такой потребности, как потребность в безопасности, означает физический комфорт, который включает в себя удовлетворение, связанное с физической безопасностью, хорошим здоровьем и свободой от боли [4].

Попадая под программу защиты, лицо, нуждающееся в защите, подвергается стрессу вследствие длительной психотравмирующей ситуации. Стресс, в свою очередь, провоцирует такие психические состояния, как депрессия, фрустрационное состояние, склонность к суициду и т. д., поэтому сотрудник, осуществляющий меры защиты, должен уметь распознавать признаки данных состояний, чтобы в полной мере осуществлять свою работу.

Какую симптоматику имеет депрессивное состояние? Как распознать, что человек находится на грани депрессии? Во-первых, он становиться грустным, раздражительным, замкнутым. Именно такие симптомы появляются на начальном этапе развития депрессионного состояния и могут сопровождаться бессонницей. Также появляется чувство сдавливания грудной клетки, ощущение удушья, снижение потенции. При этом печальное настроение тоже присутствует, но как бы отодвигается на второй план – потенциальные депрессоры четко указывают на болевые ощущения и проблемы в работе половой системы. Помимо этого может появиться такой симптом, как замедленная речь. Голос становится тихим, общение с окружающими сводится к минимуму. Также снижается концентрация внимания, появляется чувство вины и беспомощности. Зачастую отсутствует аппетит. Некоторые люди в периоды депрессии полностью отказываются от еды, что нередко приводит к истощению. У женщин на фоне такого голодания может нарушиться менструальный цикл, вплоть до полного прекращения месячных. Теряется способность радоваться, получать удовольствия от любых вещей и действий. Мало того, что сотрудник, осуществляющий защиту лица, должен распознать признаки депрессии, но он еще и обязан помочь человеку бороться с ней. Здесь сложность состоит в том, что у защищаемого лица круг общения ограничен до минимума, и сотрудник, который защищает его, становится чуть ли не единственным, с кем можно поговорить. В связи с этим сотрудник должен уметь быстро находить общий язык и поддерживать абсолютно любую тему разговора с защищаемым лицом, ведь для того, чтобы человек не погрузился в состояние депрессии, очень важно общение, понимание и поддержка. Сотрудник должен быть разносторонним. Возможен такой вариант помощи при депрессивном состоянии, как находка нового, интересного для защищаемого лица дела, в которое он погрузится с головой и забудет о грусти и печали. Но здесь также нужно учи-

тывать то, что данное дело не должно ставить под угрозу защищаемое лицо, поэтому сотрудник также должен предусмотреть все варианты исхода событий при принятии того или иного решения.

Наиболее частым психическим состоянием, с которым могут столкнуться защищаемые лица, является состояние фрустрации. Фрустрация – это такое психическое состояние, которое возникает у человека в ситуации невозможности удовлетворить какие-либо свои потребности. В данном случае речь пойдет главным образом о потребности в общении и реализации своих прав, т. к. для защиты принимаются меры, ограничивающие человека во многих его правах, лишающие человека привычного выполнения его функций в рабочей сфере, ограничивающие круг его общения. Симптоматика фрустрации различна. Наиболее выраженными являются следующие симптомы: чувство гнетущего напряжения, тревожность, неудовлетворенность собой и обстоятельствами жизни, общий упадок сил, ощущение эмоционального опустошения, отчаяние. Для помощи в выходе из данного состояния защищаемого лица сотрудник должен ненавязчивым образом узнать у человека способы его приятного времяпрепровождения, которые помогут понять ему, что жизнь является даром и вновь помочь ему почувствовать себя счастливым и полноценным человеком. Также стоить помочь человеку понять, почему он сейчас находится в таком положении, и напомнить, что он находится под защитой не только квалифицированного специалиста, но и человека, который поможет, поддержит и выслушает.

При применении такой меры защиты, как помещение в безопасное место, без круглосуточной охраны защищаемое лицо предоставлено самому себе. В моменты поступления угроз он не чувствует себя в безопасности, ему не с кем об этом поговорить, поэтому защищаемое лицо может решиться на суицид.

Как распознать суицидальное поведение? Стоит помнить, что депрессия является спутником суицидального поведения, и, если вовремя распознать депрессию и помочь человеку выйти из этого состояния, то можно предотвратить более тяжкие последствия. Вторым признаком являются разговоры о самоубийстве. Когда человек говорит о самоубийстве, это всегда нужно воспринимать серьезно, даже если данная информация подается в шуточной форме, ведь невозможно знать о чем человек думает и что он чувствует. Также для суицидального поведения присущи сопутствующие признаки: чувство вины, тревожность, проблемы со здоровьем и т. д. Также признаком скорого прощания с жизнью может служит дарение любимых вещей (якобы они больше не понадобятся). В данном случае при выявлении такого поведения стоит привлечь специалиста для помощи лицу с суицидальными наклонностями, его ни в коем случае нельзя оставлять одного. В таких ситуациях для защищаемого лица устанавливается круглосуточное наблюдение. Также нужно учитывать тот фактор, что суицидальное поведение рецидивно, поэтому сотрудник, который берет под защиту

лицо, должен знать были ли у потенциального защищаемого попытки суицида в прошлом, чтобы предотвратить их в будущем.

Работа сотрудников государственной защиты не только опасна, потому что в любой момент нужно суметь осуществить защиту лица, поставив самого себя в опасное положение, но и трудна. Сотрудники должны обладать физическими данными и умениями работать с оружием. В этой работе главной задачей является защита лица, а угрозы возможны как внешние, так и внутренние. Квалифицированный сотрудник государственной защиты должен уметь защитить доверенное ему лицу от внешних посягательств и от внутреннего саморазрушения в психотравмирующей ситуации. Для этого необходимо знать первоначальные аспекты психологии, уметь распознавать различные психические состояния человека для оказания своевременной помощи. Также нужно уметь оказывать первоначальную психологическую помощь вверенному сотруднику лицу. Следовательно, сотрудник государственной защиты – это не только тот, кто может держать оружие, но и высококвалифицированный специалист с огромным спектром знаний в самых различным областях.

Список использованной литературы и источников:

1. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (в ред. от 4 июня 2014 г., с изменениями и дополнениями от 7 февраля 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Бороздина Г. В. Психология и этика делового общения : учебник и практикум для вузов / Г. В. Бороздина, Н. А. Кормнова; под общей редакцией Г. В. Бороздиной. М. : Юрайт, 2020. 463 с. ЭБС Юрайт. URL: https://urait.ru/bcode/449705 (дата обращения: 22.03.2021).

3. Мансурова З. Р. Психология общения как важнейший компонент профессиональной коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 1. С. 331–335.

4. Романов В. В. Юридическая психология. Хрестоматия : учебное пособие для вузов / В. В. Романов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 471 с. ЭБС Юрайт. URL: https://urait.ru/bcode/449723 (дата обращения: 22.03.2021).

5. Скибицкая И. Ю. Деловое общение : учебник и практикум для вузов / И. Ю. Скибицкая, Э. Г. Скибицкий. М. : Юрайт, 2020. 247 с. ЭБС Юрайт. URL: https://urait.ru/bcode/455216 (дата обращения: 22.03.2021).

© Чебыкина Н. В., 2021
© Мансурова З. Р., 2021

УДК 351.741.078:351.75(470)

А. Р. Баянов, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
З. Р. Мансурова, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского ЮИ МВД России, кандидат медицинских наук (г. Уфа)

АКТУАЛЬНЫНЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ACTUAL PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Аннотация: в статье анализируются актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел, а также предпосылки и предыстории проблем органов внутренних дел.В работе поднимается вопрос о важности деятельности служб в настоящее время и ее актуальности как важнейшей структуры демократического общества, отстаивании естественных и гражданских прав человека и гражданина, соблюдения законов, правопорядка, поддержанию общественного строя и государства, где права и свободы человека являются высшей ценностью. Также анализируются роль и значение структуры органов внутренних дел для человека и общества в целом.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, правоохранительная деятельность, гражданин, правовая культура.

Annotation: the article analyzes the current problems of law enforcement activities of the internal affairs bodies, as well as the preconditions and prehistory of the problems of the internal affairs bodies. The importance of the activities of the services at the present time and its relevance, as the most important structure of a democratic society, upholding the natural and civil rights of man and citizen. Compliance with laws, law and order, maintaining the social system and the state, where human rights and freedoms are the highest value. The role and significance of the structure of the internal affairs bodies for a person and society as a whole.

Key words: employee of the internal affairs bodies, law enforcement, citizen, legal culture.

К сожалению, на сегодняшний день деятельность МВД оценивается отрицательно со стороны граждан России. В нашем обществе есть неформальное противостояние между органами государственной власти и гражданами нашей страны. Многие не понимают значимости ОВД в нашем нестабильном демократическом обществе. Для начала надо разобраться, какие именно важные функции выполняют органы государственной власти нашей страны. Первоначальной функцией ОВД является обеспечение защиты свобод и прав граждан, то есть органы внутренних дел реализуют и защищают законные права граждан РФ, а также обеспечивают правопорядок и соблюдения законов на территории Российской Федерации [2]. Еще одной не менее важной функцией является раскрытие и расследование преступлений. Ни для кого не секрет, что в случае оскорбления, ограбления или попытки нарушения прав граждан, мы обращаемся в полицию за помощью. Основной причиной недоверия сотрудникам является влияние на нынешнюю молодежь разных фильмов, в которых преступники являются неким идеалом. Не надо забывать, что все сотрудники полиции являются в первую очередь россиянами и гражданами РФ [1]. Одним из основных объектов негативного отношения к полицейским является патрульно-постовая служба (далее – ППС), с которой чаще всего сталкиваются граждане. ППС являет собой образ сотрудника и органов внутренних дел в целом, ведь именно эта служба всегда общается с населением. Но некоторые граждане не понимают, что сотрудники подходят к ним не без оснований. Большинство россиян, когда видят полицейских, начинают думать, что стали нарушителями, т. е. негатив появляется при виде сотрудника.

В нашей истории есть множество фактов коррупции, продажи положения или же сокрытия преступлений. К сожалению, искоренить это не получится, но надо стараться минимизировать эти факты. Почему же сотрудник берет взятки? Возможно, потому, что ему не хватает материального содержания, отпуска, привилегий или же социальной поддержки со стороны государства. Если решить эти вопросы, то можно не только избавиться от коррупции, но также и решить проблему с недостатком кадров. В полицию идут не те люди, которых бы мы там хотели видеть. Как правило, туда идут граждане, которые ограничены в чем-либо, и у каждого такого человека свои мотивы, но не всегда они бывают положительные и законные.

Решать проблемы деятельности органов внутренних дел должно также и государство. Например, важной задачей является популяризация деятельности МВД. Надо говорить в средствах массовой информации о положительных поступках сотрудников, о том, что они не только несут службу, но и совершают героические поступки. Я думаю, нужно стараться показывать всех служащих с положительной стороны, разъяснять гражданам, для чего и в каких целях существуют органы внутренних дел, что если бы не было специальных служб, то никто бы не защищал их права, никто не приехал бы на помощь в случае необходимости. [3].

Немаловажным можно назвать то, что в России у граждан низкая правовая культура, не каждый понимает значимость права и закона, многие граждане не знают даже элементарных правил и запретов. Исходя из этого, можно сказать, что человек будет нарушать закон, так как не знает его. Большинство административных правонарушений происходит неосознанно, то есть граждане будут всегда нарушать закон, если не будут знать его [4]. Для решения данной проблемы надо задействовать сотрудников полиции в посещении организаций, заводов, школ и разъяснении элементарных правил поведения и санкций, которые будут следовать за нарушениями, объяснений значимости соблюдения закона. Также для этого можно задействовать курсантов образовательных организаций МВД России.

Таким образом, можно сказать, что деятельность сотрудников органов внутренних дел имеет низкую оценку, страх и недоверие среди населения. Существует множество проблем в деятельности и организации органов, которые надо незамедлительно решать, а также проводить более тщательную работу по подготовке кадров и психологический отбор сотрудников, улучшать организацию и более правильно корректировать цели, задачи и деятельность полиции.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.02.2021).

2. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Мансурова З. Р. Психолого-педагогическая поддержка в период адаптации молодого специалиста к профессиональной деятельности в правоохранительных органах // Сборник материалов IV Международной конференции : Профессиональное образование сотрудников внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности : состояние и перспективы. М., 2020. С. 242–244.

4. Романов В. В. Юридическая психология. Хрестоматия : учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 471 с. ЭБС Юрайт. URL: https://urait.ru/bcode/449723 (дата обращения: 26.02.2021).

© Баянов А. Р., 2021
© Мансурова З. Р., 2021

УДК 316.628:304.3:61-053.6(470)

Д. Л. Аглетдинова, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа);
Р. Р. Файзулова, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Э. Р. Исхаков, профессор кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России, доктор медицинских наук, профессор (г. Уфа)

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ (МОТИВАЦИЯ) РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

AHEALTHY LIFESTYLE AS A PRIORITY (MOTIVATION) FOR THE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

«Единственная красота, которую я знаю, это здоровье».
Генрих Гейне.

Аннотация: в современном цивилизованном мире, с развитием сложных технологий, предъявляются высокие требования к состоянию физического и психического здоровья человека. От индивидуального состояния здоровья личности зависит реализация его возможностей, постоянная адаптация к изменениям происходящим в социальной, экологической, технологической, климатической сферах.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесбережение, профилактика алкоголизма, воспитание здорового образа жизни у подрастающего поколения.

Annotation: in the modern civilized world, with the development of complex technologies, high requirements are imposed on the state of physical and mental health of a person. The realization of his capabilities, constant adaptation to changes occurring in the social, environmental, technological, climatic spheres depends on the individual state of health of the individual.

Key words: health, health preservation, prevention of alcoholism, education of a healthy lifestyle among the younger generation.

Здоровье – это величайшая социальная ценность.Человек является частью биосферы Земли, и можно дать комплексную характеристику здоровью, выделяя его уровни: соматический, психический, социально-духовный (нравственный) (см. рис. 1).

Рис.1. Уровни индивидуального здоровья человека

Здоровый образ жизни характеризуется привычкой, способом жизнедеятельности и поведением людей. Здоровый образ жизни определяется как совокупность внешних и внутренних условий жизнедеятельности человеческого организма, при которых все его системы работают долговечно, а также совокупность рациональных методов, способствующих укреплению здоровья, гармоничному развитию личности, методов труда и отдыха.

Здоровье складывается из составляющих компонентов: физическое здоровье и психическое здоровье. Н. М. Амосов определяет здоровье как «отсутствие болезней и повреждений, гармоничное физическое и психическое развитие, нормальное формирование органов и систем, высокая работоспособность, устойчивость к неблагоприятным воздействиям и достаточная способность адаптироваться к различным нагрузкам и условиям внешней среды, и является основой успешной разнообразной деятельности человека, его долголетия» [1].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) дает свое определение: «здоровье – это полное физическое, душевное и социальное благополучие, а не только отсутствие болезней или физических дефектов».

Возможность вести здоровый образ жизни зависит от многих факторов: пола, возраста, климата, состояния здоровья, условий обитания, экономических условий, питания, одежды, спортивного досуга, отсутствия вредных привычек.

Здоровое подрастающее поколение является богатством каждой страны.

Несовершеннолетний период, по мнению многих ученых, является самым сложным в жизни человека. В возрасте до 18 лет каждый подросток впитывает все «как губка» – как положительное, так и отрицательное, т. е. все, что происходит в окружающем мире. У каждого человека имеются личностные ресурсы, смысложизненные ориентации, которые необходимы для преодоления жизненных трудностей и постоянно изменяющихся условий окружающего мира, влияний негативного характера. Разные личностные ресурсы у индивидов играют различные роли в адаптации и преодолении жизненных трудностей.

По мнению Д. А. Леонтьева, понятие «ресурсы»: это «… те индивидуальные особенности, в зависимости от которых задачи мобилизации, адаптации к стрессовой ситуации, ее преодоления и предотвращения неблагоприятных последствий решаются легче или, напротив, труднее» [5. с. 41].

Для преодоления стрессов, жизненных трудностей, у человека должна быть развита личностная зрелость, жизнестойкость, способная к самореализации смысложизненных ориентаций, направленных на успешное развитие жизни личности и здоровьесбережения [3].

Таким образом, несмотря на существующие смысложизенные установки развития здорового подрастающего поколения, встречается девиантное поведение в виде курения, употребления алкогольных напитков, наркотиков[4]. Все эти вредные привычки оказывают вредное воздействие на организм подростков, всегда сопровождаются социальными последствиями, приносящими вред близким людям, обществу в целом. Связано, это, скорее всего, с низкой жизнестойкостью, неспособности человека к преодолению жизненных трудностей, низким уровнем социального интеллекта, желанием уйти от проблем, экспериментированием, трудностями в общении и т. д.

Употребление алкоголя является одной из вредных привычек. В пьющих семьях 37 % детей оказывается недоразвитыми и больными, часто дети рождаются мертвыми. Алкоголь укорачивает жизнь в среднем на 17 лет. Употребление алкогольных напитков значительно подрывает и разрушает здоровье, негативно влияет на работоспособность и физическое развитие организма.

Наиболее популярными моделями различных теорий употребления алкоголя являются (см. рис. 2):

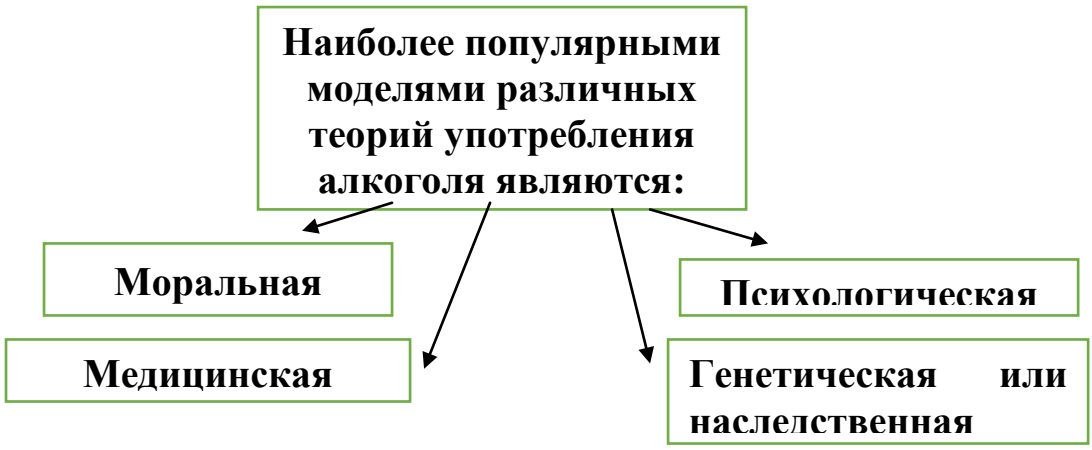

Рис. 2. Теории употребления алкоголя

В своей работе «Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков» Д. Д. Еникеева описывает основные симптомы начинающегося алкоголизма несовершеннолетних: это патологическое влечение к алкоголю, утрата количественного контроля, снижение защитного рвотного симптома, систематический прием алкоголя. Алкоголизм у подростков формируется в 2–4 раза быстрее, чем у взрослых. Похмельный синдром (абстинентный) сопровождается психическими нарушениями: злобностью, депрессиями, раздражительностью, тревожностью, страхами и ночными кошмарами, судорожными припадками. Быстро наступает деградация и декомпенсация.

Предрасположенность к употреблению алкоголя чаще всего возникает у трех групп обучающихся: первая – стабильные двоечники-троечники, вторая – подростки, постоянно нарушающие дисциплину, третья группа – ребята из неблагополучных семей [2].

В молодежно-подростковой среде большой популярностью пользуется пиво. По мнению молодых ребят, пиво дешевое по стоимости. Стоит отметить, что систематическое употребление пива приводит к последующей алкоголизации, как и систематическое употребление водки. Профилактическая работа, проводимая в учебных организациях, направлена на воспитание внутренней потребности вести здоровый образ жизни, сохранение и укрепление здоровья обучающихся, постоянное анкетирование и опрос помогают выявлять употребляющих алкоголь. Маркерами аддиктивного поведения у подростков являются ситуационные, словесные, поведенческие.

Таким образом, здоровье современного человека – жизненно важная ценность, оно складывается из многих взаимосвязанных друг с другом компонентов. На здоровье влияют наследственность, состояние окружающей среды, здравоохранение. Но более чем на половину – здоровый образ

жизни (см. рис. 3.). Надо помнить, что здоровье каждого, в его собственных руках. Надо вести здоровый образ жизни и быть здоровым.

Здоровье поддерживает определенный уровень жизнедеятельности человека в каждый период жизни, сохраняя работоспособность, биологическую и социальную активность.

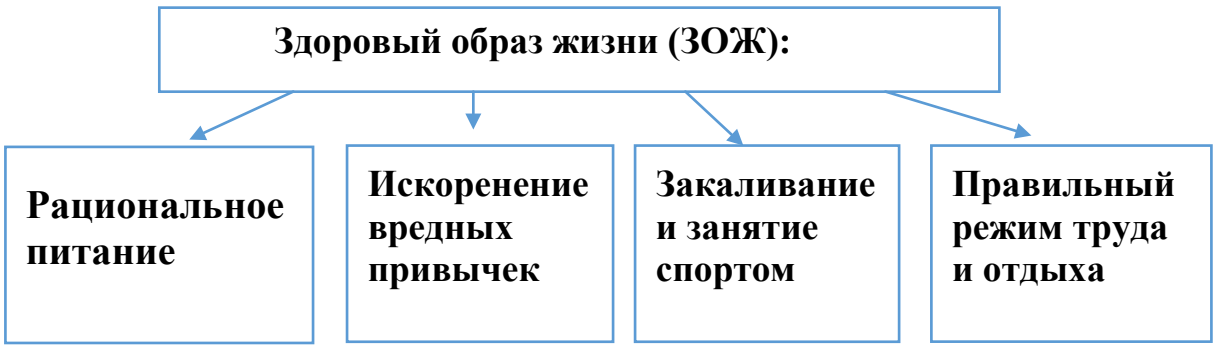

Рис.3. Рекомендации по здоровому образу жизни

У каждого человека должен быть определенный рациональный режим, включающий в себя конкретное время для работы, отдыха, еды и сна.

Рациональное питание – складывается из режима питания. Питание должно быть разнообразным, богатым овощами и фруктами. Принимать пищу надо 4–5 раза в день.

Правильный режим дня способствует правильному развитию хорошей работоспособности. Необходимы рациональное чередование труда и отдыха, здоровый сон длительностью около 8 часов.

Занятию спортом необходимо уделять не менее 30 минут в день для поддержания формы.

Отказ от вредных привычек (курения, употребления алкоголя, наркотиков, гипокинезии, неправильного питания, психического дискомфорта (стрессов) и т. д.) приводит к хорошему самочувствию.

Ученые подсчитали, что чтение книг в течение всего 6 минут в день, снижает уровень стресса на 67 %.

ЗОЖ позволяет сохранить человеку свою активность и продлевает жизнь. Важно с раннего возраста привить человеку действенные модели саморазвития, саморегуляции, самоконтроля, самостоятельной диагностики и решения жизненных проблем.

В завершение отметим, что вредные привычки являются социальными, психологическими, экономическими, демографическими, юридическими, медицинскими проблемами, направления борьбы с ними должны носить всеобщий и успешный характер. В первую очередь особое внимание необходимо уделять профилактике, которую должны проводить родители и педагоги, убеждая подрастающее поколение, что формирование

правильного отношения к собственному здоровью – это модно и является хорошим показателем общей культуры человека. Нужно донести до каждого человека, что жизнь прекрасна, многогранна, интересна, увлекательна только тогда, когда важная и главная цель каждого – ориентир на здоровый образ жизни!

Список использованной литературы и источников:

1. Амосов Н. М. Алгоритм здоровья. – М. : АСТ, 2009. 312 с.

2. Еникеева Д. Д. Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков : учебное пособие для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. М. : «Академия», 2001. 144 с.

3. Здоровьесбережение, как духовная, нравственная и социально-психологическая проблема участников образовательного процесса / З. Р. Мансурова, Ю. И. Бурина, Д. Л. Аглетдинова, К. А. Мансурова // Вестник Башкирского медицинского университета. 2019. № 2. С. 132–137.

4. Исхаков Э. Р. Методика психологического консультирования по коррекции поведенческих факторов риска развития основных заболеваний : материалы Национальной научно-практической конференции «Традиции и инновации в национальных системах образования» 21–22 ноября 2019 г. С. 80–86.

5. Леонтьев Д. А. Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов // Психология стрессов и совладающего поведения в современном российском обществе : материалы II Междунар. науч.- практ. конф. Т. 2. Кострома, 2010. С. 40–42.

© Аглетдинов Д. Л., 2021
© Файзулова Р. Р., 2021
© Исхаков Э. Р., 2021

УДК 343.953:316.485.26

В. В. Гаврилов, слушатель Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
А. В. Гайнуллина, доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского ЮИ МВД России, кандидат психологических наук
(г. Уфа)

ПСИХОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация: в статье анализируются мотивы вступления людей в террористические группы, рассматриваются психологические особенности поведения и психологические качества террористов.

Ключевые слова: психология, терроризм, террорист, личность.

Abstract: the article analyzes the motives of people joining terrorist groups, examines the psychological characteristics of behavior and psychological qualities of terrorists.

Keywords: psychology, terrorism, terrorist, personality.

Психологическая наука по своей социальной сущности должен обеспечивать формирование нравственности и зрелости личности и направлена на поддержание стабильности и безопасности жизнедеятельности людей. На пороге третьего тысячелетия перед обществом возникла одна из глобальных проблем современности – проблема терроризма.

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями посредством устрашения населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Современный терроризм постоянно трансформируется в различные формы.

С точки зрения Д. В. Ольшанского, выделяются такие виды терроризма: политический (оказание влияния на политических лидеров, направлено на принуждение к определенным политическим решениям), информационный (формирование нужных мнений и суждений, дезинформация с целью получения определённой выгоды), экономический терроризм (ухудшение условий жизни, создание экономических барьеров), социально-бытовой терроризм (рэкет, проституция, обилие мигрантов, неуверенность и социальная нестабильность) [1, с. 18–22].

Несмотря на длительную историю своего становления, терроризм начал представлять глобальную угрозу только со второй половины прошлого века. В настоящее время на территории нашей страны выявлено 33 террористические организации [2]. Возникает необходимость определить психологические факторы возникновения террористических групп и организаций, а также особенности психологии террористов.

Психологические особенности возникновения терроризма находят свое отражение в индивидуальном и групповом сознании в форме возникновения различных установок и стереотипов. Именно они и оказывают значительную долю влияния как мотивационные регуляторы поведения индивидов в обществе. В условиях кризиса в обществе возрастает психолого-политическая нестабильность. Данная нестабильность как следствие оказывает влияние на людей в виде потери ими жизненной перспективы, надежд, веры в смысл жизни, осмыслении социальной несправедливости.

Психологическая наука на сегодняшний день выделяет причины возникновения терроризма, выражающиеся в наличии следующих потребностей:

– витальная потребность (в пище, здоровье и отсутствие болезней). Люди, которые не могут реализовать свои материальные и духовные запросы, вступают в террористические организации, обещающие создать все необходимые условия для достойного существования индивида;

– потребность в безопасности. Отсутствие состояния безопасности и защищенности в обществе порождает страх, что оказания существенного влияния на психику индивида и способности искажения восприятия реальности, зачастую приводя к неадекватным ответным действиям и эскалации насилия в качестве ответных реакций на угрозу;

– потребность в социальном признании и уважении. Данная потребность возникает в результате признания другими группами ценности социальной идентичности собственной группы, а также этнического, религиозного и культурного группового членства;

– потребность в самореализации. Данная потребность выражается в желании различных групп принимать собственные решения в отношении своей жизни и свободы. Выражаются эти желания и по отношению к политической власти и к автономии.

Таким образом, тяжелые жизненные условия, искаженное восприятие каких-либо событий, страх порой беспредметный, потребности в желании реализоваться как личность и достичь социального признания оказывают ключевое влияние на психику людей и подталкивают их на путь достижения своих целей радикально преступным путем.

На основе проведенных психологических исследований складывается следующее представление об индивидуально-личностных качествах террориста: депрессивное состояние, агрессивность, чувство вины, эгоцентризм, потребность в риске, поиск сильных ощущений, при этом явная

психопатия среди террористов встречается крайне редко. Вместе с тем следует отметить склонность террористов проецировать на общество причины собственных неудач, социальную отчужденность и неудовлетворенность прежней групповой принадлежностью [3, с. 50–51].

Соответственно, террористическая группа становится для террориста психологическим пристанищем, позволяющим чувствовать себя более полноценной личностью, становясь опорой его существования и идейным центром его действий.

В психологически исследованиях выделяются определенные модели формирования личности террориста:

– террорист по идеологическим, политическим и религиозным убеждениям. Особую опасность представляет то, что в данном случае террорист считает, что его действия носят общественно полезный характер и допускается оправдание любых последствий;

– террорист как крайне агрессивный человек по своим личностным особенностям;

– последствия социальной изоляции, дефицита эмоциональных взаимоотношений в раннем детстве (со стороны родителей, педагогов, сверстников). Данный тип, прежде всего, обусловлен, жестоким обращением с индивидом в детском или юношеском возрасте [4, с. 113–114].

Сплоченность террористических групп обусловлена тем, что данный вид деятельности отличается своей противозаконностью, а значит, постоянная угроза преследования и изолированность от общества порождают обеспечение мер для защиты их от внешних воздействий.

Также следует отметить и тот факт, что, несмотря на наличие радикальной настроенности их участников, существуют случаи, когда террористы, осознавая, что террористическая активность не приносит им желаемых результатов, раскаиваются и предают свои преступные группы, а в некоторых случаях даже оказывают содействие органам внутренних дел в изобличении данных групп.

По данным Глобального индекса терроризма (GlobalTerrorismIndex) Российская Федерация находится на 39-ом месте рейтинга с индексом 4.542 [5]. Говоря о психологии террористов и террористических групп необходимо обратить внимание и такое направление, как суицидальный терроризм. Как правило, террорист-смертник представляет собой патологическую личность, которой присущи такие качества, как чувство вины и утрата смысла жизни, нарциссическая агрессия, авторитаризм. Практически каждый террористический акт с участием террористов-смертников представляет собой грамотно спланированное действие, в результате которого присутствует значительное количество человеческих жертв.

Ранее среди ученых существовало мнение, что террористами-смертниками становятся в основном представители бедных слоев общества, однако, согласно документу «Святые мученики двуречья», который

был размещен на одном из исламистских форумов в глобальной информационной сети Интернет, мы видим обратное. Документ включал 430 биографий смертников «Аль-Каиды», среди которых большинство террористов высокообразованные люди, имевшие высоко оплачиваемую работу [6]. Очевидно, что психологическое объяснение суицидального терроризма должно включать не только индивидуальный, но и другие уровни анализа.

Кроме террористов-смертников выделяются такие типы террористов, как социальный протестант. Им свойственны раздражительность, завышенная самооценка, ригидность в отстаивании собственной правоты, слабое прогнозирование своих поступков), преобразователь (для них характерны склонность к планированию, исполнительность, подверженность определенной идее, целеустремленность, аскетизм), психический больной (достаточно непредсказуем, нелогичен, тревожно-мнителен, возбужден, активен), мститель (чрезмерно обидчив, чувствителен к несправедливости, целеустремлен, его *последовательность определяется уровнем интеллекта).*

Одной из причин обособления террористических групп является мнение террористов о том, что мир обречен и не имеет никакой ценности. В связи с этим у террористов возникает желание радикальных изменений и жертв. Обесценивание жизни облегчает совершение суицидального теракта. В ряде случаев подобный теракт, по мнению террориста-смертника, избавит его от одиночества, возникшего, к примеру, после потери близких людей, а также от клейма позора в результате определенного поступка.

Таким образом, проанализировав вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что в современном мире проблема терроризма занимает одно из ключевых мест, а значит, необходимо уделять большое внимание подробному изучению личности террориста и террористических групп в целях недопущения и предупреждения совершения террористических актов и обострения социально-политической обстановки в мире.

Список использованной литературы и источников:

1. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб, 2002. 288 с.

2. Сайт ФСБ России. URL: http://www.fsb.ru (дата обращения: 11.04.2021).

3. Чевякин В. А. Психология личности террориста // Право. Экономика. Безопасность. 2017. № 3. С. 50–51.

4. Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ : монография. М. : Институт психологии РАН, 2008. 240 с.

5. Глобальный индекс терроризма. URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index (дата обращения: 16.04.2021).

6. Исламский терроризм. Террористы – смертники // Межрегиональный общественный фонд содействия стратегической безопасности. – URL: http://www.fssb.su/islam-terror/islam-terror-acts/islam-terror-acts-bombers/3383-terroristy-smertniki.html(дата обращения: 16.04.2021).

© Гаврилов В. В., 2021
© Гайнуллина А. В., 2021

УДК 343.123.07-043.5(470)

Э. Р. Хамидуллина, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
М. К. Нуркаева, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСУТПЛЕНИЙ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы отношений органов предварительного следствия и органов дознания при расследовании преступлений, определяется важнейшая роль при отношении сотрудников органов предварительного следствия и органов дознания во время расследования уголовных дел с целью быстрого и полного раскрытия преступлений.

Ключевые слова: следователь, оперативные подразделения органов внутренних дел, органы дознания, следственно-оперативная группа, раскрытие преступлений, расследование уголовного дела, эффективное взаимодействие по расследованию преступлений.

Annotation: this article examines the problems of interaction between the bodies of preliminary investigation and bodies of inquiry in the investigation of crimes, defines the most important role in the interaction of employees of the bodies of preliminary investigation and bodies of inquiry in the investigation of criminal cases in order to quickly and fully solve crimes.

Keywords: investigator, operational units of internal affairs bodies, bodies of inquiry, investigative and operational group, crime detection, investigation of a criminal case, effective cooperation in the investigation of crimes.

В современном уголовном процессе предварительное следствие и дознание являются формами процессуальной деятельности, опирающихся

на определенные общие принципы и требования уголовно-процессуального законодательства. Перед данными формами процессуальной деятельности стоит единая задача, которая опирается на единые принципы уголовного судопроизводства.

Формы предварительного расследования являются видами одной и той же стадии уголовного процесса – стадией предварительного расследования.

Однако для них характерны свои особенности и отличия. Они непосредственно оказывают большое влияние как на статус подозреваемого (обвиняемого) лица, так и на сроки проведения проверочных мероприятий [1, с. 104].

Главным отличием дознания и предварительного следствия является то, что дознаватель обладает меньшей процессуальной самостоятельностью, если сравнивать с процессуальной самостоятельностью следователя. [2, с.799]. Думается, что законодатель не совсем удачно изложил ч. 1 ст. 41 УПК РФ. Данная часть указанной статьи гласит «полномочия органа дознания, предусмотренные п. 1 части второй ст. 40 настоящего Кодекса, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем». Но при этом права, которыми наделены органы дознания, отсутствуют у дознавателя. При этом никто на дознавателя данные полномочия не возлагает, ими владеет начальник органа дознания, и это абсолютно справедливо. Такие же замечания у нас к п. 7 ст. 5 УПК РФ, в котором указано определение дознавателя. Так на дознавателя помимо его основных задач возложено производство неотложных следственных действий. Однако лицо, осуществляющее неотложные следственные действия, в процессуальном смысле этого слова не является дознавателем, ведь данные действия присуще следователю в предварительном следствии. В связи с этим, как нам кажется, законотворец обязан обратить внимание на данные коллизии в уголовно-процессуальном законодательстве. Он должен конкретизировать указанные термины, а также внести новые положения, которые уточнят процессуальное положение сотрудника органа дознания как участника уголовного производства, и процессуальное положение следователя.

Безусловно, результативность расследования преступлений в значительной степени зависит от отношений органов предварительного следствия и дознания.

Отношения следователя в процессе предварительного следствия и органа дознания основаны на уголовно-процессуальном законе и подзаконных актах, согласованны по субъектам, объектам и предметам, месту, времени, методам и способам их деятельности и правоотношения с целью наиболее успешного и эффективного достижения результатов и решения задач уголовного процесса.

Связь отмеченных государственных органов и должностных лиц правоохранительных организаций обусловливается соответствующими следующими объективными предпосылками:

1) целевое назначение, а также комплекс общих установок, задач в борьбе с преступной деятельностью, стоящих как перед органами следствия, так и перед органами дознания;

2) различность профессиональной компетенции сотрудников органов следствия в части уголовного судопроизводства и сотрудников органа дознания в сфере оперативно-розыскной деятельности;

3) специфичность методов при использовании сотрудниками органов дознания и органов следствия в сфере борьбы с преступностью;

4) самостоятельность и определённая независимость сотрудников органов следствия и сотрудников органов дознания по причине управленческой не подвластности по отношению друг к другу;

5) обращение в ходе осуществления своей профессиональной деятельности к различным нормативно-правовым актам, отражающих характер и специфику деятельности как следственных, так и оперативных работников [3, с. 94].

Необходимо иметь в виду, что нормативные положения касаемо взаимодействия следователя и органов дознания прописаны не только в уголовно-процессуальном кодексе, но и подзаконных актах многих министерств, ведомств и служб, основной задачей которых является противодействие по борьбе с общественно-опасной деятельностью.

Считается, что создание следственно-оперативных групп, в числе которых находятся следователи и оперуполномоченные, являются одной из успешных форм взаимодействия.

Таким образом, можно сказать, что эффективное использование материалов следствия и трудов органов дознания при расследовании преступлений подследственных органам внутренних дел во многом зависит от отношений органов предварительного следствия и дознания.

Итак, можно сказать, что отношения органов предварительного следствия и дознания раскрываются при эффективном использовании материалов следствия и трудов органов дознания в ходе осуществления расследования общественно-опасных деяний подследственных органам внутренних дел.

В современной России законодательство в части уголовно-процессуального права находится на этапе реформирования, влияя при этом на институт дознания и предварительного следствия. Стремление законодателя усовершенствовать институт уголовного судопроизводства поддерживается. Однако внесение в нормативно-правовые акты огромного количества норм бланкетного характера усложняют и без того противоречивую правоприменительную практику [4, с. 84].

Мы считаем, чтобы взаимодействие дознания и предварительного следствия было более эффективным, нужно придерживаться определенного алгоритма действий. С нашей точки зрения, он должен выглядеть следующим образом:

1) осуществление планирования взаимодействия, в том числе осведомленность каждой из взаимодействующих сторон касаемо сил и возможностей обеих, а также использования ими в полном объеме решений и задач в целях раскрытия преступления;

2) сохранение в коллективе атмосферы доверия, сплоченности и обоюдной поддержки при помощи установления правильных и согласованных служебных отношений следователей с оперативными работниками, которые напрямую осуществляют взаимодействие;

3) специализация следователей по расследованию определенной категории уголовных дел, постоянные стажировки оперативных работников в следственных подразделениях и наоборот.

Также стоит отметить, что большую роль играет и оперативность вступления во взаимодействие и его окончания. Однако на практике такое взаимодействие в большинстве случаев происходит спонтанно, т. е. без четко спланированных действий[5, с. 89].

По нашему мнению, основные действия при взаимодействии предварительного следствия и дознания должны осуществляется уже по заранее спланированному плану, участники взаимодействия должны быть наделены определенными правами и полномочиями, так как во время первоначальных следственных действий еще не определены подозреваемые, свидетели и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что только четкая регламентация действий должностных лиц на стадии возбуждения уголовного дела обеспечит эффективное взаимодействие следователя и оперативных подразделений органа дознания.

Список использованной литературы и источников:

1. Бауэр Д. А. Предварительное следствие как основная форма расследования преступлений в российском уголовном процессе // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 799–801.

2. Есина А. С., Арестова Е. Н., Жамкова О. Е. Дознание в органах внутренних дел : учебник и практикум. М. : Юрайт, 2017. 104 с.

3. Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие. М. : Экзамен, 2016. 256 с.

4. Топорков А. А. Криминалистическая методика расследования преступлений : учебник. М. : Юстиция, 2018. 84 с.

5. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования. История, современное состояние и проблемы. М. : Норма, 2016. 94 с.

© Хамидуллина Э. Р., 2021
© Нуркаева М. К. 2021

УДК 343.137.35:343.296(470)

Д. А. Гумеров, слушатель Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
М. К. Нуркаева, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Аннотация: статья посвящена анализу одного из способов возмещения вреда, причиненного преступлением – наложению ареста на имущество. Данный способ является эффективным для достижения цели обеспечения заявленного в рамках уголовного дела гражданского иска. У института наложения ареста имеются свои особенности. Определены цели и задачи наложения ареста на имущество.В результате определены особенности наложения ареста на имущество, приведена статистика по расследованным уголовным делам.

Ключевые слова: наложение ареста на имущество, арест, имущество, возмещение вреда, обеспечительная мера.

Annotation: the article is devoted to the analysis of one of the ways of compensation for damage caused by a crime – the seizure of property. This method is effective for achieving the goal of securing a civil claim filed in a criminal case. The institution of arrest has its own characteristics. The goals and objectives of the seizure of property are defined. As a result, the features of the seizure of property are determined, statistics on the investigated criminal cases are provided.

Keywords: presumption of innocence, innocence, legal force, stages, liseizure of property, seizure of property, compensation for damage, interim measure

На протяжении всего процесса предварительного расследования следователи и дознаватели занимаются масштабной и многосторонней деятельностью, направленнjq на обеспечение возмещения вреда, причиненного противоправным деянием.

Следователи и дознаватели в данном процессе играют большую роль, так как именно в досудебной стадии уголовного судопроизводства устанавливается большая возможность действительного определения характера и размера причиненного вреда, принимаются обеспечительные меры для восстановления нарушенных прав и интересов.

Достижение цели обеспечения гражданского иска может быть достигнуто путем применения эффективного способа возмещения вреда как наложение ареста на имущество.

В ч. 2 ст. 115 УПК РФ под наложением ареста на имущество понимается запрет, адресованный собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Наложение ареста на имущество – это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, содержание которой состоит в ограничениях права собственности (иного вещного права) для предупреждения ее сокрытия или отчуждения с целью обеспечить исполнение приговора в части имущественных взысканий [1, с. 114].

В результате изучения оконченных расследованием уголовных дел в Следственной части Главного следственного управления МВД по Республике Башкортостан, подведен итог: в 72,2 % уголовных дел для того, чтобы обеспечить исполнение гражданских исков, заявленных потерпевшими лицами, вред которым причинен в результате совершения преступления, судом по ходатайству следователя было применено наложение ареста на имущество.

Так же, как и институт гражданского иска, является комплексным и межотраслевым и институт наложения ареста на имущество. Путем применения данной меры обеспечиваются интересы как потерпевшего лица, так и государства, которое осуществляет защиту частных и публичных интересов, включая изъятие имущества в пользу государства как мера уголовного наказания и оплаты издержек уголовного судопроизводства.

Комплексность и многофункциональность данного института определяется ее назначением и целями, к которым относятся: 1) реальная возможность исполнения уголовного наказания в виде штрафа; 2) исполнение решения суда в части гражданского иска; 3) конфискация имущества, принадлежащего лицу, причинившему вред, и предоставление компенсации вреда, которое причинено в результате совершения преступления. Также в качестве целей можно выделить: принятие мер для обеспечения сохранности материальных благ, которые в уголовном деле являются вещественными доказательствами; взыскание процессуальных издержек по уголовному делу.

После исследования данных целей следует сделать вывод о том, что институт наложения ареста на имущество направлен на решение всякого рода задач предварительного расследования, уголовного судопроизводства. Изначально арест на имущество накладывается для того, чтобы обеспечить заявленные потерпевшими лицами требования по гражданскому иску, то есть для возмещения причиненного преступлением вреда потерпевшему лицу. Но при отсутствии заявления гражданского иска в рамках предвари-

тельного расследования должностные лица не располагают основаниями для применения данной превентивно-обеспечительной меры.

Второй задачей правового института является ограничение права собственности для обеспечения исполнения приговора, в котором мерой уголовного наказания будет предусмотрен судебный штраф либо конфискация имущества.

Основания для производства данной процессуальной меры в УПК РФ не обозначены. Наложение ареста на имущество производится в том случае, если существует доказанное предположение, что подлежащее аресту имущество может быть скрыто либо отчуждено [2, с. 179]. Но у органов предварительного расследования должны быть доказательства, которые будут подтверждать добычу имущества преступным путем, его потребительскую ценность, доказательственное значение и др.

В уголовно-процессуальном законе установлены условия, при наличии которых возможно наложение ареста на имущество. От данных условий зависят права и интересы лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве. В зависимость от условий ставится и порядок применения данной меры принуждения, установленный процессуальным законодательством. Возможность наложения ареста на имущество должна обусловливаться тем, что уголовное дело возбуждено по признакам деяния, предусмотренного УК РФ; данным деянием причинен вред правам и законным интересам физического либо юридического лица, государству; определен владелец имущества, на которое будет наложен арест; имущество добыто преступным путем, является вещественным доказательством, могло быть применено в качестве орудия преступления; предвидятся иные имущественные взыскания и издержки.

Нормы, определяющие процессуальный порядок наложения ареста на имущество, приведены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Порядок наложения ареста имеет свои особенности процессуального применения. На них следователь либо дознаватель, если принял решение о возбуждении ходатайства перед судом о наложении ареста на имущество, должен обратить пристальное внимание.

Право принимать решение о наложении ареста на имущество согласно п. 9 ч. 2 ст. 29 и ч.1 ст. 115, ст. 165 УПК РФ принадлежит суду. Следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия [3]. Основанием для применения указанной меры принуждения должны служить только доказанные факты и конкретные обстоятельства, на которые суд ссылается в своем решении. Суд данным решением вводит ограничения правомочий собственника имущества по владению, пользованию и распоряжению имуществом, на которое наложен арест. Также судье в судебной стадии

уголовного судопроизводства, согласно п. 5 ч. 1 ст. 228, ч. 1 и ч. 2 ст. 230 УПК РФ, принадлежит право наложения ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска, возможности конфискации имущества и исполнения наказания в виде штрафа, если об этом вынес ходатайство прокурор.

В случаях, не терпящих отлагательства, согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ, арест на имущество может быть наложен при отсутствии судебного решения. В такой ситуации должностным лицом органа предварительного расследования выносится постановление о принятии решения о производстве ареста на имущество без решения суда и не позднее трех суток с момента наложения ареста на имущество уведомляет об этом прокурора и судью. При этом арест может быть наложен только на имущество, которое указано в ст. 104.1 УК РФ.

Согласно ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ участие понятых при применении способа возмещения вреда как наложение ареста на имущество зависит от усмотрения следователя. Если следователь принял решение о том, что понятые не будут принимать участие в данном процессуальном действии, то фиксация хода и результатов наложения ареста на имущество производится с использованием технических средств. В случае отсутствия возможности применения технических средств об этом ставится отметка в протоколе. Понятым в начале процессуального действия разъясняются их права и обязанности, указанные в ст. 60 УПК РФ, а после окончания знакомятся с протоколом, где отражены результаты.

При наложении ареста на имущество, ее стоимость не должна быть больше, чем предполагаемое имущественное взыскание. Для производства процессуального действия следователь, дознаватель могут привлечь специалиста, если самостоятельно не получается точно оценить стоимость имущества. Например, специалист может определить стоимость имущества, которое имеет особую научную, художественную, культурную, историческую ценность.

Наложение ареста осуществляется на имущество подозреваемого, обвиняемого или лица, которое несет материальную ответственность за их действия. Но если следователь либо дознаватель установил, что у него имеются основания, в достаточной степени дающие считать, что материальные блага, обретены в результате преступных действий подозреваемого либо обвиняемого, применялись или должны были быть использованы как орудие, оборудование или другое средство совершения уголовно наказуемого деяния, ответственность за совершение которого установлено Уголовным кодексом Российской Федерации, или предназначались для спонсорства экстремизма и терроризма, то может быть арестовано имущество иных лиц, не установленных в качестве подозреваемых или обвиняемых лиц по уголовному делу.

В качестве примера можно привести уголовное дело №11801800053000372, которое было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 Уголовного кодекса РФ, и расследовано в СЧ ГСУ МВД по РБ. Следователь возбудил ходатайство перед Ленинским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан о наложении ареста на имущество, принадлежащее на праве собственности матери подозреваемой, а именно на 8/10 долей в собственности квартиры, так как у предварительного следствия имелись достаточные основания полагать, что данная квартира, долевая собственность которой (8/10 долей) принадлежит на праве собственности матери подозреваемой, приобреталась в том числе на денежные средства, похищенные подозреваемой у потерпевшего лица. Суд удовлетворил ходатайство следователя [4].

В ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса РФ перечислены виды имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. На данное имущество не может быть наложен арест.

Таким образом, наложение ареста на имущество является мерой процессуального принуждения, принимаемая наделёнными полномочиями на это должностными лицами и государственными органами, которые производят расследование уголовных дел и осуществляют судопроизводство, в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, в отношении подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу либо лиц, несущих материальную ответственность за их действия, либо иных лиц, если есть и достаточные основания полагать, и доказательства того, что имущество, которое у них имеется, связано с преступлением, для достижения цели обеспечения исполнения приговора суда в части гражданского иска, взыскания издержек, а также в части исполнения наказания в виде штрафа.

Список использованной литературы и источников:

1. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. СПб. Питер, 2009. 304 с.

2. Селютина О. Г. Особенности наложения ареста на имущество в уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения : сборник статей / редкол. А. В. Гришин [и др.]. Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. С. 179.

3. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы«КонсультантПлюс».

4. Материалы уголовного дела № 11801800053000372, расследованного в Следственной части Главного следственного управления МВД по Республике Башкортостан.

© Гумеров Д. А., 2021
© Нуркаева М. К., 2021

УДК 343.131.7(470)

А. А. Кручинин, слушатель Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
М. К. Нуркаева, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в данной статье идет речь об одном из принципов уголовного судопроизводства. Он закреплен во многих международно-правовых актах. Суть и реализация принципа определяется государственно-правовой системой той или иной страны. Очерчены границы презумпции невиновности.Решается проблема о законности продления принципа на стадию кассационного и других стадий судебного производства, например, когда приговор уже обжалуют выше апелляционной инстанции. Показаны особенности реализации этого межотраслевого принципа в правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: презумпция невиновности, невиновность, законная сила, стадии, пределы

Annotation: this article deals with one of the principles of criminal justice. It is enshrined in many international legal acts. The essence and implementation of the principle is determined by the state legal system of a particular country. The boundaries of the presumption of innocence are outlined. The problem of the legality of extending the principle to the stage of cassation and other stages of court proceedings, for example, when the verdict is already being appealed above the appellate instance, is being solved.

Keywords: presumption of innocence, innocence, legal force, stages, limits.

Принципы уголовного судопроизводства имеют основополагающую роль в доказывании причастности к противоправному деянию. Принцип

презумпции невиновности принято считать одним из главных принципов. Он закреплен не только в Конституции Российской Федерации, но и в международно-правовых актах и документах ООН. Стоит отметить, что именно поэтому презумпция невиновности важна и обязательна не только в России, но и во всех передовых странах мира. Следовательно, лицо нельзя считать виновными, так как его причастность не установлена вступившим в законную силу приговором суда [1, с. 39].

В современную эпоху, наверное, не осталось ни одного правового государства, где нет презумпции невиновности. Но есть те, кто опередил в данном понимании почти всех. Например, в Декларации прав человека и гражданина этот принцип прописан следующим образом: каждый человек предполагается невиновным, пока его не объявят (по суду) виновным (ст.7) [2, с. 118].

В Российской Федерации основы применения принципа презумпции невиновности содержатся в Конституции РФ – статья 49 и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) – статья 14. Они и определяют процессуальную обязанность правоохранительных органов гарантировать право, исключающее незаконное привлечение судом обвиняемого к уголовной ответственности.

Нам необходимо разобрать, какие нормы и правила вбирает в себя данный принцип. А самое главное, как все это реализуется в правоприменительной практике. Суть и реализация принципов определяется государственно-правовой системой той или иной страны. В нашем государстве данное основополагающее понятие закреплено нормативно-правовыми актами и используется уполномоченными на то органами в соответствии с вышеперечисленными законами и как в других государствах обязательно для исполнения данными органами.

Как говорилось ранее, принцип конкретно определен в УПК РФ и содержит следующие положения:

1. Уполномоченные органы обязаны сформулировать в установленном законном акте вину лица, а также его вина должна быть доказана (ст. ст. 171, 220, 297, 302 УПК РФ).

2. Абсолютно все сомнения, с которыми сталкиваются органы предварительного следствия или суда должны толковать в пользу защищаемой стороны (п. 3 ст. 14 УПК РФ).

3. Обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, эта обязанность возлагается на органы расследования или суда (п. 2 ст. 14 УПК РФ).

4. Именно органы предварительного следствия или суда обязаны принять все меры для всестороннего, полного и объективного расследования всех обстоятельств дела (ст. 73 УПК РФ).

5. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ).

6. Обвинительный приговор не основывается на предположениях. Постановление выносится при условии, что в рамках судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении данного деяния подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств (п. 4 ст. 14, ст. 302 УПК РФ).

Презумпция невиновности не может являться инструментом чего-либо субъективного мнения, она объективна и выражена в законе [1, с. 42]. Она означает, что к лицу можно будет применить меры уголовно-правового характера. А если к лицу применят меры уголовно-процессуального принуждения, то этот межотраслевой принцип не нарушается. Так, Европейский суд по правам человека часто заявлял, что предварительное содержание под стражей категорически не может использоваться как наказание (решения по делу: Летелье от 26 июня 1991 года; Томази от 27 августа 1992 года) [3, с. 446].

Таким образом, указанный принцип может исполняться исключительно соблюдением процессуальных положений. Разобрав первую стадию судебного производства, делаем вывод о том, что данным принципом хоть и руководствуются, но, к сожалению, с момента принятия судом решения о признании лица виновным в совершении содеянного этот принцип исчезает. Так как есть важный нюанс, а именно формулировка «до момента вступления приговора в законную силу», то есть в момент, когда срок обжалования приговора в апелляционном истекает и приговор суда вступает в ту самую законную силу, то формально осужденный этим принципом воспользоваться уже не может. Конечно, условием прекращения его не может являться вступление в законную силу приговора суда. Но появляется проблема о законности продления принципа на стадию кассационного и других стадий судебного производства например, когда приговор уже обжалуют выше апелляционной инстанции. Но есть ли в этом такая потребность? Ведь приговор вынесен и, по своей сущности, принцип теряет смысл.

Обращаясь к словам В. М. Савицкого, который поднимал эту проблему, можно сделать вывод о том, что существование является юридической формальностью и никак не может определить виновен подсудимый или нет, так как вполне возможно, что его решение может быть пересмотрено судом выше [4, с. 89]. Будет ли здесь иметь место презумпция невиновности при обжаловании приговора суда, если следствие и суд ошибочно заблуждались?

В уголовном процессе судебные ошибки возможно исправить. Для этого есть стадии пересмотра дел в рамках кассации, надзора или ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Можно подумать, что приговор вступил в законную силу. Поэтому некоторым авторы дают заключения, что в данном случае презумпция невиновности опускается, а на смену приходит, так называемая, презумпция истинности приговора [5, с. 124].

Ч. С. Касумов имеет иное мнение в данном вопросе. Он поясняет, что в надзорном производстве презумпция истинности приговора продолжает действовать (поскольку приговор еще только проверяется, он не отменен), но уже вместе с презумпцией невиновности [6, с. 24].

Суд первой инстанции свое решение вынес и приговорил лицо, провозгласив «…признать виновным в совершении преступления…», то есть он публично назвал его виновным. Как мы знаем продолжение возможно и в инстанциях, а также в Европейском Суде по правам человека. Но значит ли это, что свой смысл принцип на других стадиях утрачивает и элементы данного принципа не могут быть использованы? Ведь в любой инстанции осужденный гипотетически может оказаться невиновным. Следовательно, принцип не работает для него. Он прекращает свое действие при первом судебном разбирательстве, например, когда лицу публично выносят приговор о том, что он виновен в преступлении.

В связи с этим мы считаем, что законодатель должен четко определить границы презумпции невиновности. Когда этот принцип может перестать быть «активным», а когда снова «включается в работу». Считаем важным содержательную часть пункта 1 статьи 14 УПК РФ расширить, а именно необходимо добавить «до исчерпания всех средств правовой защиты».

Список использованной литературы и источников:

1. Нуркаева М. К. Презумпция невиновности по Конституции Российской Федерации / Ответственный редактор И. А. Макаренко // Сборник материалов научно-практической конференции в формате Круглого стола, приуроченной к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Башкортостан. 2013. С. 39–43.

2. Декларация прав человека и гражданина (Конституция Франции) (Принята 26 августа 1789 г.). Конституции зарубежных государств : Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония : учеб. пособие. 8-е изд., исправл, и доп. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 117–119.

3. Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии) / Пер. с англ. М., 1997. 607 с.

4. Савицкий В. М. Презумпция невиновности. М. : Проспект. 1997. 120 с.

5. Мажинян Дж. Р. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления. Ереван, 1989. 126 с.

6. Касумов Ч. С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984. 140 с.

© Кручинин. А. А, 2021
© Нуркаева М. К. 2021

УДК 353:351.75.07:316.485.26(470-43)

Е. С. Ануфриева, курсант Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина (г. Белгород).
Научный руководитель:
А. А. Ерыгин, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, кандидат политических наук, доцент (г. Белгород)

ЗАДАЧИ КОМИССИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье исследованы нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие правовой статус региональных комиссий по противодействию экстремизму. Выявлены типичные и специфические задачи комиссий по противодействию экстремизму, разработаны предложения по совершенствованию их правового статуса. Отмечена необходимость учреждения антиэкстремистских комиссий во всех российских регионах.

Ключевые слова: экстремизм; противодействие экстремизму; задачи межведомственных комиссий по противодействию экстремизму; субъект Российской Федерации.

Abstract: the article examines the normative legal acts of the constituent entities of the Russian Federation, regulating the legal status of regional commissions to counter extremism. Typical and specific tasks of the commissions for countering extremism have been identified, proposals have been developed to improve their legal status. The need to establish anti-extremist commissions in all Russian regions was noted.

Key words: extremism; countering extremism; tasks of interdepartmental commissions for countering extremism; the subject of the Russian Federation.

Одна из актуальных проблем обеспечения национальной безопасности Российской Федерации связана с экстремизмом, который создает угрозу основам конституционного строя, обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому противодействие экстремистской деятельности является одним из приоритетных направлений национальной политики российского государства.

Для раскрытия содержания понятия «противодействие экстремизму» необходимо обратиться к базовым документам в рассматриваемой сфере. Так, в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года под противодействием экстремизму понимается деятельность, направленная на выявление и устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий [1]. Важно иметь в виду, что Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает не только принятие профилактических мер, но и «последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности» [2].

С учётом того, что эффективное противодействие экстремизму, включая профилактические меры, невозможно осуществить усилиями только правоохранительных органов, в 2011 г. в соответствии с Указом Президента РФ была образована Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации [3], функционирование которой предполагает тесное взаимодействие федеральных и региональных органов государственной власти. С этой целью на региональном уровне также создаются комиссии по противодействию или профилактике экстремизму, действующие обычно при высших должностных лицах субъектов Российской Федерации, которые, как правило, одновременно возглавляют региональные правительства [4, с. 20]. Однако следует признать, что региональные управленческие элиты не торопятся воспроизводить федеральный опыт: комиссии учреждены только в 13 российских регионах, в том числе в Республике Тыва, Приморском крае, Кемеровской и Челябинской областях и Ямало-Ненецком автономном округе. Представляется целесообразным формирование антиэкстремистских комиссий во всех российских регионах для улучшения координации деятельности органов публичной власти.

Определённая самостоятельность российских регионов отражается в различных наименованиях исследуемых комиссий, что связано с акцентом на противодействии конкретным проявлениям экстремизма либо с противодействием в какой-либо среде, как, например, в Воронежской области учреждена Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в молодежной сфере. На наш взгляд, комиссии должны иметь единое и стандартное название «межведомственная комиссия по противодействию экстремизму» по аналогии с федеральной комиссией, т.к. в их работе участвуют представители различных федеральных органов исполнительной власти, преимущественно правоохранительной направленности.

Статус антиэкстремистских комиссий определяется положениями, утверждаемыми главами субъектов РФ или региональными правительствами. В положениях о комиссиях закрепляются задачи, за исключением

комиссий Республики Калмыкия, Алтайского края и Тюменской области, что создаёт определённые трудности при анализе их статуса.

Используя сравнительно-правовой метод исследования региональных нормативных правовых актов, можно выделить наиболее типичные задачи антиэкстремистских комиссий:

1) координация деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений в рассматриваемой области;

2) подготовка и внесение предложений главе региона или региональному правительству по совершенствованию законодательства в сфере противодействия экстремизму;

3) анализ, мониторинг и оценка состояния противодействия экстремизму в конкретном регионе;

4) организация целенаправленной работы в сфере противодействия экстремизму;

5) разработка проектов документов стратегического планирования в рассматриваемой сфере. Так, 16 марта 2021 г. на заседании комиссии ХМАО – Югры был утверждён Межведомственный план мероприятий по реализации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, предусматривающий реализацию 62 мероприятий с целью укрепления межнациональных и межконфессиональных отношений и на обеспечение общественной безопасности;

6) разработка и организация проведения профилактических мероприятий. Например, 9 апреля 2021 г. в Курганской области на заседании антиэкстремистской комиссии и экспертного Совета по противодействию идеологии терроризма было принято решение о проведении совместных мероприятий православных христиан и мусульман. В частности, речь идёт о Библейских и Коранических чтениях с целью улучшения знаний граждан об основах вероисповедания соответствующих конфессий.

Среди специфических задач антиэкстремистских комиссий следует выделить:

1) организационно-методическое руководство постоянно действующими рабочими группами по вопросам гармонизации межэтнических отношений (Республика Тыва);

2) изучение опыта работы по профилактике экстремизма других субъектов Российской Федерации (Свердловская область);

3) анализ эффективности деятельности субъектов противодействия экстремизму (Ханты-Мансийский автономный округ);

4) предупреждение деятельности националистических группировок, распространения идеологии расовой и национальной розни (Республика Алтай).

Подводя итог исследованию, представляется целесообразным предложить унифицировать названия региональных антиэкстремистских комиссий по примеру межведомственной комиссии, созданной на федеральном уровне. Кроме того, полезным было бы разработать Типовое положение о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в субъекте Российской Федерации с целью закрепления их статуса, включая общие задачи, стоящие перед рассмотренными комиссиями, с предоставлением права регионам дополнительно определять специфические задачи.

Список использованной литературы и источников:

1. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения:18.04.2021).

2. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

3. О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» : указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 (ред. от 17 февраля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. –№ 31. Ст. 4705.

4. Ерыгин А. А. Правовые основы противодействия экстремизму высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Сборник материалов «круглого стола» «Организационно-правовые основы борьбы с экстремизмом (к годовщине утверждения Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации)». Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И. Д. Путилина, 2016. С. 19–22.

© Ануфриева Е. С., 2021
© Ерыгин А. А. 2021

УДК 343.148:336.55(470)

Т. С. Мамаева, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Р. Д. Файрушина, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО ПОРЯДКУ ИСЧИСЛЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые вопросы применения в деятельности подразделений дознаний порядка исчисления и взыскания компенсационных издержек.

Ключевые слова: компенсация, издержки, взыскание, дознаватель, эксперт, переводчик, судебные экспертизы.

Abstract: the article discusses some issues of application of the procedure of calculation and recovery of compensatory costs in the activities of investigation units.

Keywords: compensation, costs, recovery, interrogator, expert, translator, forensic examinations.

Вопросам производства судебной экспертизы посвящена глава 27 УПК РФ. Дознаватель, признав необходимым назначение судебной экспертизы, выносит об этом постановление в соответствии с ч. 1 ст. 195 УПК РФ. УПК РФ не устанавливает различий в порядке назначения и производства судебных экспертиз в зависимости от того, является экспертное учреждение, (эксперт) государственным, либо негосударственным.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ вознаграждение, выплачиваемое эксперту, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания, отнесено к процессуальным издержкам и согласно ч. 3 ст. 131 УПК РФ обозначенные процессуальные издержки выплачиваются по постановлению дознавателя.

При расследовании преступлений в области экономики следователи и дознаватели пользуются услугами негосударственных экспертных центров, проводящих соответствующие экспертные исследования. Причина этого кроется в закрытом перечне судебных экспертиз, которые могут выполняться сотрудниками ОВД РФ.

Можно предложить следующий выход из данной ситуации, а именно: разработать законодательные основы финансирования данных негосударственных экспертных учреждений, которые на коммерческой основе

производят те или иные исследования. Это даст возможность органам, расследующим преступные деяния, более оперативно реагировать на возникшие в ходе расследования проблемы, связанные с назначением и производством экспертиз, не осуществляемых ведомственными экспертно-криминалистическими подразделениями.

Следует также отметить, что в данный момент законодательно не только не регламентируется порядок финансового обеспечения органов предварительного расследования на производство исследований в негосударственных учреждениях, но и отсутствуют соответствующие законодательно утвержденные методики по расчету стоимости данных исследований, особенностей оплаты труда экспертов.

Согласно п. 22 Положения № 1240 выплата вознаграждения экспертам, специалистам, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания, производится в размере представленного финансово-экономического обоснования расчета затрат на проведение исследования с учетом фактически выполненной экспертом (экспертным учреждением) и специалистом работы. Финансово-экономическое обоснование расчета затрат на проведение экспертизы (исследования) должно быть подписано экспертом или специалистом.

Выплата денежных сумм по месту нахождения финансовой службы или перечисление средств на текущий (расчетный) счет подотчетным лицам или их представителям осуществляется не позднее 30 дней со дня получения указанного в пункте 25 настоящего Положения решения уполномоченного государственного органа (п. 29 Положения). Так как органы и лица, расследующие преступное деяние, при принятии решения о назначении исследований выступают в уголовно-процессуальных отношениях от имени государства, то и за данные издержки несет ответственность федеральный бюджет [1, с. 38].

Следует отметить, что деятельность негосударственных судебно-экспертных учреждений средствами федерального бюджета не финансируется, а оплачивается за счет средств, выделенных по смете органам следствия, а значит, как представляется, судебные издержки могут подлежать взысканию при постановлении приговора с осужденного.

Так, подсудимый Т. совершил покушение на тайное хищение чужого имущества (кражу) дверных блоков с незаконным проникновением в помещение. Эксперт С. в судебном заседании показал, что для проведения экспертного исследования ему было предоставлено постановление дознавателя и объяснение потерпевшего. Осмотр дверей он не производил, оценивал только дверное полотно. Путем подбора информации на сайтах о рыночной стоимости дверей износ двери составил 40 %. Кроме того, ему не были представлены никакие документы, определяющие стоимость предмета исследования. Экспертиза не проводилась в отношении стоимости фурнитуры

Индивидуальный предприниматель И. обратился с заявлением о взыскании расходов по проведению экспертизы. Согласно ч. 1 ст. 131 УПК РФ процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. Исходя из данного положения Уголовно-процессуального Кодекса, суд принял решение о возмещении И. расходов на проведение экспертизы с одновременным взысканием данных средств с подсудимого Т. [2].

Если назначаются экспертные исследования в центрах, не принадлежащих к системе МВД РФ, и являющихся негосударственными учреждениями, то дознаватель, оформляя соответствующее постановление, обязан мотивировать данное решение.

Так, суд апелляционной инстанции Магаданского областного суда, рассматривая вопрос о взыскании процессуальных издержек, которые были возложены судом первой инстанции на осужденную К., указал, что при производстве предварительного расследования в постановлении следователя о назначении экспертизы в негосударственном учреждении не были указаны причины, по которым производство исследования в подведомственном экспертно-криминалистическом подразделении было невозможно. Опираясь на данное обстоятельство, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части возложения данного вида процессуальных издержек на подсудимую К. [3].

Статья 18 УПК РФ регламентирует основания привлечения следователем или дознавателем переводчика для участия в процессуальных действиях на стадии предварительного расследования. При этом, неиспользование компетентными лицами услуг переводчика, при наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 18 УПК РФ, считается существенным нарушением прав лиц, привлекаемых в качестве подозреваемых и обвиняемых. Данное обстоятельство может повлечь признание всех собранных доказательств недопустимыми. Переводчик может участвовать на всех стадиях предварительного расследования и в суде, оказывая значимое содействие органам следствия и суда.

По окончании предварительного расследования все осуществлявшиеся после завершения каждого конкретного процессуального действия выплаты переводчику должны быть суммированы и внесены дознавателем в справку о процессуальных издержках, которая прилагается к обвинительному акту согласно ч. 3.1 ст. 225 УПК РФ.

Переводчик может участвовать в следственных действиях не только как физическое лицо, но и как работник той или иной организации, предоставляющей соответствующие услуги населению и другим юридическим лицам. Если переводчик, привлекаемый дознавателем к участию в уголовном деле, является физическим лицом, то оплата его услуг относится к процессуальным издержкам (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ), возмещаемым в со-

ответствии с ч. 3 ст. 132 УПК РФ за счет средств федерального бюджета. Если переводчик, привлекаемый дознавателем к участию в уголовном деле, является работником той или иной организации, то оплата его услуг в уголовном процессе финансируется данным юридическим лицом, и впоследствии данные расходы возмещаются организации из средств, выделяемых на финансирование государством соответствующих компетентных органов (ч. 3 ст. 132 УПК РФ).

Но, так как в штате органов, которые занимаются расследованием преступных деяний, не имеется позиций, которые предусматривают наличие переводчика, а организаций, наподобие государственных экспертных учреждений, не существует, то и вся деятельность, связанная с переводом документов и прямых общений с подозреваемыми и обвиняемыми в ходе производства процессуальных действий, должна рассматриваться и оплачиваться как процессуальные издержки.

Порядок оплаты труда переводчика также регламентируется постановлением Правительства от № 1240. Максимальный размер вознаграждения, который предусмотрен указанным постановлением за 1 час устного, синхронного и последовательного перевода редких западноевропейских, восточных и других языков стран Азии, Африки – не более 1500 рублей и за 1 лист письменного перевода текста (1800 знаков) – не более 400 рублей.

Исходя из следственной практики, при привлечении в уголовный процесс переводчика, с ним заключается договор, регламентируемый ГК РФ, который должен содержать реквизиты сторон, объем предоставляемых услуг переводчиком, исходя из количества времени, потраченного на участие в следственных действиях, а если переводу подлежит рукописный, либо напечатанный текст, то исходя из количества страниц. Регламентации в договоре подлежит также и цена осуществляемых переводчиком услуг. Тем не менее, законодательство в данной области и документы Верховного Суда не конкретизируют, как поступить субъектам расследования, если проводятся неотложные следственные действия, при которых невозможно заранее спрогнозировать участие переводчика, а следовательно, подготовить необходимые документы, рассчитать оплату, а также заверить все необходимые документы у непосредственного руководителя и произвести все оговоренные выше операции еще до выполнения тех или иных следственных действий с подозреваемым.

В продолжение изучения данного вопроса следует отметить, что Постановление № 1240 не раскрывает особенности самого процесса привлечения переводчика, документов, на основании которых он должен выполнить свою профессиональную функцию. Думается, что в данном случае будет правильным подход к данному вопросу с опорой на гражданский Кодекс РФ. А именно: на ст. 432, 434 и главу 39 ГК РФ, которые регламентируют особенности заключения договоров, а также нюансы, связанные с договором возмездного оказания услуг. Также по аналогии с договором

возмездного оказания услуг можно использовать структуру договора подряда и, применительно к найму переводчиков, не использовать в договоре формулировки «заработная плата», «работник», «работодатель».

При найме переводчика-иностранца следует учитывать, что в течение 3 дней должностному лицу следует известить об этом территориальный орган МВД России, что предусмотрено пунктом 8 статьи 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4]. Также ограничения на оказания услуг переводчика иностранным гражданином, по сравнению с гражданином РФ связаны с получением патента, регистрацией на территории страны. Но бывают ситуации, когда в ходе расследования к участию в процессе в качестве переводчика имеется возможность привлечь только иностранца. Но имеющиеся законодательные ограничения не позволят ему получить оплату за оказанные услуги правоохранительным органам. Исходя из этого, следует, что данный вопрос требует модернизации, что позволит законодательно упростить привлечение переводчика в уголовный процесс.

Так, Постановление № 1240 должно регулировать особенности заключения гражданско-правового договора с переводчиком, привлекаемом к участию в следственных и иных процессуальных действиях, органами и должностными лицами, осуществляющими расследование преступного деяния. При этом срок заключения данного договора не должен превышать семи суток с начала производства данных действий.

Также в законы, регулирующие миграционную политику в РФ, должны быть внесены изменения, касающиеся привлечения мигрантов для участия в уголовном процессе в качестве переводчиков, а именно: разрешить компетентным органам привлекать данных лиц даже при отсутствии специальных разрешительных документов: патента, вида на жительство и других спецдокументов, дающих право на трудовую деятельность на территории Российской Федерации. В данном случае должно быть обязательным наличие специального образования и документа, подтверждающего специальную квалификацию переводчика.

В законодательство о госзакупках следовало бы внести дополнения, соответствующие разъяснениям, содержащимся в письме Минэкономразвития России № 4332-ЕЕ/Д28и, о неприменении процедуры госзакупок при заключении договоров в целях обеспечения уголовного судопроизводства [5]. Это позволило бы разрешить имеющиеся между ними противоречия, обеспечить возможность заключения гражданско-правового договора с переводчиком на суммы, превышающие 100000 рублей, что зачастую вызывается объективной необходимостью осуществления переводов текстов больших объемов [6, с. 269].

Вместе с тем имеющаяся правовая неопределенность и, как следствие, противоречивая судебная практика в части допустимости взыскания с осужденного лица процессуальной издержки, предусмотренной п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, не могут устраивать действующее российское уголовное судопроизводство.

Список использованной литературы и источников:

1. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Магаданского областного суда от 30 марта 2016 г. по делу № 22-134/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кудряшов Р. А., Кудряшова А. В. Правовые и организационные аспекты участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Сборник трудов XV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Органы народовластия на Костромской земле. Опыт прошлого и перспективы будущего / Ответственные редакторы Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. Кострома, 2019. С. 269.

3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

4. Письмо Минэкономразвития России № 4332-ЕЕ/Д28и от 5 марта 2014 года «О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу применения норм Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»« // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Приговор Иглинского районного суда (Республика Башкортостан) от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-167/2019 // Архив Иглинского районного суда Республики Башкортостан за 2019 год.

6. Хабалев В. Д. Проблемы оплаты вознаграждения негосударственному эксперту при проведении судебных экспертиз, назначенных следователями ОВД по уголовным делам // Путь науки. 2016. № 11 (33). С. 38.

© Мамаева Т. С., 2021
© Файрушина Р. Д., 2021

УДК 343.985.7:343.711.64:343.148(470)

К. В. Конева, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
В. Р. Гайнельзянова, старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ И ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

Аннотация: в статье рассматриваются судебные экспертизы, назначаемые при расследовании неправомерного завладения транспортным средством.

Ключевые слова: транспортное средство, следственная ситуация, судебные экспертизы, трасология, кража.

Abstract: the article discusses the forensic examinations assigned in the investigation of illegal possession of a vehicle, as well as problems.

Keywords: vehicle, investigative situation, forensic examinations, tracology, theft.

На сегодняшний день невозможно представить жизнь человека без транспортных средств. Транспортными средствами пользуется почти каждая семья в России. В некоторых семьях на каждого члена семьи приходится по автомобилю. Общественный транспорт пользуется не меньшей популярностью. В связи с этим успешно развиваются рынки по продажам транспортных средств. Эконом, бизнес, премиум класс, транспортные средства для бизнеса и перевозок – ассортимент автомобилей на любой вкус и любые возможности покупателей. В то же время не упускают возможности преступники, у которых умысел направлен на безвозмездное приобретение транспортного средства, то есть угон. Угон – достаточно распространённое преступление против собственности граждан, поскольку преступникам не представляется сложным совершение данного вида преступления, так как, похищая транспортные средства, преступники имеют возможность быстро переместить его. В большинстве случаев удобство вскрытия замков обуславливается лишь тем, что владельцы транспортных средств забывают ставить их на сигнализацию, оставляют транспортные средства в местах, где отсутствует охрана, видеонаблюдение и т. п. Нередко под угоном транспортного средства злоумышленники маскируют обычную кражу. Вследствие чего появляется необходимость в использовании расследования подобного вида преступления криминалистических знаний

и методов. Задачи первоначального этапа расследования угона автомобиля обладают следующими специфическими особенностями: проблемность следственных ситуаций, недостаток доказательственной информации, которая влияет на качество расследования [1, с. 127].

В ходе расследования рассматриваемой категории преступлений немаловажное значение имеет производство судебных экспертиз.

Своевременное назначение экспертиз позволяет принять решение по результатам проверки сообщения о преступлении в разумный срок, что соответствует принципам уголовного судопроизводства. УПК РФ разрешает назначить экспертизу до возбуждения уголовного дела, что при рассмотрении материалов о неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения позволяет быстро получить доказательства для дальнейшего расследования.

Большое значение для раскрытия и расследования угонов автотранспортных средств имеет трасологическая экспертиза, особенно такие ее виды, как экспертиза следов взлома замка двери автомашины, экспертиза следов обуви, обнаруженных рядом с брошенной угонщиками автомашиной, транспортно-трасологическая экспертиза, в частности, исследование маркировочных обозначений автотранспортного средства.

По нашему мнению, наиболее эффективными судебными экспертизами для расследования данного вида преступления являются: дактилоскопическая, автотехническая, трасологическая, химическая. Однако дознаватели считают не целесообразными назначение данных экспертиз, поскольку, как правило, они занимают продолжительное время, а сроки проведения дознания по уголовным делам строго установлены. Назначение экспертиз является не простым действием, так как необходимо подготовить все объекты, а также представить документы и продумать вопросы, которые необходимо поставить перед экспертом.

На практике между следователями и экспертами существует некое сотрудничество, и при выборе экспертизы и постановки вопросов эксперты дают верный вектор направления дознавателям. И это не является нарушением в процессуальном плане. Независимо от того, что указанный вид преступления имеет очевидный характер назначения судебных экспертиз, их возможности дознаватели используют в полном объеме.

При назначении судебных экспертиз указанной категории имеются проблемы, связанные с несвоевременностью их назначения, некорректностью и неполнотой постановки вопросов, что в последующем негативно сказывается на ход и результат проведения исследований. В качестве примера, отметим следующую ситуацию: неизвестное лицо неправомерно завладело автомобилем «Тойота королла», принадлежащим г. М.Р.М. В ходе осмотра места происшествия, в частности автомобиля, были обнаружены следы пальцев рук, которые были изъяты с помощью скотча. В дальнейшем по изъятым объектам была назначена дактилоскопическая экспертиза,

в постановлении которой был поставлен один вопрос: «Пригодны ли следы руки для идентификации?». Однако в настоящее время наука дактилоскопия активно получает свое развитие и применяется как способ дактилоскопической идентификации, так и метод дактилоскопического прогнозирования. Так, по следам пальцев рук могут быть сделаны суждения не только об особенностях строения папиллярных линий, но и установить пол, примерный рост идентифицируемого лица. В связи с этим при расследовании неправомерного завладения автомобилем такая информация имеет существенное значение.

Немаловажно будет отметить, что при расследовании указанной категории преступлений нередко назначается трасологическая экспертиза, перед которой стоят задачи, связанные с установлением причинно-следственной связи по следам взлома замка автомобиля. Кроме того, указанный вид экспертизы активно использует свои возможности при установлении обнаруженных следов обуви, которые могут быть обнаружены неподалеку от угнанного автомобиля. Вместе с тем, эффективность трасологической экспертизы проявляется и при установлении периода, механизма и последовательности образования следов.

Основной задачей судебной трасологической экспертизы по оставленным следам обуви в ходе расследования угонов является идентификация ее особенностей. В качестве объектов эксперту предоставляется гипсовый слепок и изъятая в ходе другого следственного действия обувь.

С помощью производства судебной трасологической экспертизы следов взлома решаются задачи по установлению характеристик оборудования, которое использовалась для взлома, определение способа взлома. В качестве объектов на экспертизу будут направляться предмет и изъятые следы взлома (слепки). В случае возникновения трудностей в изъятии следов взлома, на экспертизу предоставляется фотоснимок, выполненный детальным способом. Возможности судебной трасологической экспертизы на этом не ограничиваются, поскольку она также назначается при исследовании следов протекторов шин, по которым имеется необходимость определения разновидности транспортного средства, модели и места производства шины, оставившей след на месте обнаружения транспортного средства и направления автомобиля, если оно не найдено.

По факту обнаружения транспортного средства, используемого подозреваемыми для прибытия к месту осуществления угона, в постановлении на экспертизу ставятся вопросы о принадлежности шин автомобиля следам, обнаруженным на месте происшествия. В качестве идентификационных будут выступать задачи по определению особенной шины. Предоставляемыми объектами на судебную экспертизу будут сами шины, изъятые следы шины, по которым эксперт, проводящий исследование будет устанавливать групповую принадлежность и индивидуальные признаки.

Особенным направлением судебной трасологической экспертизы является определение достоверности маркировочных обозначений автомобильного транспорта, которое используется для определения обстоятельств их фальсификации, а также установление первичного варианта индивидуальных особенностей маркировок кузова и других заводских составляющих транспортного средства. В ходе данного экспертного исследования решается ряд задач, связанных с установлением обстоятельств изменения и фальсификации заводских составляющих автомобильного транспорта, в том числе замены отдельных деталей и определение первичных маркировочных обозначений.

Наряду с выше указанными судебными экспертизами, имеется необходимость проведения таких видов исследования, как: криминалистическая экспертиза материалов веществ и изделий, судебно-химическая, физико-химическая экспертиза для исследования различных веществ органического и неорганического происхождения (горюче-смазочных материалов, лакокрасочных покрытий, полимерных материалов и пластмасс, стекла, волокон ткани, а также выделений и частей человека, таких как кровь, слюна, частицы кожи, волосы и т. п.). При этом путем экспертного исследования возможно установить природу вещества и источник его происхождения, физические и химические свойства вещества, его групповую принадлежность и т. д.

В процессе совершения угона или кражи автотранспортного средства преступники, соприкасаясь с предметами обстановки в салоне автомашины (сиденьями, подголовниками, обивкой дверей), оставляют на них микроследы волокон одежды, тканей тела. Исследование этих следов позволяет идентифицировать личность человека, оставившего след, установить факт пребывания подозреваемого на месте кражи или угона автомашины и (или) в салоне автомашины, расположение в салоне автомашины каждого из участников угона или кражи (что позволяет определить лицо, управлявшее угнанным или похищенным транспортным средством). На предметах, с которыми соприкасались преступники, могут оставаться и запаховые следы. Изъятие запаховых следов производится с помощью ватных или марлевых тампонов. Ими проводят по поверхности предмета, на котором предположительно могли остаться запаховые следы, а затем эти тампоны помещают в герметичную темную стеклянную посуду.

В связи с вышеизложенным представляется возможность сделать вывод о том, что использование специальных знаний непосредственно следователем в ходе расследования неправомерного завладения автомобилем и иным транспортным средством будет иметь положительный результат в случае комплексного использования таких знаний. Таким образом, при назначении любого из представленного вида исследования необходимо тесное взаимодействие между лицом, осуществляющим расследование и лицом, проводящим экспертизу по уголовному делу.

Список использованной литературы и источников:

1. Лобунец Е. С. Следственные действия и содержание планирования на первоначальном этапе расследования отдельных видов и групп преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : матер. межвуз. науч.практ. конф. М., 2014. С. 127–130.

© Конева К. В., 2021
© Гайнельзянова В. Р., 2021

УДК 342.518.08:342.7(575.2)

Ф. З. Саидов, адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России (г. Москва)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОМБУДСМЕНА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: в статье рассматривается правовой статус Омбудсмена Кыргызской Республики, требования, предъявляемые к кандидатам на должность омбудсмена, порядок предоставления кандидатов на должность омбудсмена, социальные гарантии омбудсмену и его аппарату. Его деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, инструменты с помощью которых защитник добивается восстановление прав и свобод человека и гражданина.

Abstract: the article examines the legal status of the Ombudsman of the Kyrgyz Republic, the requirements for candidates for the position of the Ombudsman, the procedure for providing candidates for the position of the Ombudsman, social guarantees to the Ombudsman and his office. Its activities for the protection of human and civil rights and freedoms, the tools with which the defender seeks the restoration of human and civil rights and freedoms.

Ключевые слова: омбудсмен, права и свободы человека и гражданина, внесудебный орган по защите прав и свобод человека и гражданина, ежегодные и специальные доклады.

Keywords: ombudsman, human and civil rights and freedoms, non-judicial body for the protection of human and civil rights and freedoms, annual and special reports.

Институт Омбудсмена Кыргызской Республики (далее – КР) является относительно новым институтом, который призван защищать права и свободы человека и гражданина. Мировой опыт его деятельности показы-

вает, что он выполняет важную задачу по укреплению законности и правопорядка в стране. Омбудсмен – независимое лицо, которое уполномочен парламентом на защиту прав и свобод человека и гражданина от государственного произвола должностных лиц. При этом он не обладает властными полномочиями по изменению решений органов публичной власти [1, с. 32–41].

Исходя из вышеуказанного, институт омбудсмена является важным звеном в системе защиты прав и свобод человека и гражданина. Совершенствование его деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина является важной задачей для государства, потому что КР стремится построить правовое государство, где права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. В 2002 году была учреждена должность омбудсмена в целях усиления эффективной внесудебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Деятельность омбудсмена должна способствовать координированию деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления [2, с. 21–31]. В данном случае институт омбудсмена выступает в роли защитника общества, который восстанавливает социальную справедливость.

В настоящее время общество требует, чтобы омбудсмен обладал профессионализмом в области защиты прав и свобод человека и гражданина. С момента учреждения должности Омбудсмена КР назначались люди, которые хорошо знают внутриполитическую обстановку в стране, но при этом не обладали опытом защиты прав и свобод человека и гражданина. Факт опыта защиты прав человека не учитывался при назначении на должность омбудсмена. Закон КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)» необходимо дополнить нормой, чтобы кандидат на должность омбудсмена обладал юридическим образованием и опытом защиты прав и свобод человека и гражданина.

Омбудсмен КР назначается и освобождается от должности Жогорку Кенешем КР (парламентом) большинством голосов от общего числа депутатов Жогорку Кенеша КР тайным голосованием. В настоящее время порядок выдвижения на должность омбудсмена является очень проблемным, кандидаты, претендующие на должность омбудсмена, подают списки в парламентские фракции, затем они заседают и самостоятельно принимают решения о выдвижении кандидатов на должность без участия кандидатов, которые подали заявление. Этот момент в гражданском обществе вызывает недовольство, потому что парламентские фракции заседают сами без участия кандидатов и не дают возможности им предоставлять свои программы. Гражданский сектор требует, чтобы парламентские фракции во время рассмотрения заявлений кандидатов на должность омбудсмена имели равные возможности, могли принимать участие на заседании фракции и предоставили свои программы. В целях урегулирования данного вопроса необходимо предусмотреть норму, которая будет обязывать фракции в обя-

зательном порядке допускать гражданское общество и кандидатов, подавших заявление на должность омбудсмена, принимать участие на заседаниях фракции и получать обоснованные доводы причин отказов.

Закон КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)» не предусмотрел социальные гарантии омбудсмену и его аппарату. По нашему мнению, необходимо дополнить закон социальными гарантиями.

Ежегодный и специальный доклад Омбудсмена КР является важным инструментом защиты прав человека, в котором содержатся важные сведения о правоприменительной деятельности института, в том числе статистический анализ обращений граждан по фактам нарушения прав и свобод человека и гражданина, результаты мероприятий проводимых аппаратом омбудсмена, а также правовом просвещении населения и о международном сотрудничестве в области прав человека [4, с. 36–40].

Омбудсмен Кыргызской Республики в правоприменительной практике очень активно использует специальные доклады, в которых содержатся важные сведения о правах и свободах человека и гражданина. Важность специальных докладов заключается в том, что омбудсмен рассматривает проблему, которая нуждается в скорейшем решении органами публичной власти [3, с. 52–55]. Этот механизм позволяет омбудсмену использовать Жогорку Кенеш КР (парламент) в качестве инструмента для решения проблем, связанных с обеспечением прав и свобод человека и гражданина [5, с. 8–10].

Правоприменительная деятельность омбудсмена показывает, что норма, которая позволяет досрочно освободить защитника в случае неодобрения доклада Жогорку Кенешем КР, ставит его зависимым от парламентских фракций. По нашему мнению, эта норма применяется Жогорку Кенешем КР очень часто для того, чтобы обеспечить независимость омбудсмена. Необходимо предусмотреть барьер ¾ депутатов Жогорку Кенеша КР, если не одобрят доклад омбудсмена, только в этом случае можно будет досрочно освободить от занимаемой должности защитника, а не просто большинством голосов от общего числа депутатов ЖК КР.

Важной гарантией независимости омбудсмена является неприкосновенность, предусмотренная законодательством. Гарантия неприкосновенности омбудсмена заключается в том, что он не может быть привлечен к уголовной и административной ответственности. Все эти действия осуществляются только на основании согласия Жогорку Кенеша КР.

Омбудсмен Кыргызской Республики должен предусмотреть положения для обеспечения защиты прав человека на должном уровне так, чтобы после истечения срока его полномочий, неприкосновенность сохранялась.

В ходе анализа деятельности Института Омбудсмена установлено, как истечение срока полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики или его роспуск будет влиять на деятельность института омбудсмена по защите прав и свобод человека и гражданина. В данное время это правоотношение

должно быть законодательно закреплено, чтобы институт на должном уровне смог обеспечивать права и свободы человека и гражданина.

Таким образом, в настоящее время Омбудсмен КР является важным государственным органом, осуществляющим внесудебную защиту прав и свобод человека и гражданина. Проведенное исследование показывает, что необходимо совершенствовать правовой статус Омбудсмена КР в целях повышения его эффективности по защите прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы и источников:

1. Коровникова Е. А. Деятельность Уполномоченного по правам человека в контексте осуществления парламентского контроля в Российской Федерации / Е.А. Коровникова // Юридический мир. 2007. № 8. С. 32–41.

2. Комарова В. В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Государство и право. 1999. № 9. с. 21–31.

3. Овчинников Ю. Г. Влияние деятельности омбудсмена в Российской Федерации на отдельные институты досудебного производства в уголовном процессе / Ю. Г. Овчинников // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 52–55.

4. Омарова У. А. Реализация положений докладов регионального Уполномоченного : формы и уровни взаимодействия с органами власти // Омбудсмен. 2013. № 2. С. 36–40.

5. Синцов Г. В. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации как инструмент защиты прав и свобод неопределенного круга лиц / Г. В. Синцов // Юридический мир. 2014. № 5. С. 8–10.

© Саидов Ф. З., 2021

УДК 347.426(470)

Н. А. Малышева, адъюнкт Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Москва)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТ. 16.1 ГК РФ

Аннотация: в статье рассмотрены основные проблемы реализации нормы о компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов. Автор отмечает, что на сегодняшний день отсутствует действенный механизм реализации ст. 16.1 ГК РФ. Отсутствие такого механизма автор связывает с теоретическими и практическими проблемами, которые нуждаются в решении.

Ключевые слова: компенсация ущерба, ст. 16.1 ГК РФ, возмещение вреда, правомерные действия, государственные органы, обязательства.

Abstract: the article deals with the main problems of implementing the norm on compensation for damage caused by lawful actions of state bodies. The author notes that today there is no effective mechanism for implementing Article 16.1 of the Civil Code of the Russian Federation. The author attributes the absence of such a mechanism to theoretical and practical problems that need to be solved.

Keywords: compensation for damage, Article 16.1 of the Civil Code of the Russian Federation, compensation for damage, lawful actions, state bodies, obligations.

С начала 90-х гг. XX столетия в России только начали складываться частная собственность и рыночная экономика. Именно в тот период закладывались основы действующего гражданского законодательства, была принята первая часть Гражданского кодекса, которая определила принципиальные положения для последующих частей [3].

С того момента в экономической и политической жизни страны произошли важные изменения. Если в начале 90-х гг. можно было говорить только о зачатках рыночной экономики, то сегодняшние условия развития экономики свидетельствуют о явном капиталистическом характере общества. В таких условиях защита права частной собственности обретает очень важное значение. В.М. Семенов отмечал, что для лучшей защиты частной собственности из римского права был заимствован состязательный тип гражданского судопроизводства, который обусловлен господством частной собственности [4].

На сегодняшний день очевидна конвергенция публичных интересов в частноправовую сферу. В связи с этим вопросы защиты прав граждан и юридических лиц не перестают терять свою актуальность. О проникновении публичных интересов в сферу частного права свидетельствуют полномочия должностных лиц на причинение вреда правомерными действиями. Возникающие правоотношения регулируются ст. 16.1 ГК РФ. Хотя данная норма была принята в 2011 году, сегодня существуют проблемы в ее применении.

В первую очередь, проблемы возникают в результате их неправильного теоретического осмысления в системе обязательственного права. По нашему мнению, необходимо разграничивать обязательства вследствие причинения вреда и правоотношения по компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, несмотря на наличие общих признаков. Главным отличием указанных групп правоотношений выступает основание их возникновения: обязательства вследствие причинения вреда возникают из общего запрета посягать на права и законные интересы других лиц; компенсация ущерба, в свою очередь, воз-

никает из установленного права должностных лиц посягать на права граждан и юридических лиц. Кроме того, данные правоотношения отличаются по субъектному составу, по направленности цели, по выполняемым ими социальным функциям, по принципу возмещения вреда и др. Указанные признаки не позволяют отождествлять данные группы правоотношений.

Ошибочно также рассматривать компенсацию ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, в качестве частного или общего случая обязательства, возникающего в ситуациях крайней необходимости. Их смешение ведет к неверному применению нормы материального права. Так, Е.М. Гинц утверждает, что при причинении вреда в состоянии крайней необходимости, возникают правоотношения, регулируемые ст. 16.1 ГК РФ, которые подлежат применению с учетом ст. 1067 ГК РФ [1, с. 83-84]. Диффузное понимание указанных правоотношений связано с наличием в них элемента чрезвычайной, крайней ситуации. Однако, причинение правомерного вреда связано с исключительными случаями, связанными с выполнением профессиональных обязанностей должностными лицами. Должностные лица причиняют вред в силу того, что государство наделяет их таким правом, признавая их поведение социально полезным. Правом же на причинение вреда в условиях крайней необходимости обладают все граждане, оно выступает частным случаем выражения ч.2 ст. 45 Конституции РФ [2]. В связи с этим, компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, должна осуществляться на основании ст. 16.1, п.3 ст. 1064 ГК РФ и специальной правовой норме, дающей право причинять вред и обеспечивать условие правомерности.

Главная практическая проблема реализации нормы 16.1 ГК РФ заключается в отсутствии действенного законодательного механизма. Сегодня существует лишь механизм компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями при пресечении террористического акта [5], остальные случаи правомерного причинения вреда остаются «за бортом» правового регулирования, а потому граждане не могут реализовать свое право на компенсацию. Исходя из изложенного, считаем необходимым принять Постановление Правительства РФ «Порядок компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия» (далее – Постановление), которое бы стало единым нормативным правовым актом, позволяющим эффективно применять ст. 16.1 ГК РФ. Без наличия такого правового акта нормы специального законодательства и гражданского права выглядят неким «правовым теннисом», поскольку отсылают правоприменителя от одних норм к другим.

Отсутствие такого Постановления на сегодняшний день существенно затрудняет доступ граждан к правосудию. Принятие Постановления долж-

но способствовать нивелированию смешанного понимания разных правовых конструкций, а также эффективной реализации прав граждан.

Таким образом, можно сказать, что на сегодняшний день существуют теоретические и практические проблемы реализации ст. 16.1 ГК РФ, что негативно сказывается на защите прав граждан и юридических лиц. Нами был предложен один из возможных вариантов преодоления проблем. Представляется, что в дальнейшем перечень случаев компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, будет только расширяться, поэтому механизм реализации данной нормы просто необходим.

Список использованной литературы и источников:

1. Гинц Е. М. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Москва, 2014. 153 с.

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 деабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консульстант Плюс».

4. Курс советского гражданского процессуального права. В 2-х т. : Т. 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам / А. А.Мельников, Т. Е. Абова, П. П. Гуреев и др. М. : Наука, 1981. 463 с.

5. Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2019 г. № 1928 «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 1 (часть II). Ст. 106.

© Малышева Н. А., 2021

УДК 343.914(470)"2010/2020"

Е. О. Кузнецова, курсант Барнаульского юридического института МВД России (г. Барнаул).
Научный руководитель:
Д. А. Маракулин, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России (г. Барнаул)

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Аннотация: на фоне осуществления общих мер предупреждения женской преступности перед государством и обществомв целом стоит задача, развернуть систему специально-криминологических мер предупрежденияпреступного поведения женщин. Целью проведенного исследования являетсяраскрытие и анализ специально-криминологического предупреждения преступного поведения женщин, а также сравнение данного предупреждения с общесоциальным предупреждением преступного поведения женщин.

Ключевые слова: преступное поведение, предупреждение, женская преступность, меры предупреждения.

Abstract: against the background of the implementation of general measures to prevent women's crime, the state and society as a whole face the task of deploying a system of special criminological measures to prevent women's criminal behavior. The purpose of the study is to reveal and analyze the special criminological prevention of criminal behavior of women, as well as to compare this warning with the general social prevention of criminal behavior of women.

Keywords: criminal behavior, prevention, female crime, prevention measures.

Благодаря изучению новых ходов развития преступности в России, мы можем не только своевременно реагировать на некоторые изменения явлений окружающего нас мира, но и совершенствовать как уголовное законодательство, так и сами профилактические меры, проводимые именно в целях предупреждения совершения преступлений.

Рассматриваемым объектом данной статьи является криминологическая характеристика лиц женского пола, совершающих преступления. В статье приводятся количественные показатели уровня женской преступно-

сти в России за последнее десятилетие, а также регионы, где наиболее ярко выражена женская преступность.

При изучении состояния преступности самым главным аспектом является характеристика лиц, которые совершают данные преступления. На период 2020 года по всей России было установлено и привлечено к ответственности за совершение преступлений в соответствии с Уголовным законодательством 858 695 лиц, из них – 137 948 лиц женского пола. Но если мы сравним с 2010 годом, то можем заметить, что на период 2010 года всего было выявлено 1 076 434 лиц, совершивших какое-либо преступление, среди которых 166 554 – женщины. Таким образом, в течение 2020 года преступления, совершенные именно женским полом, составили 16,06%, а в 2010 году общее количество наказуемых деяний, совершенных женщинами, составило 15,47 % от всего количества преступлений. Проанализировав данные, мы можем говорить о том, что показатели на 2010 год значительно выше, чем на 2020 год, а это значит, что государство Российской Федерации, на протяжении последнего десятилетия движется и развивается в правильном направлении, добивается снижения преступности в целом, но при этом также мы можем говорить, что показатели уровня женской преступности остаются на одном и том же уровне. Чтобы разобраться, какие именно факторы препятствуют снижению роста преступлений, совершенными лицами женского пола, мы предлагаем рассмотреть, проанализированные нами характеристики личности женщин и их влияние на совершение преступлений.

Проанализировав социальный портрет женщин, совершающих преступления, можем полагать, что на период 2020 года данные лица на 14,2 % имеют высшее профессиональное образование, что значительно выше, чем на период 2010 года, тогда лишь 9,87 % женщин имели диплом о высшем профессиональном образовании. Также нельзя не заметить, что демографическая характеристика по социальному составу значительно не изменилась, а лишь выросла на долю процентов. Так, в 2010 году количество лиц женского пола, совершивших преступления, не имевших постоянного источника дохода составило – 64,31 %, а на период 2020 года – 67,6 %. Отсюда делаем вывод, что женская безработица является глобальной проблемой, детерминирующей женскую преступность.

Говоря о регионах, в которых преобладают количественные показатели женской преступности, можно сказать, что лидирующим регионом с самым высоким уровнем женской преступности стала Московская область. За 2020 год там выявлено 7161 тысяч женщин, совершивших преступление. Следующими регионами являются Челябинская и Свердловская области, в этих регионах женщинами совершено 4754 преступления. Также регионом, где преобладает женская преступность, является Ростовская область, там совершено представительницами женского пола 4629 преступлений. И меньше всего преступлений, совершенными женщинами было

зафиксировано в Чукотском (109 преступлений) и Ненецком (78 преступлений) автономных округах.

На основании приведенного анализа в рамках настоящей статьи, можно сказать о том, женская преступность является относительно самостоятельной областью исследования в рамках криминологии. Тенденции развития женской преступности изменились незначительно за последнее десятилетие. Но как приводилось нами выше, произошли некоторые изменения в характеристике женской преступности.

Список использованной литературы и источников:

1. Социальный портрет преступности // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской федерации : официальный сайт. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 31.03.2021).

2. Одинцова Л. Н., Коломытцев Н. А. Этика права и проблемы женской преступности в России // Lexrurrica. 2018. № 10. С. 146–156.

© Кузнецова Е. О., 2021
© Маракулин Д. А., 2021

УДК 343.123.12(470)

А. В. Борщ, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Н. Ю. Горячева, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ «ЛИЧНАЯ ОХРАНА, ОХРАНА ЖИЛИЩА И ИМУЩЕСТВА»

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы реализации меры безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества», применяемой в отношении лиц, подлежащих государственной защите. Автор статьи подчеркивает, что самой востребованной и часто применяемой мерой обеспечения безопасности лиц, нуждающихся в защите, является «личная охрана, охрана жилища и имущества». В статье раскрывается процедура применения и осуществления меры безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества», выявлены основные проблемы, возникающие при ее реализации, представлены результаты социологического опроса об эффективности реализации указанной меры безопасности.

Ключевые слова: мера безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества», правовое государство, охрана прав и свобод, государственная защита, личная охрана, меры безопасности, участники судопроизводства.

Abstract: this article discusses the problems of implementing the security measure "personal protection, protection of housing and property", applied to persons subject to state protection. The author notes that the security measure "personal protection, protection of housing and property" is one of the most popular measures to ensure the safety of protected persons. The article considers the procedure for the application and implementation of the security measure "personal protection, protection of housing and property", identifies the main problems that arise during its implementation, and presents the results of a sociological survey on the effectiveness of the implementation of this security measure.

Keywords: security measure "personal protection, protection of housing and property", legal state, protection of rights and freedoms, state protection, personal protection, security measures, participants in legal proceedings.

Проблемы обеспечения личной безопасности граждан в наши дни являются одними из самых сложных, многообразных и актуальных. Случаи незаконного воздействия на субъекты судопроизводства, таких как: свидетели, потерпевшие, судьи, прокуроры, следователи, а также их родственники и близкие лица возникли уже давно, но и в наше время не теряют своей актуальности. Процедура разыскивания преступников, установление их причастности к содеянному нередко затягивается на неопределенный срок, а в тех случаях, когда правонарушитель оказывает давление на потерпевшего или свидетеля, угрожая ему причинением различного вреда, то судебное производство может совсем не состояться. При выявлении подобных противоправных действий возникает необходимость в защите указанных лиц.

На данный момент проблема обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в теоретическом аспекте слабо проработана, поэтому нам бы хотелось провести исследование именно по этой проблеме и найти эффективные способы решения выявленных проблем.

В начале 90-ых годов XX века происходили различные реформационные процессы (социально-экономические, политические преобразования и т. д.), которые послужили определенным толчком для формирования правовой основы, обеспечивающей защиту свидетелей и других субъектов уголовного судопроизводства. *С этого момента государство осознает необходимость в создании действенных правовых механизмов, которые бы могли обеспечить безопасность уголовного устава судопроизводства. Происходил активный* законотворческий процесс, б*ыли приняты различные нормативные правовые акты и как следствие* –введение в Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства [2].

Разумеется, показания, которые дают свидетели или потерпевшие являются важнейшим фактором в процессе раскрытия любого преступления, однако не все граждане спешат выполнять свой гражданский долг по оказанию содействия правоохранительным органам. Данный факт связан со многими причинами, но самая главная из них – граждане опасаются угроз, физического воздействия, шантажа со стороны преступного элемента как на них, так и на их членов их семей. Ежегодно в Российской Федерации, свидетелями выступают порядка 10 млн граждан, при этом треть из них в процессе уголовного производства меняет свои показания по различным причинам. Как утверждают следователи, это происходит в результате угроз в адрес лиц, обладающих информацией о расследуемом преступлении. Часты случаи, когда и сами потерпевшие, опасаясь мести со стороны преступников, боятся обращаться в правоохранительные органы и заявлять о преступлении.

Законодательная база, а именно нормативные правовые акты, обеспечивающие безопасность лиц, подлежащих государственной защите, проработана достаточно хорошо и отвечает требованиям эффективной реализации защиты.

«Меры безопасности – это некарательные меры ограничения деятельности организаций, а также поведения физических лиц, которые применимы для предотвращения вредоносного воздействия источника криминальной опасности» [6]. Данные меры отражают методы осуществления государственной обязанности по охране прав и свобод человека.

В ст. 6 федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» представлено девять возможных мер безопасности, которые могут быть применены для осуществления защиты. Наряду с указанными мерами могут быть применены и другие меры, не противоречащие установленному законодательству.

Мера безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества» применяется чаще других мер обеспечения безопасности и реализуется в условиях соблюдения правовых основ: принципа законности, уважения, принципа исполнения прав и свобод человека и гражданина, а также принципа непрерывности.

К специальным органам, уполномоченным осуществлять защиту участников уголовного судопроизводства относятся:

1) органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты;

2) органы, осуществляющие меры безопасности;

3) органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

Защита и безопасность участникам уголовного судопроизводства обеспечивается при условии установления данных, подтверждающих наличие угрозы посягательств на их жизнь, здоровье близких и имущество. Содержание угрозы может быть выражено в следующих формах: письменно или устно, сформулировано откровенно или скрытно, высказано непосредственно (лицу лично) или через третьих лиц.

Процедура применения и осуществления меры безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества» состоит из следующих этапов:

1. Прием и регистрация заявления (сообщения). Должностное лицо, на которое возлагается обязанность принимать решение о применении мер безопасности государственной защиты, должно рассмотреть и организовать проведение проверки сразу же при поступлении заявления, в тот же день.

2. Проверка заявления (сообщения). Данная процедура является основным, наиболее важным звеном, так как именно от ее результатов зависит выбор конкретной меры безопасности и необходимость ее применения. Лицо, ответственное за проверку наличия угрозы в случае необходимости может опросить лицо, подавшее заявление, для уточнения необходимых фактов и сведений.

3. Вынесение постановления о применении или об отказе в применении мер безопасности. Лицо, на которое возлагается обязанность выносить постановление, несет ответственность за несоблюдение норм, установленных законодателем. Отсюда следует, что применение меры безопасности должно быть обоснованным и необходимым в определенных условиях.

4. Подготовка и утверждение постановления об избрании мер безопасности.

5. Подготовка и утверждение постановления, содержащее возможность отмены или изменения меры безопасности.

Таким образом, мера безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества» по своему содержанию представляет комплекс проводимых подразделениями мероприятий, направленных на обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Основными задачами при реализации мер безопасности являются непосредственная защита жизни, здоровья и (или) имущества защищаемых лиц, обеспечение закрепленного порядка судопроизводства и неотвратимости наказания, нейтрализации незаконного воздействия на защищаемых лиц со стороны лиц, .

В деятельности органов, осуществляющих государственную защиту, существуют некоторые проблемы. Так, к первой группе можно отнести так называемую «бумажную волокиту». Для того чтобы обеспечить безопасность, в том числе личную охрану, одного человека, должностные лица должны собрать и предоставить большое количество документов, которые обосновывают применение той или иной меры безопасности, и, что немаловажно, отображают финансово-экономическую сторону обеспечения. И

даже в таком случае, когда весь объем документов будет собран, лицо может получить отказ в применении меры безопасности. В случае положительного ответа на запрос возникает трудность с выделением бюджетных средств на реализацию меры безопасности. Это не говорит о том, что в России не финансируется эта программа, наоборот согласно принятым нормативным правовым актамсредства из бюджета выделяются, но возникают трудности с их применением в каждом конкретном случае. Следователь или дознаватель должны оперативно решать вопросы о применении мер безопасности, но выделение средств идет затруднительно, необходимо ждать достаточно долгое время, что делает данные меры не совсем эффективными. Вторая группа проблем заключается в слабой материально-технической оснащенности подразделений, обеспечивающих государственную защиту. К сожалению, преступления совершаются по всей России, начиная от самых крупных городов и заканчивая мелкими деревнями. Конечно, везде есть территориальные отделения правоохранительных органов, но их техническая оснащённость различается. Иначе говоря, попросту невозможно эффективное применение мер безопасности, на которое свидетель, потерпевший или иное лицо имеет право. К третьей группе относится проблема взаимодействия государственных органов в процессе осуществления государственной защиты и недоверие граждан к работе правоохранительных органов.

С целью получения актуальной информации о состоянии общественного мнения по вопросу эффективности реализации меры безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества», применяемой в отношении лиц, подлежащих государственной защите, был проведен социологический опрос, в котором приняли участие простые граждане и сотрудники органов внутренних дел. На основании итогов социологического опроса нами было выявлено, что граждане не особо доверяют правоохранительным органам, осуществляющим государственную защиту, а также они недостаточно осведомлены о существовании института государственной защиты. Такое отношение граждан, по нашему мнению, могло сформироваться по следующим причинам:

– высокая загруженность и занятость сотрудников, вследствие их большого некомплекта;

– из-за проявления невнимательности к лицам, нуждающимся в защите;

– недостаточная работа в сфере правового информирования граждан России.

Подводя итоги вышесказанному, мы пришли к определенным выводам: проблема обеспечения безопасности защищаемых лиц является актуальной, поэтому требует особого внимания со стороны государства. Нормативная правовая база в Российской Федерации есть, однако, правоохранительные органы встречают немало трудностей с применением положений нормативной базы, в связи с бумажной волокитой и проблем,

возникающих при взаимодействии с другими ведомствами и службами. При детальном изучении вопроса обеспечения меры безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества», применяемой для обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, было выявлено, что граждане не достаточно осведомлены об институте государственной защиты. Граждане, в своем большинстве, не доверяют органам, уполномоченным осуществлять государственную защиту.

Данные выводы подтверждает и социологический опрос, по результатам которого становится ясно, что граждане не чувствуют состояние защищенности, а, следовательно, безопасность личности (охрана их прав и свобод) в нашем государстве осуществляется недостаточно эффективно.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 2 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.02.2021).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. Российская газета. 2016. 11 июля.

3. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы : постановление Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству : федеральный закон №119-ФЗ от 20 августа 2004 г. (ред. от 7 февраля 2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.02.2021).

5. Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : постановление Правительства РФ от 26 октября 2006 г. № 630. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Зайцев О. А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. 2 (4). С. 18.

© Борщ А, В., 2021
© Горячева Н. Ю. 2021

УДК 623.442.25(470)

Д. Г. Степанов, курсант Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Р. А. Ахияров, преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

СОЗДАНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА

Аннотация: в статье рассматриваются аспекты создания знаменитого пистолета Макарова (далее – ПМ), необходимость замены пистолета ТТ новым образцом. Рассмотрены предпосылки создания, модернизации и истории постановки на вооружения ПМ.

Ключевые слова: пистолет Макарова, разработка, модернизация, оружие.

Abstract: the article discusses the aspects of creating the famous Makarov pistol (hereinafter – PM), the need to replace the TT pistol with a new model. The prerequisites for the creation, modernization and history of the armament of the PM are considered.

Keywords: Makarov pistol, development, modernization, weapons.

Пистолет Макарова является 9-миллиметровым оружием нападения и защиты, а также орудием поражения противника на коротких расстояниях, которое было разработано конструктором из Советского Союза Николаем Федоровичем Макаровым в 1948 году. Исследуя данную тему, мы задались вопросом о том, что вызвало необходимость в создании нового и усовершенствованного пистолета в Советском Союзе? Данный вопрос является актуальным и на сегодняшний день. Для раскрытия данной проблемы и решения основополагающего вопроса хотелось бы рассмотреть создание пистолета Макарова через аспекты истории.

Созданию и разработке данного оружия способствовал конкурс на разработку лучшего и модернизированного пистолета, способного обеспечить эффективное использование при решении служебных задач в военных и правоохранительных органах. Изобретение полностью в последующем заменило устаревший Тульский Токарев, используемый еще в довоенные годы. В данном конкурсе конструкторов приняли участие многие известные создатели оружия XX века, знания и умения которых можно было бы использовать для создания более универсального оружия, а именно
П. В. Воеводина, И. И Ракова, оружия которых были лучшими в то время в СССР. Победителем проекта стал П. В. Воеводин, разработка которого при-

знана лучшей, но вследствие из-за начала Второй мировой войны проект был заморожен вплоть до окончания боевых действий. Однако после окончания войны потребность в новом и модернизированном пистолете осталась, конкурс был возобновлен, победу в котором одержал конструктор Макаров.

Конструкторы, помогающие Н. Ф. Макарову при разработке пистолета, вспоминают, что Макаров работал над творением сутками, практически без перерыва, вкладывая в пистолет всю душу. Конструктор работал с раннего утра и до поздней ночи. Н. Ф. Макаров говорил: «Я дорабатывал и расстреливал образцов в два, а то и в три раза больше, чем мои соперники, что, безусловно, дало возможность в совершенстве отработать надёжность и живучесть» [1].

По нашему мнению стоит рассмотреть из чего же состоял знаменитый пистолет. Структура ПМ была во много схожа с пистолетом «Вальтер», но Н. Ф. Макаров значительно улучшил и модернизировал систему «Вальтера» в таких направлениях:

– упрощение конструкции пистолета;
– обслуживание;
– увеличение надежности работы в экстремальных условиях;
– увеличение прочности деталей;
– увеличение технологичности и темпов большого производства.

Также был значительно лучше устроен ударно-спусковой механизм пистолета Макарова, так как появилась защелка магазина и предохранитель, добавлен рычаг затворной задержки, откидная спусковая скоба, являющаяся ограничителем хода затвора, была заимствована у немецкой конструкции [2].

За пределами СССР многие называют ПМ «Российский Вальтер», однако многие заблуждаются, называя его так. Данное явление обусловлено тем, что когда разрабатывался пистолет Макарова, Вальтер являлся, пожалуй, самым универсальным пистолетом с самовзводным ударно-спусковым механизмом на планете. Пистолет Макарова характеризует его неповторимая конструкция, благодаря которой ПМ является самостоятельным и индивидуальным созданием [4].

Но несмотря на то, что пистолет Макарова являлся одним из самых модернизированных и лучших на то время, на рынке оружия за пределами СССР он не укрепился. Данное явление характеризуется тем, что оружие создавалось не для продажи и не было объектом коммерческой направленности. Данный пистолет нужен был именно для вооружения армии и правоохранительных органов. Многие не понимают, почему пистолет Макарова получил широкое распространение у сотрудников правоохранительных органов. Во многом это объясняется тем, что деятельность полиции направлена на пресечение преступлений с минимальным ущербом для правонарушителей, что делает данное оружие наиболее гуманным. Также пистолет является безотказным в использовании, быстро приводится в

боевое положение и наиболее эффективен на коротких дистанциях, что является значимым фактором для использования в боевых действиях [6].

По нашему мнению, первостепенным преимуществом ПМ прежде всего является надежность действий в более сложных условиях. Данная характеристика была доказана не только на испытаниях, но и в суровых военных условиях. Впервые пистолет Макарова был использован в боевых действиях во Вьетнаме (Ханой). В суровых и тяжелых условиях конфликта в непроходимых дебрях джунглей Азии ПМ показал сверхъестественную надежность. Также пистолет безупречно проявил себя в боевых условиях Афганистана, где пески пустыни были главным фактором повреждения многих видов оружия [5].

ПМ получил широкое распространение не только в странах восточной Европы, но и во многих дружественных Советскому Союзу стран, а в дальнейшем и по всему миру. Во всех местах, где использовался пистолет Макарова, выделяли высокую надежность оружия и простоту использования, вследствие чего данное оружие стало известным среди ведущих компаний по разработке оружия Европы и Соединенных Штатах. Пистолет Макарова, кроме армии и правоохранительных органов СССР, состоял на вооружении и изготавливался в Германской Демократической Республике, Болгарии, Китае и Доминиканской Республике.

В настоящее время ПМ является одним из самых популярных боевых пистолетов мира, используемым практически во всех суровых условиях, при этом сохраняющий свою боевую ценность. Именно благодаря творению Николая Федоровича Макарова был сделан шаг на пути полномасштабного развития российского оружия не только на уровне СССР, но и планеты [3].

Список использованной литературы и источников:

1. Болотин Д. Н. История советского оружия и патронов. СПб. : Полигон, 1995. с. 25.

2. Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие. 3-е изд. М. : Воениздат, 1990. 383 с. 32 с.

3. Драгунов М. В честной борьбе // Журнал «Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение». № 1. 2008. с. 14–25.

4. Жук А. Б. Энциклопедия стрелкового оружия : револьверы, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. М., АСТ – Воениздат, 2002.

5. Неизвестный Макаров // Журнал «Оружие». № 10. 2004 (специальный выпуск). с. 24–35.

6. Огрыза А. В. Задержки при стрельбе из пистолета Макарова // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 282–283.

© Степанов Д. Г., 2021
© Ахияров Р. А., 2021

УДК 159.9:355.543.2(470)

А. А. Свяженина, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Р. А. Ахияров, преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СОТРУДНИКА ОВД ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫСТРЕЛА ИЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация: в представленной статье рассматривается психофизиологическое состояние сотрудника ОВД в ходе осуществления своих функциональных обязанностей с использованием огнестрельного оружия.

Ключевые слова: сотрудник ОВД, боевое оружие, психоэмоциональное состояние, преодоление служебных задач.

Abstract: the article deals with the psychophysiological state of an employee of the Department of Internal Affairs in the course of performing their functional duties with the use of firearms.

Keywords: police officer, combat weapons, psychoemotional state, overcoming service tasks.

Стрельба из боевого оружия по своей сущности представляет достаточно сложный процесс, обуславливающийся высокой физической подготовкой и психоэмоциональным состоянием сотрудника ОВД [2]. На первоначальном этапе подготовки целесообразно и крайне необходимо уделять огромное внимание на целостное формирование первоначальных навыков, которые в дальнейшем составляют фундаментальную основу для грамотного и эффективного преодоления задач. Первые знания и умения складываются у обучающегося, во-первых, в ходе познания теоретической базы, во-вторых, в совершенствовании своих физических навыков, в-третьих, в правильной и квалифицированной работе психологов, а также самого сотрудника ОВД. Однако в связи с ограниченным периодом прохождения курса огневой подготовки, загруженным графиком работы обучающийся не достигает должного уровня подготовки для успешного прохождения службы, поэтому необходимо рассмотреть ряд типичных ошибок и пути их преодоления [6].

В научной литературе имеется доктрина о том, что наиболее результативное и успешное применение огнестрельного оружия зависит напрямую от психоэмоционального состояния сотрудника полиции. Безусловно, уравновешенность, разумная оценка происходящей обстановки, внутрен-

нее спокойствие и неподвластность эмоций способствуют наиболее качественной отработке применения огнестрельного оружия. Но в большинстве случаев стресс нарушает «нормальное течение психических процессов, вызывает сужение сознания, ухудшает внимание, дезорганизует двигательные функции»[8].

Некоторые авторы считают, что психологическая подготовка сотрудника ОВД состоит из нескольких уровней [1].

1. Возможность координировать свои действия, умение концентрироваться на определенном действии, а также полное абстрагирование от окружающей обстановки;

2. Способность здраво оценивать условия в связи со сложившимися обстоятельствами, видеть благоприятный исход любой ситуации;

3. Уверенно и незамедлительно применять огнестрельное оружие.

При прохождении сотрудником указанных уровней можно говорить об уровне его психологической подготовки.

Необходимо отметить тенденцию, присущую всем начинающим стрелкам, суть которой заключается в страхе перед оружием, неуверенности при производстве выстрела [7]. Обуславливается это отсутствием практических навыков и опыта несения службы с табельным оружием. Очередное практическое занятие с боевым оружием в большинстве случаев сопровождается волнением, неуверенностью, тремором рук и влажностью ладоней от внутреннего психологического стресса.

По нашему мнению, для наиболее детального познания причин и путей преодоления психологической атаки во время производства выстрела необходимо рассмотреть данный аспект через призму часто встречаемой ошибки.

Так, наиболее распространенная психологическая ошибка при производстве выстрела из боевого оружия – «Ожидание выстрела» [3]. Обуславливают данную ошибку быстрым и резким нажатием на спусковой крючок, что сводится к непроизвольным сокращениям мышечных групп. Причинами принято считать защитную реакцию организма, стреляющего на выстрел, стремление к противостоянию, иными словами, сотрудник при производстве выстрела ожидает ответную реакцию огнестрельного оружия в виде удара в ладонь, громкого хлопка, отдачи оружия и т. п. В данном случае поведение стреляющего может выражаться зажмуриванием и даже поворотом головы в сторону. Основными причинами возникновения указанного нарушения могут быть: страх перед выстрелом, травмы в следствии стрессового расстройства и др.

Также «Ожидание выстрела» детерминируют как чрезмерная концентрация, длительное заострение внимания и потеря контроля за качественной отработкой выстрела. Зачастую в условиях ограниченного времени или при слабом освещении может возникнуть именно указанная ошибка.

Во время применения огнестрельного оружия при наличии «Ожидания выстрела» сотрудник полиции отвлекается от правильного выполнения прицеливания, отработки качественного спуска курка, что также сказывается на качестве выстрела [5]. При этом следует заметить негативное психологическое состояние сотрудника, которое может выражаться в потере самообладания, боязни огнестрельного оружия, преобладании эмоционального проявления потере концентрации [4].

Таким образом, подводя итог данной проблемы, следует отметить, что для наиболее результативной и качественной работы сотрудника ОВД с боевым оружием первостепенную роль играет психологическая составляющая процесса, заключающаяся в контроле над эмоциями, чувством концентрации, способностью к преодолению внешнего воздействия. Однако только совокупность практических умений и психологической подготовленности будут влиять на правильную и успешную работу сотрудника ОВД с применением огнестрельного оружия.

Список использованной литературы и источников:

1. Аболин Л. М. Эмоциональная устойчивость в напряженной деятельности, ее психологические механизмы и пути повышения : дис. … д-ра псих. наук. М., 1989.

2. Архипов С. Н., Огрыза А. В., Бураева Л. А. Зависимость психологического и функционального состояния от уровня умений и навыков слушателей профессионального обучения и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на показатели при стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 313–315.

3. Вайнштейн Л. М. Пулевая стрельба // Л. М. Вайнштейн. М. : Физкультура и спорт, 2013.

4. Жуков В. М., Завирюха А. М., Кочуров А. Г., Устинова О. В. Вопросы психологической подготовки при обучении стрельбе // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XX всероссийской научно-методической конференции, Иркутск, 2015. С. 199.

5. Масейчук Ю. М. Приемы психической саморегуляции и методы, способствующие развитию профессиональных навыков и мастерству стрельбы курсантов : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России. Краснодар. 2020.

6. Музафин Р. Р. Актуальные вопросы развития огневой подготовки в органах внутренних дел // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 288–289.

7. Никитин А. И. Страх как фактор, влияющий на производство выстрела: способы устранения // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Служебно-прикладные виды спорта МВД России: современное состояние и направления совершенствования / Под общей редакцией О. С. Носкова. 2020. С. 119–121.

8. Спилбергер Ч. Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Стресс и тревога в спорте : междунар. сб. науч. ст. / сост. Ю. Л. Ханин . М., 1983. С. 9–17.

© Свяженина А. А., 2021
© Ахияров Р. А., 2021

УДК 343.982.34(470)

А. Н. Колесникович, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
В. Р. Гайнельзянова, старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы дактилоскопической регистрации следов пальцев рук, изъятых с мест происшествий, а также проблемы, возникающие при применении автоматизированных дактилоскопических информационных систем при современном их состоянии. Автором данной статьи подробно отражена необходимость применения обязательной дактилоскопической регистрации.

Ключевые слова: дактилоскопия, идентификация, следы пальцев рук, дактилоскопическая регистрация, автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы.

Abstract: this article deals with the issues of fingerprinting of fingerprints taken from the scene of accidents, as well as the problems that arise when using automated fingerprint information systems in their current state. The author of this article proves in detail the need for mandatory fingerprint registration.

Keywords: fingerprinting, identification, fingerprints, fingerprint registration, automated fingerprint identification systems.

Существует множество способов идентификации человека, однако еще одним из самых распространенных способов идентификации принято считать дактилоскопический метод.

Обращаясь к современной статистике, отметим, что только за 2020 год экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России было произведено более 36 % (от общего числа произведенных экспертиз) – дактилоскопических экспертиз (примерно 900 000 экспертиз). По данным экспертно-криминалистического центра МВД России по Республике Башкортостан, около половины (49,8 %) приходится на дактилоскопические экспертизы.

Периодически в силу развития высоких технологий, традиционные способы использования отпечатков пальцев рук выходят за пределы своих возможностей. Например, почти каждый современный смартфон в настоящее время оснащен биометрическим сканером отпечатков пальцев рук, а еще несколько десятков лет это не представлялось возможным. Сейчас же биометрические данные используются практически на каждом шагу, это и сканер отпечатков пальцев рук на смартфонах, проходных, а также биометрия лиц (например, при финансовых операциях в банкоматах отделения различных банков).

В связи с этим в настоящее время повсеместное использование сканеров (по-другому, считывателей) и терминалов идентификации отпечатков пальцев рук получило заслуженное признание во многих сферах жизнедеятельности общества [1, с. 16].

В основе всего вышеперечисленного получает свою популярность дактилоскопический учет. В силу особенностей папиллярных узоров, до сих пор лучше идентификационного способа не придумано. Отметим, что папиллярные узоры обладают рядом особенностей. В частности, их формирование начинается еще в утробе матери, и каждый их них по своей природе образован уникально. Строение каждого папиллярного узора пальцев рук отвечает всем требованием идентификации: они индивидуальны, имеют свойство восстанавливаться (например, при стирании их на пальцах папиллярные узоры могут вырастать заново), а также они устойчивы. Казалось бы, человек растет, следовательно, узоры тоже растут и изменяются, но нет. С возрастом у человека меняется лишь размер папиллярных узоров, но частные признаки узора остаются прежними. Возникает вопрос, а как же отличить узоры у однояйцевых близнецов? Отметим, что даже у близнецов, которые имеют схожую структуру ДНК, папиллярные узоры абсолютно разные, вероятность совпадения их отпечатков пальцев рук равна практически нулю. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что при идентификации личности по следам отпечатков пальцев рук ошибок практически не может быть.

Большое значение для уголовного законодательства имеет идентификация следов отпечатков рук при доказывании как один из самых на-

дежных способов. Считаем справедливым мнение М. И. Клеандорова, который отмечает, что сама по себе дактилоскопическая регистрация не может служить гарантированным способом доказывания вины человека, который оставил следы пальцев рук на месте преступления, так как виновность лица в совершении преступления должна определяться судом и в совокупности всех имеющихся доказательств [2, с. 8].

В любом исследовании, как и в дактилоскопическом исследовании, кроме плюсов, возникает ряд проблем, мы затронем лишь часть из них:

1. Первая проблема заключается в техническом обеспечении. На сегодняшний день в распоряжении российских ученых находиться очень скупой набор технических средств для дактилоскопирования. Например, набор дактилоскопических порошков в России не превышает около 3–4 часто используемых, в то время в зарубежных странах для снятия отпечатков пальцев рук используется не менее 10–15 различных дактилоскопических порошков.

2. Единой и самой полноценной базой данных следов отпечатков рук является система «АДИС ПАПИЛОН». С появлением данной системы появилось много противоречий. Ученые поделились на два лагеря. Ряд ученых считает, что АДИС ПАПИЛОН – это робот, а, следовательно, доверять машине не всегда целесообразно. Л. Г. Эджубов говорит о том, что даже самая современная и умная система может допустить ошибку, а значит, при сравнении дактилоскопических карт могут выпадать случайные совпадения, из этого следует, что полагаться только на результаты АДИС без дополнительной экспертной оценки неправильно [3, с .145].

Помимо вышесказанного, существует ряд сторонников современных автоматизированных систем. Так, на основании совместных экспериментов В. А. Ивашко и С. С. Самищенко предполагают, что проверка минимум по семи критериям идентификации следов навряд ли допустит ошибку. Ошибку же можно допустить из-за «человеческого фактора», то есть из-за неграмотного или же непрофессионального и малоинформативного изъятия следов [4, с. 27]. В связи с этим, напротив, АДИС не только оперативная обработка информации, но и хороший показатель в раскрываемости преступлений, в том числе по горячим следам. Также отметим, что АДИС хороший помощник при опознании личности погибших (неопознанных трупов).

Так, к примеру, в ночь с 28 на 29 июля компания молодых людей возвращалась из клуба г. Новой Ляли. У одного молодого человека возникло желание покататься на непринадлежащем ему, припаркованном на обочине дороги автомобиле марки «Ваз-2107». Далее, молодой человек в соучастии с его товарищем осуществил взлом двери автомобиля. Поскольку ключи в замке зажигания отсутствовали, группа решила запустить двигатель другим методом, что тоже не привело к положительному результату. Однако, покидая автомобиль, группа завладела документами и банков-

ской картой с паролем. При попытке снятия денежных средств выяснилось, что на карте они отсутствуют. И с целью сокрытия следов преступления группа осуществила поджог похищенных ценностей.

В ходе производства осмотра места происшествия были изъяты следы пальцев рук и проверены по базе «Адис Папилон» и лица, участвующие в совершении данного преступления, успешно установлены. Таким образом, благодаря АДИС удалось оперативно и точно раскрыть данное преступление.

3. Проанализировав нормативно-правовую базу дактилоскопической направленности, мы нашли один, по нашему мнению, существенный недостаток. Согласно Федеральному закону от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» в нашей стране отсутствуют обязательная дактилоскопическая регистрация всех граждан до единого (кроме прописанных уже в ст. 9 вышеуказанного закона лиц). По этому поводу уже долгое время ведутся серьезные дискуссии, многие против обязательной дактилоскопической регистрации, так как данная процедура, по их мнению, унизительна, нарушает ряд конституционных прав граждан. Другие напротив считают, что данная процедура направлена на защиту граждан от преступных посягательств.

Подводя итоги изложенному, отметим, что в обязательном порядке дактилоскопическую регистрацию проходит достаточно большое количество российских граждан; с помощью данных, содержащихся в криминалистических учетах, раскрывается немало преступлений. Включение в криминалистические учеты информации о папиллярных узорах пальцев рук всех граждан Российской Федерации, на наш взгляд, смогло бы не только увеличить количество раскрытых преступлений, но и послужило бы профилактическим методом, направленным на предупреждение совершения новых преступлений. Кроме того, введение обязательной дактилоскопической регистрации может способствовать решению других, не менее важных, проблем, таких как опознание погибших в авариях и катастрофах, поиск потерявшихся пожилых людей и детей (особенно в тех случаях, когда человек по каким-либо причинам сталкивается с потерей памяти, вследствие чего не имеет реальной возможности сообщить сведения о себе).

Список использованной литературы и источников:

1. Кухарев Г. А. Биометрические системы : методы и средства идентификации личности человека // Политехника. 2020. № 1. С. 16–18.

2. Клеандров М. И. Главная проблема судьи при осуществлении им правосудия и научно-технический прогресс // Российский судья. Юрист. 2019. № 12. С. 4–9.

3. Эджубов Л. Г. Статистическая дактилоскопия. М. : Городец, 1999. 184 с.

4. Ивашков В. А., Самищенко С. С. Некоторые проблемы современной дактилоскопии // Законность. 2007. № 9. С. 47–49.

5. Ищенко Е. П., Девиков Е. И. Уголовная регистрация. Омск, 1986. 98 с.

© Колесникович А. Н., 2021
© Гайнельзянова В. Р., 2021

УДК 343.985.7:[343.72:004](470)

И. А. Мамаев, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
В. Р. Гайнельзянова, старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается современная статистика раскрываемости преступлений в сфере компьютерной информации, а также проблемы их расследования.

Ключевые слова: компьютерные преступления, цифровая информация, киберпреступления, мошенничество.

Abstract: the article deals with the modern statistics of the detection of crimes in the field of computer information, as well as the problems of their investigation.

Keywords: computer crimes, digital information, cybercrime, fraud.

Актуальность исследования преступлений в сфере компьютерной информации обусловливается тем, что рост числа указанной категории преступлений с каждым годом увеличивается (+73,4 %, всего – 510 396). Данная тенденция приобретает устойчивый характер и отражает особенности изменений жизнедеятельности в условиях пандемии, когда повсеместно внедряются новые информационные технологии, развивается цифровая грамотность, организационные, предпринимательские, образовательные и другие процессы интегрируются в он-лайн режим. Преступники умело встроились в «новую повестку», активно используют вирусные и «зеркальные» сайты; создают «идентичные» государственные платформы, предлагая на них различные онлайн услуги, в том числе нелегальные.

В общей структуре преступности доля таких преступлений составила 25,0 %, что существенно превышает уровень 2019 г. (14,5 %). Рассматривая анализ совершения неправомерного завладения компьютерной информации, отметим, что прирост в 2018 г. составил 1 761, в 2019 г. – 2 420, в 2020 г. – 4 105. Вместе с тем раскрываемость таких преступлений пока недостаточна и в отчетном периоде составила 18,6 % (в 2019 г. – 22,2 %) [1, с. 47].

Отметим, что введение ограничительных мероприятий, на территории Российской Федерации и других государств, привело к существенному увеличению использования информационно-телекоммуникационных технологий как частными лицами, так и органами власти и коммерческими предприятиями. Сохраняется высокая латентность неправомерного доступа к компьютерной информации, которая обусловлена недостаточной цифровой грамотностью населения, распространением программных средств анонимизации личности, обеспечивающих сокрытие информации о совершившем преступление лице, распространение программ для мобильных устройств, позволяющих перехватывать сетевой трафик, расшифровывать имена и пароли пользователей.

Трансформация в основные сферы жизнедеятельности компьютерных технологий положительно повлияло на состояние технического вооружения преступности в данной области. Так, информатизация современного общества привела к развертыванию новых усовершенствованных видов преступлений, в процессе совершения которых применяются вычислительные системы, в том числе новейшие средства негласного получения информации.

Исходя из анализа правоприменительной практики на сегодняшний день наиболее широкое распространение получили преступные деяния с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (300 337; 58,8 %), средств мобильной связи (218 739; 49,8 %), расчетных (пластиковых) карт (190 167; 37,3 %). Отмечается увеличение доли IT-преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ).

В структуре киберпреступлений преобладают мошенничества (41,2 %), кражи (34,0 %) с использованием различных девайсов, распространение детской порнографии и др. [2,с. 48].

Так, число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, ежегодно увеличивается.

В настоящее время имеется ряд проблем, поскольку указанный вид преступлений совершается в составе организованной преступной группы, в которую входят высококвалифицированные «специалисты», имеющие в своем арсенале различные элементы информационно-коммуникационных средств для совершения преступления.

Обращаясь к рассмотрению понятия «компьютерные преступления», отметим, что оно получило свое существование с 60-х годов прошлого

столетия, где определяется как «…любого рода незаконное или неразрешенное поведение, которое воздействует на автоматизированную обработку данных и (или) передачу данных» [3, с. 112].

Так, в органы внутренних дел обратился гр. К. о том, что в период с декабря 2019 года по январь 2020 года неустановленные лица, распространяя информацию о наличии у компании «A.C. LTD», которая работает через сайт «https://a….systems/», осуществили действия, направленные на привлечение принадлежащих заявителю денежных средств в сумме 240 долларов США (примерно 18 000 рублей), под видом их дальнейшего инвестирования в торговлю на финансовом рынке при вероятно заведомом отсутствии намерений осуществлять какие-либо действия с денежными средствами и преследуя цель их безвозмездного обращения в свою пользу. До настоящего времени неустановленные сотрудники компании «A.C.LTD» денежные средства не вернули, перестали выходить с ним на связь.

В юридической литературе различными авторами даются множество понятий компьютерному преступлению. Так, Б. Б. Леонтьев определил, что «компьютерные преступления – это действия, совершаемые с целью получения и использования информации в компьютерной сфере, которая может быть, как предметом, так и средством совершения преступления» [3, с. 88].

Эффективный результат профилактики, предупреждения и борьбы с преступлениями указанной категории заключается в производстве сложного комплекса связей организационного, тактического, процессуального и иного характера, ориентированный на осуществление уголовно-правовых и процессуальных предписаний.

Всесторонность и объективность борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации в определенной степени обусловливается анализом криминалистической методики выявления и раскрытия указанного вида преступления, в связи с этим указанные основоположения их расследования и разработанный алгоритм в направлен на повышение эффективности работы правоохранительных органов.

Список использованной литературы и источников:

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор.

2. Бекряшев А. К., Белозеров И. П. Теневая экономика и экономическая преступность. М., 2007. 459 с.

3. Леонтьев Б. К. Хакеры, взломщики и другие информационные убийцы. 2-е изд., доп. и испр. М. : Майор : Осипенко, 2002. 190 с.

© Мамаев И. А., 2021
© Гайнельзянова В. Р., 2021

УДК 343.985.4:343.346(470)

Т. Р. Пенькова, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Ю. Б. Имаева, заместитель начальника кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация: осмотр места дорожно-транспортного происшествия играет огромную роль в расследовании преступления, так как производство данного следственного действия повторно невозможно, ввидувозможного уничтожения следов ДТП участниками дорожного движения. Данное следственное действие фиксируется в протоколе осмотра места происшествия, на схеме, а также на материальных носителях информации при использовании технических средств. Действующими лицами при осмотре места ДТП являются следователь, специалист, сотрудник ГИБДД, очевидцы, свидетели и сами участники ДТП.

Ключевые слова: осмотр места происшествия,дорожно-транспортное происшествие, дорожное движение, следы, обстановка, транспортное средство, дорога,протокол осмотра места происшествия, схема, следователь, сотрудник ГИБДД, беспилотные летательные аппараты.

Abstract: inspection of the scene of a traffic accident plays a huge role in the investigation of a crime, since the production of this investigative action is impossible again, in view of the possible destruction of traces of an accident by road users. This investigative action is recorded in the protocol of the inspection of the scene of the incident, on the diagram, as well as on the material information carriers when using technical means. The persons involved in the inspection of the accident site are an investigator, a specialist, a traffic police officer, eyewitnesses, witnesses and the participants of the accident themselves.

Keywords: inspection of the scene of the accident, traffic accident, traffic, traces, situation, vehicle, road, protocol of inspection of the scene, scheme, investigator, traffic police officer, unmanned aerial vehicles.

К числу первоначальных следственных действий непосредственно относится осмотр места происшествия. Последующие следственные дейст-

вия по рассматриваемой категории дел могут быть различными и их очередность и последовательность зависит от конкретной следственной ситуации, но без осмотра места происшествия не обойтись ни при одном расследовании дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП).

В соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Ст. 180 УК РФ регламентирует порядок фиксации и устанавливает обязательные реквизиты при составлении протокола осмотра.

Обычно местом ДТП является улица или шоссе. Быстро меняющаяся дорожная обстановка обуславливает особенность осмотра места происшествия по делам о ДТП, где бывает довольно сложно сохранить следы. Специфика дорожного движения на магистралях и крупных трассах приводит к тому, что создать полную изоляцию и каким-то образом оградить место, где произошла авария, практически невозможно. Именно поэтому следователю необходимо собирать информацию о следах быстро, но при этом восстанавливая «картину» ДТП в полном объёме, так как производство повторного осмотра невозможно ввиду возможного уничтожения следов происшествия участниками дорожного движения. Иногда данная проблема решается путём направления дорожного потока в объезд по другой дороге, но данное решение не всегда представляется возможным.

Еще на подготовительном этапе осмотра места происшествия следователь должен учитывать, что уровень его подготовленности к следственному действию может напрямую повлиять на полноту обнаружения, фиксации следов преступления, в т.ч. полноту фиксации результатов осмотра в протоколе осмотра. К сожалению, иногда следователи, находясь на дежурстве, бывают неподготовленными к осмотру места ДТП в части оснащенности криминалистического чемодана, т. к. приезжают на место с другого места происшествия, не успев укомплектовать чемодан и перекладывая эту обязанность на плечи специалиста-криминалиста. К обязательным же техническим средствам, с помощью которых необходимо фиксировать обстановку ДТП, относятся: рулетка на 3–5 и 10 м, чертежные принадлежности, миллиметровая бумага, секундомер.

При производстве осмотра места ДТП следует учитывать некоторые особенности данного следственного действия. Сначала осмотру подвергается прилегающий к месту происшествия участок дороги, затем само место происшествия и уже потом транспортное средство. Мы можем рекомендовать способ осмотра места происшествия: от периферии к центру, хотя в зависимости от ситуации, общей следовой картины происшедшего и т. д. Так как место ДТП, как правило, имеет значительную протяжённость, на сотрудников ГИБДД (далее – Государственная инспекция безопасности дорожного движения) или ДПС (дорожно-патрульная служба), которые первые прибывают на место происшествия, возлагается обязанность при-

нять все возможные меры для сохранения всех имеющихся следов происшествия.

Впоследствии при осмотре транспортного средства следователю следует обратить внимание на имеющиеся технические повреждения или, наоборот, – на отсутствие видимых повреждений. Также с помощью. специалиста возможно определить факты замены деталей транспортного средства, имеющих следы ДТП в виде полученных деформаций, потертостей, наслоений, отслоений частиц лакокрасочного покрытия, пыли и т. п.

На месте ДТП специалист производит фотографирование или видеосъемку. Фотографическая фиксация имеет большое значение, так как позволяет зафиксировать позы трупов, размещение деталей поврежденных автомобилей и т. д. до постороннего вмешательства и отразить какие-либо следы, особенности механизма произошедшего происшествия, которые впоследствии могут быть уничтожены или изменены.

Практика показывает, что применение видеозаписи места ДТП позволяет ускорить осмотр и устранить последствия происшествия, быстрее освободить проезжую часть дороги и восстановить движение. Кроме того, фото- и видеофиксация облегчает следователю описать результаты осмотра.

По мнению Л. А. Татарова: «в целях проведения более качественного и полного осмотра рекомендуется иметь при себе стандартный бланк протокола осмотра места ДТП, который значительно – отличается от обычного протокола – осмотра места происшествия» [1]. Считаем это положение спорным. Действительно, специальный бланк помогает следователю «не забыть» отразить в протоколе некоторые обязательные позиции, например, состояние дорожного покрытия, ширину обочины и т. д. Однако этот же «специальный бланк» ограничивает следователя в описании некоторых следов и последовательности проведения осмотра, т. к. требует от следователя заполнения граф, установленных уже в определенном порядке.

Однако неотъемлемой частью фиксации данного следственного действия является схема осмотра места происшествия. Как правило, схема ДТП составляется инспектором ГИБДД на основании осмотра места ДТП и показаний водителей и очевидцев с использованием измерительных инструментов на бланке с миллиметровой сеткой. При проведении осмотра следователи действительно довольно часто перекладывают обязанность по составлению схемы на сотрудников ГИБДД. По смыслу УПК РФ, это не может являться процессуальным или криминалистическим нарушением, но в таком случае сотрудники ГИБДД должны подписывать данную схему как лица, ее составившее, а не участники осмотра. На практике же составленную схему следователь подписывает от своего имени, тем самым принимая на себя все допущенные при составлении ошибки.

На схеме должны быть указаны место и взаимное расположение транспортных средств и объектов после ДТП и примерное положение до ДТП, траектории их движения, а также зафиксирована окружающая обста-

новка – особое внимание должно быть уделено предметам, ограничивающим обзорность дороги для водителя, а также должны быть словесные пояснения о погоде, видимости, состоянии искусственного освещения. Использование следователем вместо миллиметровой бумаги чистого листа формата А-4, по нашему мнению, возможно только при составлении схемы ДТП непосредственно на месте, в качестве черновика, когда возможно погодные или иные условия не позволяют составить схему без искажения. Впоследствии требуется составление масштабной схемы с учетом пропорций места происшествия, автомобилей и т.д., при этом подписаны участниками осмометра и впоследствии приобщены к уголовному делу должны быть обе схемы.

Последние годы при осмотре некоторых мест ДТП стали применятся беспилотные летальные аппараты (БПЛА), которые позволяют фиксировать картину происшедшего по вертикальному фронту, что позволяет фиксировать местоположение транспортных средств, следы, другие ориентиры, необходимые для установления механизма ДТП. По нашему мнению, в таком случае мы можем получить наглядную таблицу фотоиллюстраций, особенно в случае совершения ДТП с большим количеством транспортных средств. Кроме этого, использование БПЛА будет безусловно полезной при фиксации места происшествия в труднодоступном месте – овраге, затрудненном участке дороге, извилистой дороге и т.д., где другие средства фиксации не смогут передать полноту всей картины. К сожалению, о крупномасштабном использовании БПЛА в деятельности органов внутренних дел говорит пока рано, но можем констатировать, что для повышения криминалистических методов расследования ДТП на первоначальном этапе использование БПЛА может быть необходимым.

Таким образом, тщательное и правильное проведение осмотра места происшествия в данном случае влияет на результативность и эффективность всего хода расследования преступления, связанного с ДТП, поскольку именно первичный осмотр места происшествия позволяет установить картину произошедшего.

Список использованной литературы и источников:

1. Татаров Л. А. Осмотра места ДТП: типичные ошибки // Теория и практика общественного развития, 2015. № 16. С. 111–113.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Пенькова Т. Р., 2021
© Имаева Ю. Б., 2021

УДК 343.985.7:343.73(470)

А. Е. Аверьянова, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Г. Х. Афзалетдинова, старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности проведения такого следственного действия как контроль и запись переговоров, в ходе которого получаются доказательства виновности лиц, совершивших легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Также перечислены цели и задачи при расследовании преступлений данного вида.

Ключевые слова: легализация; денежные средства; подозреваемый; следственные действия; предварительное следствие.

Abstract: the article examines the features of such an investigative action as control and recording of negotiations, during which evidence of the guilt of persons who have legalized (laundered) money or other property acquired by criminal means is obtained. Also listed are the goals and objectives in the investigation of crimes of this type.

Key words: legalization; cash; suspect; investigative actions; preliminary investigation.

В наши дни, когда современное общество стремительно совершенствует возможные легальные и нелегальные источники поступления денежных средств, бороться с легализацией денежных средств становится сложнее, потому что преступники совершенствуют схемы совершения преступлений.

Правоохранительными органами совершенствуются меры, направленные на повышение эффективности расследования преступлений, совершаемых путем легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем.

Лицо, производящее расследование по признакам преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ, должно иметь четкое представление о результатах, которые необходимо достичь по завершению расследования преступления. Основной проблемой расследования уголовных

дел о преступлениях анализируемой категории является слабая доказательственная база, преимущественно обусловленная неверным пониманием предмета доказывания [3, с. 187].

Основными целями и задачами при расследовании преступления по легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем являются:

– установление умысла лица, совершившего преступление;

– установление движения денежных средств и иного имущества по конкретной финансовой операции, сделок, имущества, служащих предметом легализации, сумма легализованных денежных средств или имущества;

– определение даты и времени совершения преступления;

– установление способа легализации;

– установление обстоятельств, указывающих на завуалирование легализации и др.

Доказательства, полученные в результате расследования предикатного преступления не могут быть доказательствами, свидетельствующими об умысле виновного лица совершить действия по маскировке легализации, сокрытии истинного источника происхождения преступного обогащения, что в свою очередь является первостепенной целью в доказывании виновности по статьям 174, 174.1 УК РФ. Раскрытие и расследование таких преступлений объективно затруднено из-за совершения их в условиях неочевидности, сокрытия преступниками следов преступления и их иного противодействия расследованию [2, с. 85].

Уголовные дела, возбужденные по факту легализации, не предусматривают потерпевшего лица, так как ущерб конкретному лицу наносится по факту совершения основного преступления. Соответственно, вопрос о признании лица потерпевшим (представителем потерпевшего), также как и возмещение причиненного последнему вреда в результате совершенного преступления решается именно в уголовном деле о предикатном преступлении.

Для достижения поставленных целей и задач по полному и объективному расследованию, лицу, осуществляющему предварительное расследование уголовного дела по рассматриваемой категории преступления рекомендуется выполнять следующие следственные действия (процессуальные действия): осмотр места происшествия, обыск (выемка), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, контроль и запись переговоров, осмотр документов и предметов, допрос свидетелей и очевидцев по обстоятельствам совершенного преступления, допрос подозреваемого лица (обвиняемого), очные ставки, проведение судебных экспертиз и приобщение заключений специалистов и экспертов, допрос обвиняемого после предъявленного обвинения, выполнение иных следственных и процессуальных действий.

Рассмотрим контроль и запись переговоров.

Для получения интересующей информации следователь с согласия руководителя следственного органа направляет в судебный орган обоснованное ходатайство с копиями материалов из уголовного дела, подтверждающих необходимость запроса сведений.

В ходатайствах такого типа следовать должен изложить обстоятельства совершения легализации и основного преступления, взаимосвязь лиц в преступлении, необходимости получения сведений о контактировании лиц друг с другом с целью сокрытия следов преступления, сокрытия предмета преступного обогащения и его истинного источника происхождения.

Техническое сопровождение контроля и записи переговоров осуществляется с санкции судебного органа оперативными сотрудниками, специализирующимися на работе в данной сфере.

Выемка входящих и исходящих сообщений электронных почтовых ящиков, а также сведений, составляющих банковскую тайну, производится по обоснованному ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа и судебному решению.

Выемка указанных сведений позволяет получить фактическую содержательную информацию о сути общения конкретных лиц, документы, пересылаемые друг другу, инструкции по действиям каждого из лиц, участвующих в совершении легализации. При расследовании рассматриваемой категории преступлений наиболее востребованной является информация, содержащая сведения о способах зачисления (вывода) денежных средств, а также порядок осуществления операций внутри системы; о системе учёта; об особенностях доступа к электронной платёжной системе с помощью сети Интернет и т. д. [1, с. 361].

Список использованной литературы и источников:

1. Афзалетдинова Г. Х. Актуальные проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. Т. 11. № 1. С. 359–364.

2. Байжарасов А. К. Основные направления и методы оперативно-розыскной деятельности по раскрытию фактов легализации преступного дохода и имущества, приобретенного незаконным путем // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1. С. 85–89.

3. Дудкина Г. В. Типичные нарушения законов при расследовании легализации преступных доходов // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 15-2. С. 186–188.

© Аверьянова А.Е., 2021
© Афзалетдинова Г.Х., 2021

УДК 343.953:[343.611:176.4](470)

Д. В. Ватолина, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
А. В. Васильченко, доцент кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России, кандидат медицинских наук, доцент (г. Уфа)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ УБИЙЦ

Аннотация: в статье рассматриваются личностные особенности серийных сексуальных убийц, факторы, толкающие их на совершения противоправных деяний, анализируется последовательность этапов в процессе совершения сексуальных убийств, затрагиваются вопросы профессиональной принадлежности лиц, совершивших убийства на сексуальной почве.

Ключевые слова и словосочетания: убийства при отягчающих обстоятельствах, криминология, психические отклонения, судебная психиатрия.

Annotation: the article examines the personal characteristics of serial sexual murderers, the factors pushing them to commit illegal acts, analyzes the sequence of stages in the process of committing sexual murders, and addresses the issues of the professional affiliation of persons who have committed murders on a sexual basis.

Keywords and phrases: aggravated murder, criminology, mental illness, forensic psychiatry.

Обзор психологических свойств лица и манер вести себя разнообразных типов серийных сексуальных убийц носит важное теоретическое и практическое значение. Его теоретическая важность основывается на развитии научных положений о внутриличностных преступных факторах, действующих на развитие опасной агрессии. Практическая важность заключается в улучшении психологического обеспечения правоохранительной деятельности, в производстве на основе продуктов исследования методик, позволяющих разрешать задачи по расследованию и раскрытию серийных сексуальных убийств.

А. М. Васильев и С. М. Скаян выделяют следующий ряд последовательных этапов в процессе совершения сексуальных убийств с применением садизма [3, с. 50]:

1. Зарождение преступного умысла. Это напрямую связано с зависимостью субъекта от удовлетворения сексуальных и садистских потребностей. В результате он создает своеобразную психологическую цель для реализации сексуальных потребностей, в своем сознании формирует образ, который подкреплен его желаниями в плане: половой принадлежности, внешних признаков и т. д. Поскольку зарождение преступного умысла – это процесс умственной работы человека, то все его действия на представленном этапе, как это принято, проявляются незначительно. В этом случае о программе и устремлении смысла для совершения данного деяния можно исходить из личных показаний лица, а так же из материальных следов, которые обнаружены на месте преступления

2. Этап подготовки к совершению преступления. Большинство серийных сексуальных убийств предварительно подготавливаются. Продолжительность выполнения подготовительных действий может быть различной, иногда может быть затянута из-за того, что преступник будет реализовывать действия, направленные на ухаживания за жертвой, то есть демонстрировать ей свою «влюбленность».

Для наглядной картины серийных сексуальных убийств принято описывать следующие шаги на подготовительном этапе:

– поиск и выбор жертвы;

– наблюдение за жертвой «влюбленности»и ее соблазнение;

– исследование личности и образа жизни потерпевшего;

– планирование преступного плана действий;

– подготовка орудия преступления;

подготовка легенды для облегчения контакта с жертвой;

– подготовка атрибутов, соответствующих выбранной легенде (одежда, обувь и т. д.);

– организация ложного алиби, сокрытие преступления и своего участия в нем.

3. Конвергенция и налаживание психологического контакта. Целью этих действий выступает реализация той ситуации, которая будет благоприятна для атаки в силу психического поведения лица; он анализирует все особенности желаемой жертвы.

4. Подавление сопротивления, оказываемого жертвой. Методы подавления сопротивления и введения жертвы в беспомощное состояние схожи с теми, которые используются при других видах насильственных преступлений. А именно: нанесение ударов, оскорбления, высказывание угроз, угроза расправой и т. д. Также сюда можно отнести обстановку и место, в котором все это происходит, так как это тоже оказывает некое влияние на поведение жертвы. Демонстрация оружия и предметов, его заменяющих также относится к подавлению сопротивления.

5. Маскировка и сокрытие следов преступления. Как и любой другой преступник, серийный сексуальный убийца использует силы и средства,

направленные на маскировку следов преступления. Осуществлять это он может как сразу после убийства, так и на этапе подготовки:

– изменение внешнего вида;

– сознание ложного алиби;

– приглушение шумов, которые прямо указывают на нападение;

– совершение насильственных действий без одежды либо частично без одежды;

– смывание биологических следов с кожи и одежды;

– уничтожение трупа либо его перемещение в другое место с целью сокрытия;

– уничтожение одежды жертвы, а также всех сопутствующих предметов;

– маскировка преступления под другой вид, имитация несчастного случая, самоубийства;

– маскировка и уничтожение следов на месте преступления.

И. А. Тюкавкин и А. М. Васильев определяют, что наиболее часто при таких преступлениях имеет место половой акт, а именно сексуальное наслаждение, достигаемое путем генитального проникновения, разрыва тканей тела, иссечение груди, разрезах горла и тканей. Это свидетельствует и указывает нам на то что лицо, совершающее преступление является абсолютно невменяемым, не отдает отчет своим действиям, им движут «животные инстинкты» [5, с. 3]. Также имеет место проявления садизма, фетишизма, педофилии и некрофилии при совершении серийных убийств.

Сексуальные убийства не всегда основаны на сексуальной потребности и мотиве, которые ранее были указаны в работе. Чаще всего причиной выступает подчинение жертвы, ее унижение, видеть боль, испытываемую ей, подавлять физически и эмоционально, заставить умолять о пощаде либо, наоборот, о скорой расправе, т. к. мучения становятся невыносимыми.

Ж. Г. Артемьева и М. А. Классен освещают в своей работе, что за рубежом проводилось достаточное количество исследований, которые чаще указывали на дисфункцию головного мозга и хромосомные аномалии. Многие ученые-исследователи считают, что все серийные сексуальные убийцы внутренне схожи между собой, что характеризуется внутренней напряженностью, импульсивностью, злопамятностью, ранимость, бесчувственностью к чужим страданиям, конфликтностью с окружающими, затруднением в общении, замкнутостью, тревожностью, двойственностью личности [1, с. 7].

А. О. Ахвердова и др. обращают свое внимание на то, что психологами также установлено, что одним из главных факторов является фантазия в генезисе убийцы. У данного контингента людей фантазия не такая, как у законопослушных граждан, она извращена и отягощена психическим расстройством. Задолго до перехода к действию убийца все представляет их (фантазирует) в своей голове. От подобных фантазий он получает удо-

вольствие, развивая их дальше, чтобы ощущения усиливались. В последующем одними фантазиями он обойтись не может, он начинает действовать [2, с. 34].

Согласно исследованию Л. В. Толкачевой, было установлено, что в основной массе серийные убийцы принадлежат к белой расе и свою ужасную карьеру они начинают в зрелом возрасте, ближе к 30 годам. Их образовательный уровень зачастую ниже среднего. В служебной карьере они не достигают больших успехов, занимаемые ими должности не требуют высокой квалификации. Если рассматривать с точки зрения профессии, чаще всего это бывшие военные или врачи, так как удовлетворяется их жажда крови, убийства, насилия. Если убийца педофил, он будет выбирать профессию, приближенную к детям, чтобы иметь более частый контакт с ними [4, с. 203]. Данную позицию, я не поддерживаю, так как серийные убийцы зачастую страдают психическими отклонениями, исключающими профессиональную деятельность, тем самым ставится под сомнение их профессиональная принадлежность. По моему мнению, потребность в совершении данного деяния является стихийной. У лица, решившего пойти на совершение убийства на сексуальной почве, наступает пик потребности, выражающийся в получении удовлетворения, каких-либо эмоций, чувств при совершении этого жестокого поступка. После того как он получает желаемое (разрядку), данная потребность на время заглушается до следующего пика потребности.

Личность серийного убийцы, совершающего преступления на сексуальной почве, изучена недостаточно и будет изучаться еще долгое время. Серийные убийства, совершающиеся на сексуальной, зачастую могут быть скрыты, может происходить неполнота их регистрации в официальных источниках и отчетности, все это указывает на их латентность.

Основываясь на всех исследованиях, приведенных выше, можно сделать вывод, что спецификой совершения данной категории преступлений выступает удовлетворение извращенных потребностей. Именно потребностей, потому что эти люди, имеющие психические, сексуальные расстройства и отклонения, не могут иметь другого.

Список использованной литературы и источников:

1. Артемьева Ж. Г., Классен М. А. Криминологический портрет серийного сексуального убийцы //Вестник ЮУрГУ. 2016. № 4. С. 7–11.

2. Ахвердова А. О., Волоскова Н. Н., Болотова О. В. Криминальная психология : учеб. пособие. – Ставрополь, 2009.

3. Васильев А. М., Скаян С. М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. «Издательство КноРус». 2019. № 7. С. 50–54.

4. Толкачева Л. В. Личность преступника как центральный элемент криминалистической характеристики серийных убийств // Юридические

науки : проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). 2015. С. 203–205.

5. Тюкавкин И. А., Васильев А. М. Серийные убийства на сексуальной почве / И. А. Тюкавкин, А. М Васильев // Символ науки. «ОМЕГА САЙНС». 2020. № 3. С. 3–7.

© Ватолина Д. В., 2021
© Васильченко А. В., 2021

УДК 343.985.7:343.72:004.083.1(470)

К. А. Рябинин, слушатель Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Л. Н. Ермолаева, преподаватель кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

ВОПРОСЫ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОСНОВНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТИВАХ СОВЕРШЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы возникающие при определении основных криминалистических характеристик по мошенничествам совершенных с помощью платежных карт. Поставлены вопросы о целесообразности объединения всех преступлений о хищении с использованием информационных технологий в одну форму – хищение с использованием электронных средств платежа.

Ключевые слова: хищение, электронные средства платежа, криминалистические характеристики.

Annotation: the article deals with the problems that arise when determining the main forensic characteristics of fraud committed with the help of payment cards. Questions were raised about the expediency of combining all crimes of theft with the use of information technologies in one form – theft using electronic means of payment.

Keywords and phrases:: theft, electronic means of payment, forensic characteristics.

Мошенничество является довольно распространенным видом совершения хищения. Учитывая то, что технологический процесс, охватывающий все стороны социума, не стоит на месте, появляются новые

виды преступлений и способы их совершения. Законодательством различные виды мошенничества выделены в качестве отдельных преступлений. Среди данных преступлений наиболее часто встречающимися является мошенничество с использованием платежных карт.

Поскольку данный вид преступления в уголовном законодательстве выделен в отдельный состав только в 2012 году, и является достаточно «молодым преступлением», а также с учетом того, что за небольшой период времени своего существования в качестве отдельного уголовно – наказуемого деяния оно уже претерпело значительные изменения, всестороннего освещения в научной работе не получило.

До настоящего времени не выработана качественная и эффективная методика раскрытия и расследования мошенничеств с использованием платежных карт. Это, по нашему мнению, обусловлено еще и отсутствием достаточной правоприменительной практики как на стадии досудебного расследования, так и в процессе судебного разбирательства. Также отсутствует единое мнение по характеристикам криминалистических элементов рассматриваемого вида преступлений, в частности, возможных способов совершения таких деяний. Множество вопросов возникает при квалификации рассматриваемых преступлений, разграничения их с другими видами хищений, определении необходимого комплекса следственных действий, тактики их производства.

Элементы криминалистической характеристики мошенничеств с использованием электронных средств платежа во многом сходны с элементами криминалистической характеристики простых мошенничеств, однако, имеются и определенные существенные отличия [1].

Так, если характеризовать личность преступника и его взаимосвязь с потерпевшим, то можно сделать вывод о том, что зачастую данные лица знакомы между собой, что позволяет преступнику завладеть платежной картой потерпевшего. Однако не исключены и иные ситуации, когда виновный находит утерянную потерпевшим платежную карту и похищает с нее денежные средства путем обмана.

В данном случае достаточно сложно выявить какие-либо типичные свойства личности мошенника, поскольку в различных ситуациях данное преступление может совершаться лицами с разными характеристиками. Это могут быть и так называемые ситуативные преступники, которые воспользовались случаем (например, тем, что потерпевший оставил без присмотра свою платежную карту), или лица, ранее судимые и заранее спланировавшие хищение.

Представляется возможным выявить лишь основную черту, присущую всем лицам, совершающим мошенничества с использованием платежных карт – корыстная направленность личности, стремление к обогащению любыми способами. По своей сущности рассматриваемое деяние обладает значительным сходством с кражей, в связи с чем и черты преступников доста-

точно схожи. Это преимущественно мужчины среднего возраста с невысоким уровнем образования, нередко злоупотребляющие спиртными напитками.

Что касается личности потерпевшего, то здесь также сложно выделить типичные свойства личности. Фактически в качестве такового может выступать абсолютно любое лицо, которое пользуется платежной картой. Возраст, пол, семейное положение, образование здесь особого значения не имеют. Однако нередко такие лица небрежно относятся к своему имуществу (в частности, к платежным картам), оставляют их без присмотра, хранят вместе с пин-кодом, теряют. Часто преступник завладевает платежной картой потерпевшего воспользовавшись тем, что последний находится в состоянии алкогольного опьянения [2].

Некоторыми исследователями выделяется два способа совершения мошенничества рассматриваемого вида:

1. Использование подлинных электронных средств платежа, принадлежащих другим лицам. При этом, тот факт, каким образом данное средство платежа поступило к мошеннику, значения не имеет, злоумышленник может завладеть им как путем хищения у потерпевшего или получения от последнего под каким-либо предлогом, так и найдя утерянное платежное средство. Определяющим здесь должен быть обман как способ совершения преступления.

2. Изготовление поддельных электронных средств платежа. Здесь следует отметить, что данный способ не имеет достаточной распространенности по той причине, что он является слишком трудоемким, особенно в настоящее время, когда повышена защита электронных сил платежа [1].

Средством совершения рассматриваемого преступления является электронное средство платежа. Здесь видится необходимым обратить внимание на ряд проблем. Первая из них заключается в отсутствии разъяснений высшей судебной инстанции по поводу того, что же признается электронным средством платежа и является его использованием, поскольку, с момента внесения изменений в ст. 159.3 УК РФ в 2018 году постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 не менялось, в связи с чем охватывает только одно электронное средство платежа – платежные карты [3]. У правоприменителя возникает необходимость обращения к положениям Федерального закона «О Национальной платежной системе», который определяет электронное средство платежа как средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств [5]. Соответственно, в своей деятельности правоприменитель должен ориентироваться на тот факт, что электронные

средства платежа, прежде всего, обладают безналичным характером, кроме того, для них характерно и использование технических приемов обработки транзакций [6].

Разновидностей электронных средств платежа достаточно много, среди них можно выделить:

– расчетную (дебетовую) карту;

– кредитную карту.

По поводу последнего из указанных платежных средств в настоящий момент не существует единой позиции о том, кто выступает потерпевшим в случае хищения с нее денежных средств.

Ряд исследователей полагает, что содержащиеся на кредитном счете денежные средства – собственность банка. Соответственно, в случае совершения мошенничества потерпевшим будет являться банк, поскольку изъятие денежных средств происходит у потерпевшего – банка – и сам обман направлен на сотрудника банка, т. е. на лицо, которое собственник наделяет полномочиями по принятию решений о списании денежных средств [7].

В то же время судебная практика идет по пути признания в данном случае потерпевшим держателя данной кредитной карты, поскольку в общих условиях пользования кредитной картой, предоставляемых банком при выдаче карты гражданину, указывается, что держатель данной карты обязан не передавать свою карту, а также ее данные третьим лицам, не допускать завладения посторонними лицами техническими устройствами, к которым подключена услуга «мобильный банк» и т. д.

Еще одно средство электронного платежа, которое все активнее используется в настоящее время – электронные кошельки. Данные средства платежа являются электронными программами, с помощью которых виртуальные деньги размещаются на виртуальных счетах, используя их можно производить расчеты в сети Интернет и не только. Данные виртуальные денежные средства эквивалентны обычным денежным средствам. За счет последних производится пополнение кошельков, виртуальные деньги могут быть легко обналичены, переведены на банковский счет [8].

Место совершения таких преступлений, как правило, офис банка либо торговая точка, то есть то место, где преступник может вступить в контакт с сотрудником и обмануть его.

Обстановка и время зависят от графика работы организаций, поскольку совершаются в рабочее время. Однако, учитывая, что большинство торговых точек работает с раннего утра и до позднего вечера, преступления совершаются практически в любое время, кроме ночного [9].

Таким образом, для мошенничеств, совершаемых с использованием платежных карт, характерны те же элементы, что и для обычного мошенничества. Способом совершения преступления всегда выступает обман. Предметом преступления выступают денежные средства. Средством совершения

преступления выступает платежная карта, принадлежащая потерпевшему. Именно средство преступления и выступает критерием, отграничивающим данный вид мошенничества от остальных.

Личность преступника и личность жертвы в данном преступлении не имеет каких-либо характерных типичных свойств. Можно лишь отметить, что преступнику присуща корыстная направленность, а потерпевшему – невнимательность и небрежность по отношению к своему имуществу.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что способ совершения мошенничества с использованием платежной карты во многом совпадает со способом совершения такого преступления, как кража денежных средств с банковского счета. С нашей точки зрения, было бы целесообразно предусмотреть в УК РФ одну норму – хищение с использованием электронных средств платежа. Это обусловлено еще и тем фактом, что в настоящее время кража денежных средств с банковского счета является более тяжким составом по отношению к совершению мошенничества с использованием электронных платежных средств, что противоречит уголовной политике нашей страны, где традиционно мошенничество является более общественно опасным, чем кража.

Отмеченная проблема – это еще один довод проработки регулирования всех аспектов реализации систем норм уголовного права на законодательном уровне.

Список использованной литературы и источников:

1. Грунтовая Г. А. Некоторые особенности криминалистической характеристики мошенничеств с использованием электронных средств платежа // Вестник науки. 2018. Т. 5. № 6 (6). С. 15.

2. Яни П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 5 (1015). С. 27.

4. Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»// Российская газета. 2017. 11 декабря. № 280.

5.Федеральный закон от 27 июня 2011 г. №161-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) «О национальной платежной системе»// Российская газета. 2011. № 139.

6. Лютов В. А. К вопросу о применении эффективности положений уголовного законодательства о мошенничестве с использованием электронных средств платежа // Modern Science. 2019. № 7-1. С. 97–101.

7. Маркова Е. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вопросы теории, практики. 2019. № 5 (173). С. 114.

8. Маркова Е. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вопросы теории, практики. 2019. № 5 (173). С. 114.

© Рябинин К. А., 2021
© Ермолаева Л. Н., 2021

УДК 343.982.33:343.939(470)

И. А. Ларкина, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
С. Р. Низаева, доцент кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

ЗНАЧЕНИЕ НАГЛЯДНЫХ РИСУНКОВ НА ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальный вопрос наличие татуировок у людей, совершающих противоправные деяния. Сравниваются стойкие экзогенные пигментации кожи у мужчин и женщин. Исследуется терминология, методология и наличие концепций в данной области.

Ключевые слова: стойкая экзогенная пигментация кожи (татуировка), нательные рисунки, идентификация личности по признакам внешности, уголовная регистрация.

Abstract: this article deals with the actual issue of the presence of tattoos in people who commit illegal acts. Persistent exogenous skin pigmentation in men and women is compared. The terminology, methodology and availability of concepts in this field are investigated.

Key words: persistent exogenous pigmentation of the skin (tattoo), body drawings, identification of the person on the basis of appearance, criminal registration.

Нательные рисунки с использованием красящих веществ, вводимых под кожу, появились в Европе в начале XIII века. Их использовали балаганные артисты, демонстрируя перед публикой разукрашенное тело. Затем татуировки стали использовать в цирках. Данное творчество стало восприниматься как нормальное явление [2, 83]. Однако в прошлом веке уголовная полиция различных стран, в том числе и России, стала вынуждена изучать нательную символику преступников, формировать каталоги татуировок и проводить их анализ. Но тогда татуировки воспринимались лишь как внешние приметы. В начале XIX века сыщик уголовной полиции Парижа Эжен Видок предложил систему идентификации преступника, построенную на особых приметах, куда входил один из главных элементов – татуировка. Начиная с 30-х годов в Советском Союзе ситуация несколько изменилась. Татуировки были вынуждены изучать, потому что они стали своеобразным орудием уголовного мира [1, 117].

Одним из первых кто обратил внимание на татуировки преступников, был итальянский врач-психиатр Чезаре Ломброзо (1835-1890), который говорил, что «наколка – это проявление атавизма и признака нравственной деформации личности».

Профессор Дубягин Юрий Петрович, советский сыщик-криминалист в отставке, называет уголовные татуировки «наглядным хроническим клеймом судимости». Самое явление – татуировки он относит к этапу формирования преступных типов личности в местах лишения свободы. Кроме того, он обращает внимание на строгую биографичность этих наглядных рисунков, их соответствие данным личного дела осужденного и отмечает наличие корреляционной связи между изображением, которое выбирает осужденный и психологическими качествами личности.

Стойкая экзогенная пигментация кожи (татуировка) – это намеренное нанесение различных перманентных знаков, рисунков, букв, цифр и других изображений. Они наносятся при помощи иглы и красящих веществ под кожу человека. Татуировка остается на теле пожизненно, если не будет предпринято попыток ее уничтожения.

Рассмотрим три группы основной классификация татуировок:

– с открытым смыслом, которые не требуют расшифровки или специальных познаний в данной области;

–со скрытым смыслом, требующие расшифровки;

– «смешанные», где одна часть понятна и очевидна, а другая имеет скрытый подтекст.

Ученые-криминалисты, специализирующиеся в исследованиях данной области разделяют мужские и женские тюремные татуировки, так как смысловая нагрузка их различна, соответственно и криминалистические цели исследования также отличаются.

В мужских татуировках чаще всего изображаются:

– звериный оскал – неприятие тюремной администрации, отказ от сотрудничества. Например, оскал волка – игнорирование власти, правоохранительных органов, морали и тюремных правил; оскал медведя – это профессиональный взломщик любых замков, в частности на сложно запертых сейфах;

– парусное судно – символ побега, означающий, что ее обладатель стремится на свободу;

– изображения церквей и соборов. Кресты и купола определяют сколько лет человек провел в неволе и по каким статьям он был осужден.

Осужденные к уголовному наказанию женщины наносят нательные рисунки реже мужчин. Соответственно, и каталог женских татуировок не так разнообразен. Наиболее популярные места для их нанесения женщинами – это живот, грудь и руки (от плеча, до пальцев) [3, с. 215].

Ученые-криминалисты выделяют следующие виды татуировок, характерных для женщин-осужденных:

– кинжал, обвитый змеей, означает, что женщина начала воровать вместе с мужчиной. Приподнятая голова змеи символизирует дерзость обладательницы татуировки. Поникшая голова змеи свидетельствует о том, что владелица татуировки «завязала» с преступной жизнью.

– сердце, пробитое стрелой и кинжалом, символизирует, что женщина «за любовь готова на всё»;

– череп, корона – символы осужденных, стремящихся к власти.

Тема изучения наглядных рисунков, наносимых на тело человеком, осужденным к уголовному наказанию, актуальна в теоретическом и практическом аспектах. Исследования мужских и женских тюремных татуировок, позволяют составить психологический портрет личности, основываясь на характерных его чертах через открытые символы и скрыты подтекст татуировок. Кроме того, можно установить автобиографические данные, как, например, дата рождения, количество судимостей, количество лет, проведенных в местах лишения свободы, год освобождения, номера исправительных учреждений и т. д. Вместе с тем некоторые преступники отмечают совершенные или задуманные преступления путем нанесения наглядных рисунков на своем теле, иногда «набивая» целый план совершения преступления. Скрытая мотивация является основным двигателем, формирующим потребности личности, и она не известна другим лицам, не поддается афишированию в обществе, ее трудно распознать без помощи методов криминалистической диагностики, а именно психолого-криминалистического метода идентификации личности [4, 137].

Криминалистическая идентификация личности преступника – одна из основных задач практико-ориентированной науки криминалистики. На решение данной задачи направлено изучение «тюремной культуры» нанесения татуировок. Навыки определения значения, в том числе скрытого наглядных рисунков на коже человека, может помочь в установлении личности и розыске преступников, а также в установлении групп риска совершении рецидивных преступлений среди лиц, ранее судимых и осужденных к отбыванию наказаний в местах лишения свободы.

Список использованной литературы и источников:

1. Балдаев Д. С. Татуировки заключенных. СПб. : Лимбус Пресс, 2017. 168 с.

2. Хемингсон Винс. Боди-арт. Энциклопедия. Рисунки и символы для татуировки / Хемингсон Винс. М. : Арт-Родник, 2010. 298 с.

3. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности : учебное пособие для вузов / А. М. Зинин [и др.] / Под редакцией А. М. Зинина. 2-е изд. М. : Юрайт, 2021. 323 с.

4. Попов В. В., Тройченко Ю. Ю. Психологический портрет как способ идентификации личности / Юристъ-Правоведъ, 2019. № 3 (90). С. 137 – 141.

© Ларкина И. А., 2021
© Низаева С. Р., 2021

УДК 343.14

Ю. Р. Насибуллина, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Р. Р. Абдразяпов, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 193, 193.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье анализируются особенности проведения следственных действий на последующем этапе расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 193, 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), в частности особенности производства допросов свидетелей, очной ставки, назначения экспертиз. Автором сделан вывод о необходимости проведения на последующем этапе расследования максимального количества следственных действий, позволяющих в закрепить собранные по уголовном делу доказательства.

Annotation: the article analyzes the features of conducting investigative actions at the subsequent stage of the investigation of crimes under Art. 193, 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation), in particular, the peculiarities of the production of interrogations of witnesses, confrontation, appointment of expert examinations. The author concludes that it is necessary to carry out at the next stage of the investigation the maximum number of investigative actions, allowing to consolidate the evidence collected in the criminal case.

Ключевые слова: репатриация, внешнеторговый контракт, фирма-резидент, допрос, очная ставка, экспертиза.

Key words: repatriation, foreign trade contract, resident firm, interrogation, confrontation, examination.

Ст.ст. 193 и 193.1 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации.

Расследование на последующих этапах, как правило, начинается с предъявления обвинения в совершении преступления. В постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должны указываться нормативные акты, которые нарушены в процессе совершения преступления. Привлечение в качестве обвиняемого осуществляется при наличии достаточных доказательств, дающих основание обвинять лицо в совершенном деянии.

Частью последующих этапов расследования является допрос обвиняемого. В данном случае следователь допрашивает обвиняемого незамедлительно после предъявления ему обвинения. В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого лица, признает ли он свою вину и желает ли дать показания по существу предъявленного ему обвинения. В случае отказа лица, следователь производит соответствующую запись в протоколе.

В ходе расследования уголовных дел о преступлениях рассматриваемого вида необходимо проверять факт осуществления фирмой-резидентом реальной финансово-хозяйственной деятельности и, как следствие, проверять руководителя фирмы на предмет его «номинальности». Зачастую для осуществления переводов денежных средств организаторы преступной деятельности в качестве руководителей и учредителей фирм-резидентов ставят «номинальных» лиц, которые какой-либо хозяйственной деятельностью не занимаются.

При установлении подобных случаев необходимо указанные факты документировать, материалы проверки направлять в следственные подразделения согласно подследственности, для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст.ст.173.1, 173.2 УК РФ.

Для выявления указанных фактов целесообразно в первую очередь устанавливать руководителей и учредителей фирм-резидентов с целью их последующего допроса на предмет действительности осуществления последними деятельности по руководству фирмой, осуществления предпринимательской деятельности и т.д. Кроме того, необходимо установить последние места работы руководителей фирм-резидентов с целью установления фактов, свидетельствующих об имеющемся опыте работы на руководящих должностях либо ранее имевшего опыт работы в той сфере, в которой осуществляет предпринимательскую деятельность фирма, руководителем которой он является.

Так, например, следственной частью по расследованию организованной преступной деятельности следственного управления Управления

МВД России по г. Уфе расследовано уголовное дело по обвинению С. и Ш. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 193, ч. 3 ст. 193.1, ч. 2 ст. 173.1 (4 эпизода) УК РФ [1].

Проведенным по делу предварительным расследованием установлено, что С., в группе лиц по предварительному сговору с Ш. и другими неустановленными лицами, в период времени с 25 апреля 2012 г. по 08 ноября 2017 г. осуществили транзетирование за рубеж валютных средств на сумму более 600 млн. рублей, в том числе с использованием юридических лиц, созданных для совершения преступлений, связанных с проведением финансовых операций.

Установлены факты, свидетельствующие о деятельности группы взаимосвязанных компаний (условного холдинга) под брендом «Флоранж», включающей в себя постоянно действующие организации, а также периодически меняющиеся организации, обслуживающие интересы холдинга и аккумулирующие на себя «плохую» отчетность «фирмы-однодневки».

Установлено 5 организаций, руководителями которых являлись С., Ш. – ЗАО «Верда», ООО «Мистраль», ООО «Альянс трейд», ООО «Парнас», ООО «Веста»

Допрошенная в качестве свидетеля Л. пояснила, что с М. она контактировала, когда на нее производилась перерегистрация ООО «Парнас», но при каких именно обстоятельствах это происходило, вспомнить не может, так как эти события происходили давно. Об организации ООО «Парнас» как юридическом лице ей ничего неизвестно. Она стала директором и учредителем указанного общества за денежное вознаграждение. Какую-либо деятельность как директор и как учредитель вести она не собиралась. С Ш., С., а также иными лицами, представляющими интересы ООО «Парнас», а также интересы группы компании «Флоранж», она не знакома.

Таким образом, при расследовании уголовного дела в отношении С. и Ш. установлено, что при внесении в ЕГРЮЛ сведении о Ж. в качестве директора ООО «Мистраль», о К. в качестве генерального директора ЗАО «Верда», о С. в качестве участника и директора ООО «Альянс-Трейд», о Л. в качестве участника и директора ООО «Парнас», в действиях подозреваемых С. и Ш. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 173.1 (4 эпизода) УК РФ, а в действиях Ж., К., С., и Л. признаки состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.173.2 УК РФ. По указанным фактам возбуждены уголовные дела, которые в последующем были соединены в одно производство.

Также на данном этапе расследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 193, 193.1 УК РФ необходимо допросить:

– должностных лиц таможенных органов по обстоятельствам проведения таможенного контроля в отношении товаров, поставляемых в рамках проверяемого внешнеторгового контракта, а также по обстоятельствам

осуществления валютного контроля и выявления нарушений валютного законодательства в рамках контракта;

– руководителей, учредителей, уполномоченных сотрудников, представителей фирмы-резидента и иных причастных лиц по обстоятельствам осуществления финансово-хозяйственной деятельности с момента создания, заключения внешнеторгового контракта, исполнения обязательств по нему, открытия и управления расчетными счетами юридического лица, в том числе перечисления денежных средств нерезиденту, источникам поступления денежных средств на расчетные счета, оформления, переоформления, закрытия паспорта сделки в кредитной организации, подготовке и предоставлению в кредитную организацию документов, подтверждающих исполнение обязательств по контракту;

– руководителей организаций, переводивших денежные средства на счета фирм-резидентов, допустивших нарушение валютного законодательства, а также их контрагентов;

– представителя декларантов, таможенных представителей, перевозчика, получателей по обстоятельствам заказа, перемещения, декларирования и получения товаров;

– сотрудников кредитной организации по обстоятельствам открытия расчетного счета юридического лица, его обслуживания и осуществления валютных операций по переводу денежных средств за пределы Российской Федерации, в том числе с использованием системы дистанционного банковского обслуживания [2].

Следующим следственным действием, применяемым при расследований преступлений по ст.ст. 193, 193.1 УК РФ, является проведение очной ставки. Действие проводится при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Главный критерии очной ставки – одновременность. Следователь выясняет у допрашиваемых лиц о их прошлом взаимодействии между собой. Затем допрашиваемым предлагается дать показания в порядке очередности по обстоятельствам для выяснения которых и проводится очная ставка.

Немаловажным следственным действием является проведение судебной экспертизы. Экспертиза предполагает исследование и разрешение спорных вопросов, требующих каких-либо специальных познаний. При необходимости проведения экспертизы следователь выносит постановление. Судебная экспертиза проводится особым субъектным составом – государственными экспертами и также лицами, имеющими специальные познания в отведенной области.

В случаях, касающихся расследования дел по ст.193 УК РФ, применяется так называемая судебно-экономическая экспертиза, которая назначается в рамках досудебного и судебного производства по наиболее обширному перечню экономических преступлений, где с обстоятельствами, подлежащие доказыванию, взаимосвязаны документы и экономическая

информация. Информация, которую устанавливает эксперт в дальнейшем, используется лицом, ведущим производство по данному делу, в силу доказывания объективной стороны преступления.

Например, из заключения специалиста от 16.12.2019, проводимого по уголовному делу в отношении С. и Ш., следует, что исследованием представленных выписок по движению денежных средств по валютным счетам ООО «Веста» № 40702840600000005435, №40702978200000005435, открытым в ПАО «РОСКОМСНАББАНК», контракта №338011 от 02.05.2012, заключенного между ООО «Веста» и MarcofleurBV, паспорта сделки №12050003/1398/0000/2/0 от 24.05.2012, а также поручений на перевод иностранной валюты, установлено следующее:

1) по счету № 40702840600000005435 списаны за период с 25.06.2012 по 07.11.2013 на общую сумму 5 594 244 долларов США, сумма поступления денежных средств на счет составила 2 000 долларов США. Сумма платежей по контракту №338011 от 02.05.2012, с учетом пересчета суммы списания с валютного счета в валюту контракта, составила 6 163 324 долларов США, сумма поступления денежных средств на счет составила 2 000долларов США;

2) по счету № 44070297820000005435 за период с 25.06.2012 по 07.11.2013 списаны суммы перевода по заявлению клиента на общую сумму 3 228 158 евро. Сумма платежей по контракту №338011 от 02.05.2012, с учетом пересчета суммы списания с валютного счета в валюту контракта, составила 2 852 277 евро.

Согласно таможенным декларациям на товары, поступивших в адрес ООО «Веста», установлена сумма в рамках исполнения контракта №338011 от 02.05.2012, которая составила – 1 114 999 долларов США, 32 883 евро.

Сумма поступивших в адрес ООО «Веста» товаров, в рамках исполнения контракта №338011 от 02.05.2012, с учетом пересчета суммы поставки в валюту контракта составила – 430 241 евро, 598 031 долларов США.

Согласно выписок по движению денежных средств по валютным счетам ООО «Веста», поручений на перевод иностранной валюты, таможенных деклараций на товары, не поступившие на территорию Российской Федерации, установлена сумма по контракту №338011 от 02.05.2012, которая составила в долларах США – 4 477 244, в евро – 3 195 275.

Установлена сумма, не поступивших товаров на территорию Российской Федерации по контракту №338011 от 02.05.2012, заключенному между ООО «Веста» и MarcofleurBV, которая составила с учетом пересчета суммы списания с валютного счета в валюту контракта и пересчета суммы поставки в валюту контракта 5 563 293 долларов США, 2 422 035 евро [1].

Все перечисленные следственные действия являются характерными для производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 193, 193.1 УК РФ.

Касаясь совершения преступления уроженок г. Уфы Ш. и С., можно отметить, что данное дело прошло все основные стадии уголовного судопроизводства, по результатам которых суд приговорил указанных лиц к лишению свободы на срок до 5 лет и 6 месяцев условно с испытательным сроком 3 (три) года.

Таким образом, на последующем этапе расследования следователем проводятся следственные действия, направленные на закрепление собранных доказательств, проверку и опровержение доводов обвиняемого.

Список использованной литературы и источников:

1. Уголовное дело № 11704000111000004 от 8 декабря 2017 г. // Архив Кировского районного суда г. Уфы.

2. Бирюков С. Ю., Резван А. П. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам преступлений, связанных с незаконным выводом из Российской Федерации и невозвращением денежных средств в Российскую Федерацию // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4(47). С. 74–80.

© Насибуллина Ю. Р., 2021
© Абдразяпов Р. Р., 2021

УДК 343.131.2(470)

Т. Д. Карамов, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Н. В. Маликова, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДЕЛОВ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН

Аннотация: в статье представлен анализ принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, приводится сопоставление теоретического понимания состязательности сторон в российском законодательстве и практикой реализации данного принципа.

Ключевые слова: состязательность сторон, принцип, равноправие, следователь, дознаватель, обвиняемый, сторона защиты, суд.

Abstract: the article presents an analysis of the principle of adversarial parties in criminal proceedings, provides a comparison of the theoretical understanding of the adversarial parties in Russian legislation and the practice of implementing this principle.

Key words: adversarial nature of the parties, principle, equality, investigator, inquirer, accused, defense, court.

В российском уголовно-процессуальном праве, признающим принцип состязательности сторон, следователь и дознаватель отнесены к стороне обвинения. Исходя из названия, функцией стороны обвинения является сбор доказательств, которые подтверждают вину обвиняемого. Однако при более детальном анализе отечественного уголовно-процессуального законодательства можно проследить и другие аспекты деятельности данных должностных лиц.

Закрепленная статьей 14 УПК РФ презумпция невиновности говорит о том, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания виновности лежит на стороне обвинения. То есть, обвиняемый может как защищаться, так и отказаться от защиты, объективность расследования и справедливость приговора гарантируются государством. Из этого следует, что следователь, дознаватель на стадии предварительного расследования обязаны учитывать как факты, свидетельствующие о виновности лица, так и факты, говорящие о том, что лицо может быть невиновным, тем самым прекратив в отношении него уголовное преследование или дело. Такой же позиции придерживается и Конституционный суд РФ в своем постановлении от 29 июня 2004 г. № 13 [1].

При этом ни один из представителей стороны защиты субъектом доказывания не является, а может лишь представлять документы, которые следователем либо дознавателем могут приобщаться к делу в качестве доказательств. При этом необоснованно отказать в ходатайстве о приобщении к делу каких-либо материалов, которые могут повлиять на доказанность каких-либо фактов, следователь (дознаватель) не может. Получается, что следователь и дознаватель исполняют роль не только стороны обвинения, но еще и ведут дело, так как они должны объективно оценивать деяние обвиняемого, что прямо следует из смысла уголовного судопроизводства.

Далее, остановимся на том моменте, что при проведении предварительного расследования предусмотрено привлечение лица в качестве обвиняемого (что документально выражается в составлении соответствующего постановления), а также составление обвинительного заключения (акта, постановления) по его окончании. Здесь для нас будет представлять интерес содержание и лексическое значение названий данных документов. Из чего следует, что следователь считает лицо виновным в совершении преступного деяния, что в моральном и психологическом плане для законо-

послушного человека, не вовлеченного в «криминальный мир» и обвиненного по ошибке, является стрессом и основанием для возникновения права на реабилитацию. Так, на практике складывается ситуация, что такие уголовные дела, в которых выясняется, что человек не виновен, ни один следователь в суд не направит, так как это чревато вынесением оправдательного приговора, что в свою очередь повлечет наказание лица, производящего расследование. Отсюда имеем очень низкий процент оправдательных приговоров.

Получается, что следователь (дознаватель) в данном случае проводит работу по изобличению виновного лица, при этом учитывает как доказательства, изобличающие обвиняемого, так и оправдывающие его. Суду остается рассмотреть материалы дела и вынести приговор. Кажется, что при таком раскладе дел наш процесс нельзя назвать состязательным в полной мере, так как в суд приходит информация, уже проанализированная органами предварительного следствия, из которой для суда ясно вытекает, что лицо виновно в совершенном преступлении. Тогда как при состязательной модели именно стороны обвинения и защиты двигают судопроизводство путем предоставления своих доказательств, причем сам процесс проходит устно и суду необходимо взвесить представленные «здесь и сейчас» доказательства.

Так ли плохо, что реализация принципа состязательности в отечественном уголовном судопроизводстве хромает, и так ли необходима нашему уголовному процессу эта самая состязательность?

В пример можно привести уголовно-процессуальный кодекс ФРГ, в котором отсутствует принцип состязательности. Вместо этого он провозглашает обвинительный тип процесса, при котором органы уголовного преследования и, при определённых обстоятельствах, суд самостоятельно производят расследование обстоятельств дела, не находясь при этом в зависимости от ходатайств или заявлений прочих участников уголовного процесса.

Мы согласны с утверждением А. М. Баранова о том, что после смены политического строя и экономической формации российского общества в 1991 году отрицание принципа состязательности сменилось «преклонением» перед ним, возведением его в ранг чуть ли не самого главного принципа [2, с. 46].

Среди ученых наиболее общим является понимание состязательности как искового начала, т.е. обвинения как иска, обвинителя как истца, разграничения функций между прокурором и судом,

Возможно ли существование «идеального состязательного процесса» как формы судопроизводства, исходя из «идеальной» формулы принципа состязательности, сформулированной учеными? Абсолютные состязательность и равноправие сторон, полностью охватывающие и досудебное производство, возможны лишь при существенном изменении всей системы

российского уголовного процесса, считает С. А. Шейфер [3, с. 77]. Главная проблема современного судебного следствия – «насаждение «стерильной» состязательности в суде, лишение суда активной позиции по отысканию истины», – утверждает М. П. Поляков [4, с. 37].

Профессор Н. Н. Розин [5, с. 28] полагает, что в чистом виде процесс в его правовой организации никогда не существовал. Преобладали в нем под влиянием различных исторических причин полицейские начала или под влиянием противоположных причин эти начала падали, положительно правовая организация процесса лишь склонялась в большей или меньшей степени в ту или иную сторону – сторону розыска или сторону состязания, сохраняя тут и там отдельные положения, мало совместимые с основным характером всей организации. В эпоху розыскного процесса можно найти некоторые институты, «покоящиеся» на идее ограждения личности, в особенности в стадии окончательного разбирательства дела, и, наоборот, в периоды развития состязательного процесса можно наблюдать уклонения в сторону розыскного начала. Чистый тип процесса, розыскного или состязательного, есть теоретическое обобщение.

Таким образом, из вышесказанного следует, что уголовное судопроизводство, которое складывается на практике, являет собой компромисс и далеко не обязательно будет выглядеть так, как было задумано на бумаге. В современных условиях реализация «чистой» состязательности будет требовать коренной перестройки существующего уголовного судопроизводства и разрушения существующей «разыскной» системы доказывания, при которой доказательства являются результатом деятельности органов предварительного расследования и менять ее на «состязательную» систему, при которой доказательства появляются после заслушивания судом сторон, уподобить уголовный процесс гражданскому. Но гражданское право и процесс – отрасли частные, а уголовное право и процесс – отрасли публичные, где интересы общества и государства будут всегда превалировать над интересами личности. Кроме того, сложившаяся система уголовного судопроизводства в нашей стране вполне отвечает требованиям демократического правового государства и с «не работающим» принципом состязательности сторон. Оглядываясь на опыт развитых западных государств, с континентальной правовой системой, мы видим, что справедливое уголовное судопроизводство вполне реализуемо и без провозглашения данного принципа.

Список использованной литературы и источников:

1. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов государственной думы : постановление Конституционного суда от 29 июня 2004 г. № 13. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Баранов А. М. Состязательность в российском уголовном процессе : желаемое и действительность // Вестн. Том. гос. ун-та. право. 2019. № 34. С. 44–52.

3. Шейфер С. А. О некоторых проблемах судебной реформы // Российская юридическая доктрина в XXI веке : проблемы и пути их решения : Науч.-практ. конф (3–4 октября 2001 г.). Саратов : СГАП, 2001. С. 77–78.

4. Поляков М. П. Принцип чистой состязательности как источник проблем судебного следствия // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 36–39.

5. Розин Н. Н., Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям. 2-е изд., изм. и доп. СПб. : Изд. юрид. книж. склада «Право», 1914. 547 с.

© Карамов Т. Д., 2021
© Маликова Н. В., 2021

УДК 343.126.4(470)

Д. М. Минина, слушатель Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Н. В. Маликова, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЗАЛОГА

Аннотация: в статье проводится анализ истории становления и развития залога как меры пресечения и правоприменения, выявлены пробелы и противоречия в правовом регулировании порядка избрания залога, установленного ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] и его исполнения, намечены пути их решения.

Ключевые слова: общество, государство, залог, обвиняемый, подозреваемый, мера пресечения.

Abstract: the article analyzes the history of the formation and development of the pledge as a preventive measure and law enforcement, identifies gaps and contradictions in the legal regulation of the procedure for choosing a pledge established by Article 106 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) and its execution, and outlines ways to solve them.

Key words: society, state, bail, accused, suspect, preventive measure.

В Российской Федерации установлен приоритет прав и свобод человека и гражданина, в частности в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ установлен запрет на произвольное ограничение прав на свободу и личную неприкосновенность человека и гражданина. Уголовно-процессуальный закон каждому лицу, которое подвергается уголовному преследованию, гарантирует право на применение в отношении него не связанной с изоляцией от общества меры пресечения, в частности, залога.

Анализ действующего законодательства и судебной практики показывает наличие ряда проблемных вопросов реализации законодательных норм при применении залога.

Одним из проблемных вопросов является возможность реализации норм ч. 2 ст. 106 УПК РФ обвиняемым (подозреваемым) или иным физическим (юридическим) лицом. Согласно данной норме обращаться в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде залога может только сторона защиты.

В соответствии с ч. 2 ст. 106, ч. 3 ст. 108 УПК РФ ходатайство об избрании меры пресечения должно содержать мотивы и основания, обуславливающие ее избрание, которые должны быть приложены к постановлению. Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод, что подобное обоснование также является обязанностью стороны защиты. Однако данная норма трудно реализуемая стороной защиты, поскольку достаточной информацией о личности обвиняемого и обстоятельствах совершения преступления обладает только следователь.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным включения в перечень субъектов, имеющих право ходатайствовать об избрании залога (ч. 2 ст. 106 УПК РФ), следователя (дознавателя).

Законодатель установил право иных лиц ходатайствовать об избрании залога как меры пресечения. Однако возникает проблема с определением процессуального статуса указанных лиц, поскольку законодателем он не определён. Согласно положениям главы 15 УПК РФ право заявлять ходатайства в уголовном судопроизводстве принадлежит лицам, которые обладают определенным процессуальным статусом.

В части 6 ст. 106 УПК РФ закреплено, что, если залог вносит лицо, которое не имеет статуса подозреваемого, обвиняемого, то такому лицу должна быть разъяснена суть подозрения (обвинения), в связи с которым избирается залог и обязательства (последствия), связанные с их нарушением. Вместе с тем, УПК РФ не устанавливает форму такого разъяснения. В связи с чем полагаем, что такое лицо до момента наделения его процессуальным статусом не имеет права совершать процессуально значимые действия.

В научной литературе отмечено, что роль залогодателя (иного лица) состоит в обеспечении нормального хода уголовного производства, и предложено залогодателя включить в гл. 8 УПК РФ в качестве «иного уча-

стника», определив его статус в специальной норме [2]. Однако многие авторы не согласны с определением залогодателя как иного участника и указывают, что учитывая его роль в уголовном судопроизводстве, данное лицо следует причислить к классификационной группе участников со стороны защиты, поскольку он действует только во благо обвиняемого (подозреваемого). Данное лицо содействует минимизации отрицательных правовых последствий в отношении обвиняемого (подозреваемого). По их мнению, права и обязанности залогодателя следует закрепить в отдельной норме, которую следует включить в гл. 7 УПК РФ [3, с.110].

Пунктом 42.1 Постановления Пленума ВС РФ № 41 установлено право суда по собственной инициативе вынести на обсуждение сторон вопрос об избрании залога [4]. В научной литературе отмечено, что наделяя суд таким правом, законодатель учел значимость прав и свобод человека. В частности, если обвиняемый (подозреваемый) не осведомлен о такой мере пресечения как залог и, соответственно, не заявляет об этом ходатайство в суде, то суд реализует такое право лица.

Однако в данном случае возникает проблема при реализации в части ознакомления с данными о личности обвиняемого (подозреваемого), которые позволят суду сделать вывод о возможности применения залога. Так, в ряде случаев к ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу органы следствия не прилагают документы, характеризующие имущественное положение обвиняемого лица, а тем более иного лица, которое может являться залогодателем.

В связи с чем полагаем целесообразным ч. 2 ст. 106 УПК РФ дополнить следующим положением: «…ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо, а также следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора…».

Анализ законодательства и правоприменительной практики выявил также проблемные вопросы, обусловленные правовым регулированием предмета залога: сущность и содержание предмета залога в целом, а также трудности использования движимого и недвижимого имущества в качестве залога.

Обобщение судебной практики показывает, что суды в качестве предмета залога используют исключительно денежные средства. Исследователи полагают, что это связано с определенным удобством для правоприменителя, поскольку процедура оформления, хранения и оценки иных предметов залога имеет сложную правовую регламентацию [5, с. 76–79].

Для того чтобы обвиняемому, подозреваемому либо иному залогодателю реализовать процедуру оформления залога в виде недвижимого имущества, следует выполнить ряд требований, а именно: подтвердить право собственности, отсутствие ограничений (обременений) его прав, а также

наличие иного жилья, пригодного для проживания помещения (в случае залога в виде жилого помещения); провести оценку недвижимости.

Учитывая, что законодатель установил сроки проведения оценки (5 суток до дня направления в суд ходатайства об избрании залога), то такие действия практически невыполнимы, поскольку залогодатель не успеет собрать перечень документов и провести оценку залогового имущества. Вместе с ходатайством в суд направляются отчет об оценке имущества, экспертное заключение и копия договора [6, с. 39]. Таким образом, соблюсти законодательные сроки задержанному лицу довольно проблематично, в связи с чем самостоятельно реализовать свое право на внесение залога недвижимым имуществом он не может. Данный факт влечет отказ в избрании залога как меры пресечения и избрании более строгой меры.

Рассмотрим проблему использования ценных бумаг в качестве залога, для чего проанализируем отдельные элементы данной процедуры.

Ценные бумаги согласно ст. 143.1 ГК РФ должны соответствовать определенным требованиям. Например, отсутствие на ценной бумаге обязательных реквизитов и удостоверяющих ею видов прав, влечет ее ничтожность, в связи с чем к оценке ее действительности суд должен привлечь компетентного специалиста, либо назначить экспертизу на предмет ее подлинности. Кроме того, залогодатель должен представить в суд выписку из ЕГРЮЛ, подтверждающую, что эмитент ценных бумаг не прекратил деятельность, или не находится в процессе ликвидации. Также суд должен установить, имеется ли у залогодателя право участия в срочном голосовании на общем собрании акционеров, чтобы исключить возможность уменьшения ценности принадлежащих ему акций как предмета залога [3, с. 107–108].

Однако, основной проблемой является отсутствие у акций устойчивого стоимостного выражения, поскольку ее цена зависит от ряда показателей. Учитывая, что отслеживать динамику цен на залоговые акции не входит в обязанности органов следствия, то использование акций в качестве залога представляет собой определённые трудности. В связи с чем полагаем целесообразно отказаться от предмета залога в виде акций.

Таким образом, учитывая изложенное, в качестве единственного предмета залога следует определить денежные средства.

Следующие трудности возникают в связи с установлением законодателем минимальных размеров залога.

Так, Ю. В. Царева отмечает, что закон закрепляет размер только денежного залога, в связи с чем, суду сложно на первоначальном этапе определиться с размером залога, который представлен имуществом. В данном случае для принятия положительного решения о залоге сторона должна представить результаты оценочной экспертизы о стоимости залогового имущества. Однако, и здесь возникает проблема учета законодательно установленного минимального размера залога при отсутствии де-

нег, но при наличии имущества, стоимость которого значительно превышает минимальный размер. Законодатель не дает ответа на данный вопрос. В связи с этим полагаем согласиться с автором, что законодатель должен либо исключить из ч. 3 ст. 106 УПК РФ фиксированный размер денежного залога, либо определить размер залога применительно к иному имуществу, либо ограничить предмет залога только денежными средствами [7, с.136–137].

В научной литературе отмечено, что законодательно установленный размер залога влечет процессуальные трудности, в частности, необходимо или возможно изменение размера залога при переквалификации деяния лица в ходе предварительного расследования. Авторы полагают, что в случае смягчения обвинения изменять размер залога не обязательно, поскольку это не повлечет нарушения норм УПК РФ. Если обвинение ухудшает положение обвиняемого, то сумма залога, внесенная согласно прежнему обвинению, явно несоразмерна для обеспечения надлежащего поведения лица [8, с.112–113].

Учитывая отсутствие в законе норм, обязывающих органы расследования и суд пересмотреть вопрос о размере залога при переквалификации деяния, то полагаем, что в данном случае следует предоставить органам предварительного расследования право на обращение в суд с ходатайством об изменении суммы залога, либо об изменении меры пресечения.

Некоторые трудности при реализации норм закона возникают при установлении запрета на общение лица с определенными лицами.

В научной литературе отмечено, что исполнение запрета на общение с конкретными лицами в жилище, в котором с ним проживают другие лица, возможно только при условии обязанности указанных лиц соблюдать правила поведения, которые устанавливаются соответствующим органом. Для чего лица, совместно проживающие с обвиняемым (подозреваемым), должны дать письменные обязательства о соблюдении таких запретов, как обязанность воздерживаться от приема определенных лиц в своем жилище, в том числе и тех, с кем запрещено общение.

Кроме того, совместно проживающие с обвиняемым лица должны уведомляться о сущности запретов, возложенных на обвиняемого (подозреваемого). В случае неисполнения таких обязательств, полагаем целесообразным установить ответственность совместно проживающих лиц в виде штрафа.

В связи с чем, ч. 8.1 ст. ст. 106 УПК РФ целесообразно дополнить следующим абзацем:

«При избрании меры пресечения в виде залога с установлением запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ следует испрашивать на то согласие собственника жилого помещения и совершеннолетних дееспособных лиц, совместно проживающих в жилом помещении на законных основаниях.

Возложить на совместно проживающих лиц обязательства воздерживаться от приема определенных лиц в своем жилище, в том числе и тех, с кем запрещено общение обвиняемого (подозреваемого)».

Таким образом, рассмотрев вышеприведенные проблемы, нами были разработаны и предложены рекомендации, позволяющие преодолеть и предупредить определенные негативные явления, которые являются барьером для осуществления всесторонней, законной и эффективной деятельности правоохранительных органов при избрании меры пресечения как залог.

Список использованной литературы и источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Баландюк О. В. Исполнение обязательств залогодателем при реализации ст. 106 УПК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-obyazatelstv-zalogodatelem-pri-realizatsii-st-106-upk-rf (дата обращения: 3.04.2021)

3. Новиков В. А., Шиян В. И. Применение залога как меры пресечения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3 (17). С. 110.

4. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

5. Григорьева А. Е. Теоретические и практические аспекты востребованности залога в качестве меры пресечения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 4 ч. 2015. № 12 (62). Ч. II. С. 76–79.

6. Шаповалова Т. И. Что не так с залогом в российском судопроизводстве? // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции : в 2-х ч. 2018. С. 39.

7. Царева Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России : доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 136–137.

8. Муртазин Р. М. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса : дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 112–113.

© Манина Д. М., 2021
© Маликова Н. В., 2021

УДК 351.745.078:[343.85:343.34](470)

Е. Э. Шабалина, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Л. Д. Хабибова, заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация: рассматриваются вопросы правовой регламентации и организации деятельности участкового уполномоченного полиции, направленной на профилактику террористических и экстремистских угроз.

Abstract:the issues of legal regulation and organization of the activities of the district police commissioner aimed at preventing terrorist and extremist threats are considered.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, законодательная база, участковый уполномоченный полиции, административно-правовые меры.

Keywords:extremism, terrorism, legislative framework, district police commissioner, administrative and legal measures.

В современном мире экстремизм выступает в качестве сложнейшей социально-политической проблемы в нынешнем российском социуме, что обуславливается главным образом большим разнообразием экстремистских проявлений, разнородным составом групп экстремистской направленности, оказывающих крайне негативные воздействия на социальную и политическую обстановку в России, способствующих возникновению угроз национальной безопасности государства и подрывающих общественную безопасность.

Обративших к официальным статистическим данным, можно привести следующие показатели изменения общего числа преступлений террористической и экстремистской направленности: в 2020 году в России было зарегистрировано 2342 преступления террористического характера, что на 29,7 % больше по сравнению с 2019 годом, число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности выросло на 42,4 % и достигло 833 [7]. Такие данные содержатся в отчете о состоянии преступности за год, опубликованном в конце января на сайте МВД России. Данная динамика свидетельствует об усугублении проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом в России, расширении деятельности преступных группировок и сообществ.

Для решения данных проблем особое внимание необходимо уделять системе совершенствования действующей законодательной базы и модернизации основных правовых рычагов воздействия государства в сфере противодействия экстремистским проявлениям и системе борьбы с данными негативными явлениями.

В настоящее время на участковых уполномоченных полиции возлагается основная роль в сфере противодействия и предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности. На основании Приказа МВД России «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»от 29 марта 2019 г. № 205 [5] на данных сотрудников возлагаются обязательства по защите жизни и здоровья граждан, их основных прав и интересов, а также защиты жизни, здоровья иностранных граждан и лиц без гражданства; обязательства по предупреждению преступлений, охране правопорядка, обеспечению общественной безопасности и пр. Именно на участковых уполномоченных полиции возлагаются обязательства по разработке действенных мер по профилактике преступных деяний экстремистской и террористической направленности на закрепленном административном участке, поскольку со стороны государства данным служащим делегированы ключевые полномочия в сфере охраны общественного правопорядка и обеспечения общественной безопасности на соответствующей территории.

Тем не менее, несмотря на большую значимость деятельности участковых уполномоченных полиции, множество ученых обращают внимание на проблему несовершенства законодательного регулирования института административной деятельности по противодействию правонарушениям террористической и экстремистской направленности. В частности, в законодательных актах имеется достаточно расплывчатое определение преступлений экстремистской направленности. При этом неоднократно на данный вопрос обращали внимание ученые и политики, высказывали мнение о целесообразности внесения корректив в Федеральное законодательство, конкретизировать нормы федеральных законов и подзаконных нормативно-правовых актов для наиболее корректного определения полномочий участкового уполномоченного полиции в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом, что в целом будет способствовать обеспечению координации их деятельности и совершенствованию разработки действенных механизмов по борьбе с экстремизмом. Прослеживается необходимость адаптации разработанных мероприятий в данной области к непрерывно трансформирующейся политической обстановке в условиях постоянно возрастающей угрозы экстремизма. Кроме этого, значительно возросли факты экстремистской деятельности в молодежной среде, что свидетельствует о неэффективности предпринимаемых мероприятий со стороны органов внутренних

дел, неэффективности действующего законодательства по противодействию данному явлению.

Деятельность участковых уполномоченных полиции по противодействию правонарушениям экстремистской и террористической направленности регулируется нормами законодательства. Важно обозначить, что в настоящее время имеется большое число законодательных актов, принятых для целей борьбы с терроризмом и экстремизмом. Большая разрозненность нормативных актов существенно усложняют работу участковых уполномоченных полиции при осуществлении профилактических мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений террористической и административной направленности.

Соответствующие административно-правовые меры по профилактике и предупреждению правонарушений террористической и экстремистской направленности, применяемые участковыми уполномоченными полиции, закрепляются Кодексом об административных правонарушениях РФ [1], Законом «О полиции» [4] Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [2], Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3], а также системой подзаконных правовых актов. Кроме этого, субъекты Федерации уполномочены принимать дополнительные правовые акты, регулирующие деятельность уполномоченных участковых полиции в данном направлении.

Таким образом, система правового регулирования деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике и противодействию экстремизму и терроризму достаточно объемная, усложненная. В подобной ситуации требуется систематизация законодательства, приведение его в соответствие с нормами международного права. Назрела необходимость совершенствования административной деятельности участкового уполномоченного полиции по противодействию правонарушениям террористической и экстремисткой направленности.

Подобного рода преобразования также требуются в совершенствовании системы подготовки сотрудников органов внутренних дел, замещающих должности участкового уполномоченного полиции. Подобная политика в сфере подготовки данных служащих должна способствовать получению ими требуемых знаний, которые будут базироваться на положениях федерального законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму, а также позволит наилучшим образом усовершенствовать выработку профессиональных умений и навыков. Также представляется необходимым разработать ряд практических рекомендаций, содержащих ключевые алгоритмы действий участковых уполномоченных полиции в

разных ситуациях, непосредственно касающихся проблем реализации мероприятий по предупреждению и профилактике терроризма и экстремизма.

Кроме обозначенных проблем, в административной деятельности участковых уполномоченных полиции по противодействию правонарушениям террористической и экстремистской направленности имеются и другие нерешенные вопросы. Так, в настоящее время отсутствуют четкие алгоритмы их действий по противодействию правонарушениям экстремистской направленности, в том числе и во время проведения массовых мероприятий на обслуживаемой территории.

С целью совершенствования административной деятельности УУП по предупреждению и пресечению экстремизма необходимо: 1) осуществлять дальнейшую оптимизацию межведомственного взаимодействия с целью координации совместных действий, направленных на предупреждение и борьбу с правонарушениями экстремистской направленности; 2) для участковых уполномоченных полиции проводить дополнительные занятия, лекции и семинары, посвящённые механизмам противодействия экстремистским и террористическим проявлениям, изучению психологических факторов противодействия экстремизму, системе разработки действенных мероприятий по профилактике и предупреждению правонарушений экстремистского и террористического характера; 3) ежемесячно осуществлять анализ оперативной обстановки на обслуживаемой территории, акцентируя внимание на выявлении и оценке факторов, сопутствующих экстремистским проявлениям, а также характеру совершенных правонарушений; 4) обеспечить своевременное реагирование на поступающую информацию о фактах возникновения экстремистских проявлений, при этом оперативно применять профилактические меры воздействия на правонарушителя; выявлять активных участников различных объединений и формирований экстремистской направленности, оказывать воздействие на лидеров таких групп; 5) устанавливать факты межнациональной розни на обслуживаемом административном участке; выявлять условия, которые способствовали возникновению и распространению межнациональных конфликтов. Данные мероприятия будут способствовать совершенствованию административной деятельности участкового уполномоченного полиции по противодействию правонарушениям террористической и экстремистской направленности и выведет их деятельность в данной области на более высокий уровень.

В настоящее время действующими нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность участковых уполномоченных полиции, установлены обязанности представителей этой службы, в том числе связанные с предотвращением экстремистских проявлений. В то же время, учитывая важность совершенствования правоохранительных мер по выяв-

лению, предупреждению и пресечению терроризма и экстремизма, необходимо выделить данные задачи участкового уполномоченного полиции в ведомственных нормативно-правовых документах в отдельное направление, которое будет включать в себя как предотвращение (предупреждение) экстремизма и терроризма, так и борьбу с ними. Более того, для предотвращения экстремизма и терроризма следует, прежде всего, обратить внимание на создание системы, которая противодействует его идеологии, поскольку беспечное отношение к распространению идей экстремизма, как упоминается в юридической литературе, недопустимо, поскольку оно непосредственно угрожает безопасности государства [7].

Список использованной литературы и источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

2. О противодействии терроризму : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2017 г.) // Российская газета. 2006. № 48.

3. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. № 138–139.

4. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Катаева О. В., Волков П. А. и др. Актуальные проблемы борьбы с экстремизмом в Российской Федерации (на примере организации деятельности участкового уполномоченного полиции) // Журнал «Проблемы правоохранительной деятельности». 2016. С. 19–23

7. Данные МВД и ВС : в 2020 году число зарегистрированных «экстремистских» преступлений. URL: https://www.sova-center.ru/ (дата обращения: 10.04.2021).

© Шабалина Е. Э., 2021
© Хабибова Л. Д., 2021

УДК 343.985.3:343.132.4(470)

О. Е. Руссих, слушатель Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Э. Д. Нугаева, начальник кафедры криминалистики Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ

Аннотация: в статье рассматривается тактика проведения очной ставки. Существующие законодательные пробелы обусловливают различные нарушения, ошибки при ее проведении, что в конечном итоге сказывается на общем результате предварительного расследования по конкретному уголовному делу.

Ключевые слова: очная ставка, допрос, тактика, противоречия, изобличение лжи, истина.

Abstract: the article discusses the tactics of conducting a confrontation. The existing legislative gaps cause various violations and errors in its implementation, which ultimately affects the overall result of the preliminary investigation in a particular criminal case. Keywords: confrontation, interrogation, tactics, contradictions, exposing lies, truth.

Key words: confrontation, interrogation, tactics, contradictions, exposing lies, truth.

Одним из следственных действий, направленных на установление истины по уголовному делу, является очная ставка.

Очная ставка – следственное действие, которое в соответствии с Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, проводится следователем/дознавателем, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия [1].

Такие противоречия могут возникнуть при любых обстоятельствах, таких как: добросовестное заблуждение одного из лиц, дача ложных показаний, при условии, что лицо/лица уверены в том, что преступления не было, то есть при даче умышленно ложных показаний и т. д.

Очная ставка, как и любое другое следственное действие, подпадает под общее правила проведения следственных действий, установленных ст. 164

УПК РФ, где регламентированы правила производства следственных действий [2, с. 99].

Помимо этого следователь в обязательном порядке придерживается правил проведения данного следственного действия, а при наличии специальной категории участников учитывает нормы соответствующих статей Уголовно-процессуального законодательства РФ, например, при участии несовершеннолетнего, должны быть учтены и реализованы нормы, закрепленные в ст. 191 УПК РФ.

Целью очной ставки выступает не только изобличение виновного, но и установление истины по делу [6, с. 2].

Данное следственное действие требует от лица, его реализующего, тщательную тактическую подготовку. Помимо особенностей подготовки допроса, которые предполагают включение в подготовительные действия при проведении очной ставки, необходимо заранее изучить личности лиц, участвующих в очной ставке, изучить предмет следственного действия, также должны быть продуманы и просчитаны варианты поведения данных лиц, определена очередность показаний.

Условия проведения данного следственного действия описаны в Уголовно-процессуальном законодательстве РФ. Следователь выясняет у лиц, между которыми проводится очная ставка, следующую информацию: знают ли они друг друга, если да, то в каких отношениях находятся между собой. Следующий шаг состоит в том, что следователь предоставляет право одному из участников следственного действие рассказать об обстоятельствах преступления, которые указывают на наличие противоречий. То есть очередность рассказов определяется лицом, ведущим данное следственное действие. После того, как допрашиваемые лица изложат свои показания, следователь имеет право задавать им уточняющие вопросы, имеющие значение для уголовного дела. Следует отметить, что и сами допрашиваемые лица с разрешения следователя могут задавать вопросы друг другу.

Наиболее эффективным и распространенным способом фиксации какого-либо следственного действия является протоколирование. Указанный способ имеет свое законодательное закрепление. Завершение очной ставки заключается в ознакомлении с протоколом всеми участниками, его подписании, заявлении ходатайств, предложений, замечаний. Также в данном протоколе подписи ставятся не только на показаниях, но и на каждом его листе (см. рис. 1).

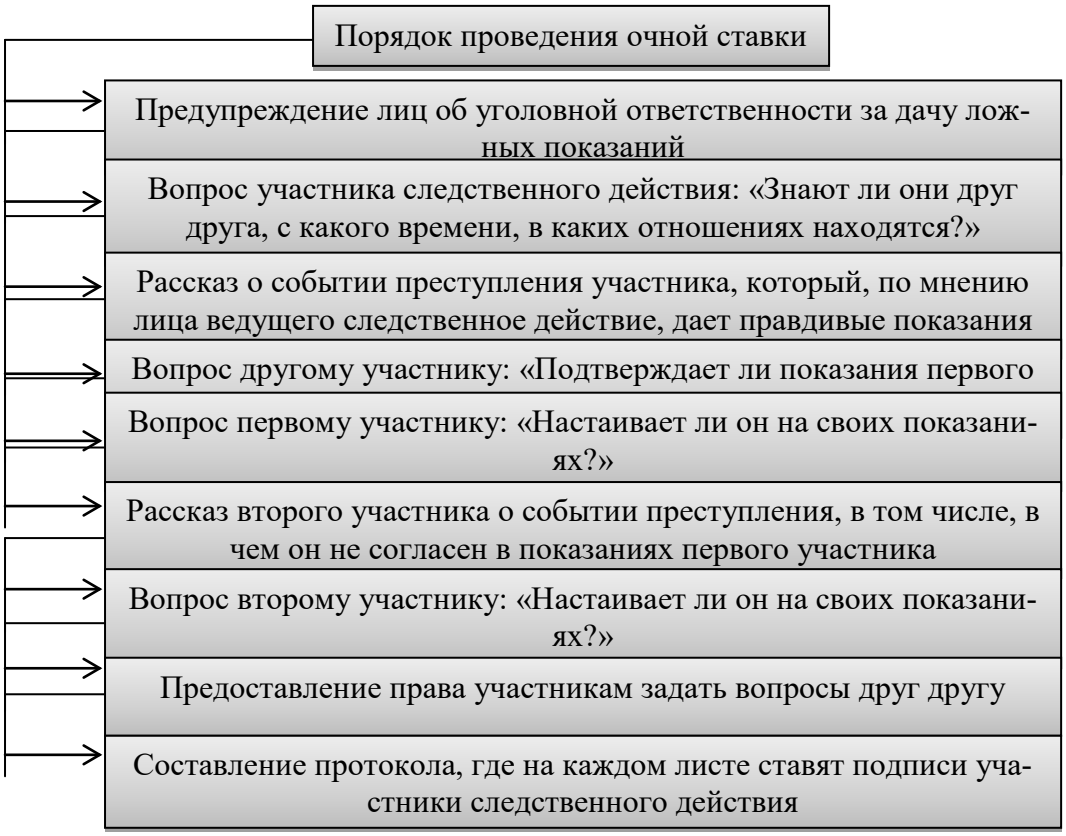

Рис. 1. Порядок проведения очной ставки

И лишь после того, как показания будут даны, у лица, ведущего следственное действие, имеется возможность огласить показания других лиц и воспроизвести другие вещественные доказательства [7, с. 107].

По поводу особенностей проведения такого следственного действия, как очная ставка, высказывались многие ученые и практические работники, так как законодательные особенности и практика проведения очной ставки порождают много противоречий [5, с. 55].

Говоря об участниках данного следственного действия, нужно отметить, что на сегодняшний день УПК РФ не предусматривает ограничение относительно количества участников при проведении очной ставки. В данном положении заложено много проблем, с которыми сотрудники различных подразделений органов внутренних дел РФ сталкиваются при реализации своей профессиональной деятельности. Так, например, в одном из отделов полиции г. Уфы следователем, у которого в производстве находилось уголовное дело, было принято решение о проведении очной ставки между потерпевшим и четырьмя подозреваемыми. Следователем были вызваны потерпевший и один из подозреваемых для проведения данного следственного действия. Но при производстве очной ставки у потерпевшего возник вопрос: «Почему отсутствуют остальные подозреваемые?». Следователь ответил, что очная ставка проводится между двумя участниками уголовного судопроизводства. Потерпевший стал возражать и отказывать-

ся от участия в данном следственном действии, ссылаясь на то, что он хочет видеть остальных подозреваемых. Следователь передал ему УПК РФ, сказав, чтобы он открыл статью регламентирующую проведение очной ставки. Прочитав данную статью, потерпевший настаивал на своем и требовал участия остальных подозреваемых, так как там не указано количество лиц, участвующих при производстве очной ставки.

В целях разрешения данной ситуации руководителем соответствующего следственного органа было принято решение о выделении отдельного кабинета для следователя и других участников данного следственного действия.

Изначально следователь подготовился к производству очной ставки с определенным количеством участников, но в виду того, что было принято решение о его проведении со всеми подозреваемыми по уголовному делу, у следователя возникли проблемы, так как заранее не были подготовлены вопросы остальным участникам, поэтому устранить все противоречия не представилось возможным.

В УПК РСФСР в статье 162 сказано, что следователь вправе произвести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия [4, с. 331], в отличие от УПК РФ. То есть видим определенный лимит по отношению к количеству участников, что в общем смысле не нарушало законодательства и не препятствовало установлению обстоятельств, имеющих значения для уголовного дела. И это позволяло следователю ссылаться на закон, рационально использовать и распределять свое время.

На сегодняшний день все, на что может ссылаться следователь при проведении очной ставки, это комментарий к УПК РФ, где отражено, что целесообразнее проводить ее между двумя лицами, но здесь же имеется оговорка, что по буквальному смыслу комментируемой статьи участников очной ставки может быть и больше [2, с. 419]. Однако данное следственное действие и без того осложнено наличием участников, ведь помимо следователя и лиц, у которых в показаниях были обнаружены противоречия, участвовать могут их адвокаты, защитники, законные представители, представители, что уже вызывает затруднения при реализации следственного действия и контроля за соблюдением всеми лицами законодательства. Как видим, положение о проведении очной ставки с двумя лицами носит рекомендательный характер.

Многие ученые в своих научных работах описывали данную проблему, указывая, что участие более трех лиц может повлечь путаницу в показаниях.

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы отметить, что необходимо вернуться к положениям УПК РСФСР относительно количества участников данного следственного действия и внести поправки в статью 192 УПК РФ в следующем виде:

«Статья 192: Очная ставка.

1. Следователь вправе провести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия…».

Данная формулировка позволит следователю/дознавателю наиболее эффективно установить истину по уголовному делу, устраняя все существенные противоречия, на что как раз и направлено проведение данного следственного действия. Также внесение такой поправки будет направлено на устранение двойственных пониманий в положении статьи, позволит лицу, ведущему следственное действие, ссылаться на законодательство в случае возникновения данных конфликтных ситуаций, рационально распределять свое время, заранее готовиться к проведению очной ставки.

Список использованной литературы и источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. : ввод. федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. Я. Сухарева. 2-е изд., перераб. М. : Норма. 2018. с. 1104.

3. Белкин А. Р. Процессуальные проблемы очной ставки // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 3 (33). 2015. С. 97–101.

4. Белкин А. Р. УПК РФ : отменить нельзя поправить? в 2 т. Том 2. Досудебное производство. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт. 2019. с. 331. URL: https://biblio-online.ru/bcode/438451 (дата обращения: 01.04.2021).

5. Заиченко В. Д., Токмаков Д. С. Очная ставка: основные проблемы проведения // Студенческий: электрон. научн. журн. № 20 (20), 2017. С. 54–58.

6. Головин М. В. Тактика очной ставки // журнал КубГАУ. № 114 (10), 2015. С. 1–5.

7. Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс : учебное пособие для среднего профессионального образования. 12-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт. 2020. с. 244. URL: https://urait.ru/bcode/448516/p.107 (дата обращения: 03.04.2021).

© Руссих О. Е., 2021
© Нугаева Э. Д., 2021

УДК 343.971:173(470)

К. И. Габдрашитова, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Г. Ю. Каримова, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ. ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Аннотация: домашнее насилие является одной из главных проблем современной России. В настоящее время большое количество СМИ выпускают публикации с просьбами женщин помочь им в борьбе с действиями насильственного характера. В итоге лица, которые подверглись насилию, получают огромную критику со стороны окружающих, выдавая себя за жертву, которая нуждается в сочувствии и сострадании. В данной статье нами рассматривается дефиниция «насилие», а также виды и признаки деяния. Выделяются главные элементы, такие как объект и субъект, объективная и субъективная стороны. Как правило, домашнее насилие сопровождается психологической травмой, которая в дальнейшем мешает жертве вести нормальный образ жизни, и у субъекта деяния наблюдаются частые панические атаки, тревога, страх, замкнутость, фобии, раздражительность. Многим детям и женщинам приходится обращаться за помощью психологов для оказания моральной поддержки, а также в некоторых случаях за помощью профессиональных врачей, чтобы скрыть дефекты физического насилия, которые нередко сопровождаются инвалидностью. Данная проблема позволяет нам увидеть важность мер, которые необходимо принять государству и обществу в целом.

Annotation: domestic violence is one of the main problems of modern Russia. Currently, a large number of media outlets publish publications asking women to help them fight against acts of violence. As a result, people who have been abused receive huge criticism from others, posing as a victim who needs sympathy and compassion. In this article, I consider the definition of "violence", as well as the types and characteristics of the act. The main elements are highlighted, such as: object and subject, objective and subjective sides. As a rule, domestic violence is accompanied by psychological trauma, which further prevents the victim from leading a normal lifestyle and the subject of the act has frequent panic attacks, anxiety, fear, isolation, phobias, irritability. Many child-

ren and women have to seek the help of psychologists to provide moral support, as well as in some cases, the help of professional doctors to hide the defects of physical violence, which are often accompanied by disabilities. This problem allows us to see the importance of measures that need to be taken by the state and society as a whole.

Ключевые слова: домашнее насилие, специальный и общий субъект насилия, факторы и причины домашнего насилия, меры по борьбе с насилием.

Key words: domestic violence, special and general subject of violence, factors and causes of domestic violence, measures to combat violence.

Начиная с зарождения такой социальной группы как семья, семейно-бытовые отношения проходили длительную реформацию из-за меняющейся социальной и нравственной обстановки в мире. Вспоминая такие стереотипы, как «милые бранятся – только тешатся» или «бьёт – значит любит», мы понимаем, что устаревшие выражения, которые раньше считались социальной нормой, в настоящее время имеют отрицательную оценку. Поэтому, в первую очередь, мы обращаем внимание на психологические факторы, которые влияют на создание конфликтных ситуаций, следствием которых становится насилие.

В данной статье используются такие дефиниции как физическое насилие, психическое насилие, семейно-бытовые отношения, объект и субъект насилия, воспитательные и правовые меры по предупреждению насилия.

Как мы видим, данная проблема в том, что затрагивается частная жизнь человека, так как домашнее насилие возникает внутри семейных отношений. И всё, что происходит внутри семьи, не должно выходить на всеобщее обозрение. В связи с этим Семейный кодекс РФ, как и Уголовный кодекс РФ, раскрывает понятие и ответственность, предусмотренную за нарушение и вторжение в частную жизнь человека.

Несмотря на большое внимание со стороны законодателя на правовое закрепление в нормативно-правовых актах таких понятий, как семейная и личная тайны, неприкосновенность частной жизни и её охрана, государство не даёт правовую норму термину «домашнее насилие» и не закрепляет в нормативной базе гарантии на защиту детей и женщин. Одним из методов решения проблем домашнего насилия – это составление законодательной нормативной базы (НПА), в которой раскрывается понятие насилия, его основные элементы, категории, а также санкции, применяемые к данному деянию. Следует обратить внимание на то, что отсутствие правовой закреплённой базы, увеличивает рост лиц, которые пытаются скрыть сам факт насилия.

Как мы ранее упоминали, семейно-бытовые отношения подверглись реформации. Например, в период с 1990 по 2000 гг. насилие наблюдалось в неблагополучных семьях, в которых есть уголовно-наказуемые лица, ли-

ца имеющие судимость, а также члены семьи с наркотической или алкогольной зависимостью. В настоящее время данный факт можно увидеть в обеспеченных материально семьях с высоким уровнем дохода или в семьях, где члены семьи имеют высшее образование и занимают руководящие должности в разных сферах жизни. В соответствии с этим, такие факторы как экономика, политика и культура в определённый период времени оказывают огромное влияние на внутреннюю обстановку в семьях, тем самым оказывая влияние и на домашнее насилие.

Какие источники домашнего насилия выделяют психологи?

1) индивидуальные качества субъектов насилия, их особенности;
2) внутренний климат семьи (взаимоотношения супругов и детей, межличностные конфликты по разным основаниям и т. д);
3) культура общества и социума как внешний фактор влияния на психологическую обстановку в семейных отношениях.

Домашнее насилие чётко определяет источник и начало действия – это семья. Субъектами деяния становятся люди с родственными отношениями: родители, супруги, братья, сёстры, дети. Кто будет выступать в роли субъекта и жертвы зависит от семейной позиции и роли. То есть от «главного» типа статуса воздействие на «зависимый» тип, и от старшего по возрасту к младшему.

Теперь раскроем формы домашнего насилия.

1. Физическое насилие. Данная форма насилия может выражаться в неосознанном или осознанном поведении. Например, при опьянении человек не контролирует свои действия и тем самым причиняет физический вред, который может сопровождаться побоями, причинением легкой или средней тяжести вреда здоровью. Часто именно женщины и дети подвергаются конкретной форме насилия.

2. Психическое насилие. Происходит на фоне семейных конфликтов. Именно мужчины часто становятся жертвами психического насилия. Говоря о такой причине, как обесценивание семьи, мы подразумеваем постоянную критику одного члена семьи другим. Возникают чувства неполноценности, вины, обиды. Объект становится замкнутым, появляются комплексы. Контроль финансов, разговоров, социальных сетей также создаёт конфликтную обстановку. Усиливая меры по запрету или каким-то ограничениям данная форма насилия может сопровождаться истерикой и (или) шантажом, запугиванием. Игнорирование, которое часто создаёт ощущение ненужности, может спровоцировать появление суицидальных мыслей. Психологическая изоляция как одна из причин рассматривается, когда агрессор запрещает общаться с другими членами семьи. Он отстраняет жертву от любых связей, тем самым создавая эффект одиночества и зависимости от самого себя.

3. Сексуальное насилие. Действия направлены на половую неприкосновенность другого лица, которые могут отразиться на психике челове-

ка. По данной форме насилия приводят примеры следующих статей УК РФ: ст. 131. Изнасилование, ст. 132. Насильственные действия сексуального характера, ст. 133. Понуждение к действиям сексуального характера.

Факторы, которые определяют развитие насилия [1]:

1. Внешние: финансовый кризис, безработица, кредиты, ипотеки, бытовые конфликты, проблемы учебного процесса детей.

2. Внутренние: неблагополучные взаимоотношения между родственниками, запои мужа или жены, психические отклонения у одного из супругов. Как правило, у женщин возникает желание развестись с мужем, но по разным причинам (дети, отсутствие денежных средств) ей приходится сожительствовать с мужем, увеличивая психологический дискомфорт в отношениях с супругом.

Вопрос о семейном благополучии граждан также остаётся актуальным. Рассматривая семейное положение граждан в России, нужно обратить внимание на увеличение разводов, а также число лиц проживающих в гражданском браке. Отсутствие со стороны государства чёткого законодательного регламента посвященного насилию, отсутствие постоянной материальной поддержки семей приводит к увеличению численности преступных лиц занимающихся насилием. По статистике Росстата число разводов за 2020 г. повысилось на 6 % и составило 583 942 [2]. По полученным результатам можно говорить о кризисе в семейных отношениях. Проблема передачи склонности к насилию появляется тогда, когда ребёнок, видит то, как отец обращается с матерью и повторяет через какой-то промежуток времени те же действия в своей взрослой жизни.

Таким образом, кратко рассмотрев проблему домашнего насилия, мы видим, что незамедлительно требуется решение данного вопроса. Отсутствует защищенность детей и женщин со стороны государства. В стране наблюдается нестабильность в экономике, сопровождающаяся безработицей и бедностью, которые также влияют на внутренние взаимоотношения между субъектами насилия, увеличение численности наркоманов и алкоголиков, что приводит к распаду семьи.

Семейная политика как главный субъект социума нуждается в правовой оценке и разработке специальных программ по поддержке семей, попавших в трудные ситуации, и помощи жертвам домашнего насилия. Требуется увеличение профилактических мер, чтобы предотвратить противоправные действия со стороны насильника и предостеречь жертву от физического или психологического насилия.

Список использованной литературы и источников:

1. Защита прав и интересов организаций и граждан : уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект (состояние, проблемы, пути совершенствования). Общее состояние и региональная специфика : монография / Е. Д. Ветошкина, Л. А. Воскобитова,

Ю. Е. Петухов и др.; отв. ред. Л. А. Воскобитова. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 144 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.rosstat.gov.ru/

© Габдрашитова К.И., 2021
© Каримова Г.Ю., 2021

УДК 343.1

А. Р. Ситдиков, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
М. Э. Каац, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена исследованию отдельных проблемных моментов, связанных с особенностями избрания мер пресечения в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, на основании чего вносятся предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: меры пресечения, основания избрания мер пресечения, заключение под стражу, запрет определенных действий.

Annotation: The article is devoted to the study of certain problematic issues related to the peculiarities of the election of preventive measures against persons brought to criminal responsibility, on the basis of which proposals are made to improve the current criminal procedure legislation and law enforcement practice.

Key words: preventive measures, grounds for choosing preventive measures, detention, prohibition of certain actions.

Анализ уголовно-процессуального законодательства, научных исследований, а также судебно-следственной практики позволяет выделить отдельные направления совершенствования правового регулирования процедуры избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) конкретной меры пресечения, что является необходимым для обеспечения повышения эффективности уголовного судопроизводства.

Отметим, что в уголовно-процессуальной литературе предлагается множество решений, связанных с необходимостью повышения эффективности процедуры избрания мер пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого). Так, в отдельных научных исследованиях указывается, что необходимо коренным образом изменить формулировку ст. 97 УПК РФ. Предлагается вместо формулировки «вправе», использовать формулировку «обязан», что позволит обеспечить должное обеспечение реализации применения в отношении подозреваемых соответствующих мер пресечения [2, с. 19]. Следует согласиться с указанной точкой зрения.

Учеными-процессуалистами также указывается такая проблема, как дуализм принятия решения о применении самых строгих мер пресечения по решению суда. В частности, ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд определен как субъект, который уполномочен принимать решение о применении меры пресечения. Однако в ст. ст. 105.1, 107, 108 УПК РФ следователь указан как субъект, от которого зависит применение той или иной меры пресечения. Мы согласимся с мнением о том, что указанный дуализм создает проблемы в правоприменении и вызывает вопрос о субъекте, возмещающим ущерб лицу, в отношении которого были незаконно применены меры пресечения.

По нашему мнению, именно следователь принимает решение о применении той или иной меры пресечения, именно он изыскивает обоснования их применения, а, значит, именно следователь принял решение о том, что данная мера пресечения уместна в отношении конкретного подозреваемого или обвиняемого. Тогда в этом случае суд логично исполняет судебный контроль, а не принимает решение, что соответствует принципам состязательности и законности. Такой же точки зрения придерживается ряд ученых-процессуалистов, которые утверждают, что суд не может исполнять инициативную функцию, т.е. предлагать меру пресечения, он может лишь проверить законность решения о применении меры пресечения [3, с. 219].

Иными словами, решение о применении любой меры пресечения на досудебном производстве принимает следователь, но решение о применении связанных с ограничением конституционных прав и свобод мер исполняется лишь при подтверждении его законности и обоснованности судом.

С учетом сказанного и для формирования единообразного понимания роли суда в ходе досудебного производства предлагаем изменить формулировки п. 1 и 2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ и вместо слов «суд правомочен принимать решения об избрании меры пресечения и/или продлении срока применения», использовать «суд правомочен принимать решения о согласии на применение мер пресечения и/или о согласии на продление срока применения».

Важным обстоятельством, которое следует рассмотреть в настоящей статье, является необходимость должного определения процессуального статуса отдельных лиц, которые привлекаются к процедуре уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что та или иная мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Как отмечают некоторые авторы, статус подозреваемого, обусловленный применением к лицу меры пресечения «вторичен», то есть к моменту избрания в отношении лица меры пресечения он уже будет иметь статус подозреваемого. Так, лицо, при проведении проверки сообщения о преступлении или в рамках уголовного дела, по которому предварительное расследование ведется в форме предварительного следствия, возбужденного «по факту» или в отношении другого лица, не приобретет статуса подозреваемого, пока не будет задержано в порядке, предусмотренном ст. ст. 91 и 92 УПК РФ. То есть применение меры пресечения к лицу при указанных обстоятельствах возможно только в период его задержания. Однако нередки ситуации, когда следователь, в том числе в связи с отсутствием у него оснований, обосновано не принимает решение о задержании предполагаемого преступника. Так, лицо, предположительно совершившее преступление, за которое санкция статьи не предусматривает лишение свободы, не может быть задержано [4, с. 95].

Невозможность применения меры пресечения к лицу в рассматриваемом случае, в свою очередь, может способствовать его недобросовестному процессуальному поведению, при этом «сложности» в приобретении им статуса подозреваемого умаляют его процессуальное право, как фактического подозреваемого на защиту. Более того, такая ситуация затруднит проведение предварительного следствия, так как следственные действия, за исключением отдельных, указанных в ст. 144 УПК РФ, могут осуществляться только в отношении подозреваемого и других лиц, к числу которых предполагаемый преступник не относится.

Поэтому, по мнению автора, в целях обеспечения прав и законных интересов лиц, подозреваемых в совершении преступлений, возможности проведения объективного и полного предварительного следствия, в том числе исключения практики по «искусственному» (не основанному на законе) приданию лицу статуса подозреваемого, необходимо дополнить ст. 46 УПК РФ дополнительным основанием, когда лицо приобретает указанный процессуальный статус, для чего предоставить следователю право, в рамках предварительного следствия, уведомлять лицо о подозрении в совершении преступления. Порядок уведомления определить в «особенной» части уголовно-процессуального закона.

Второе направление совершенствования уголовно-процессуального регулирования деятельности следователя по избранию мер пресечения

следует связывать с необходимостью устранения барьеров, связанных со сложностями судебного санкционирования рассматриваемых уголовно-процессуальных отношений.

Судебный контроль на предварительном расследовании – относительно новое явление для российской правоприменительной практики. Поэтому возникает множество проблем, от своевременного и правильного разрешения которых зависит эффективность защиты прав личности в уголовном процессе. Данные проблемы, прежде всего, связаны с предметом и пределами судебного контроля за деятельностью органов дознания, законодательным регламентированием его процедуры, значением результатов. По нашему мнению, оптимальное решение этих вопросов предполагает опору на теоретические разработки отечественных процессуалистов с учётом реалий российской правовой, экономической, политической, социальной действительности.

Если в настоящее время рассматривать институт судебного контроля с точки зрения его социальной значимости, то необходимо отметить, что он соответствует мировой практике судебного санкционирования действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, а судебный порядок такого санкционирования в большей степени, нежели прокурорская и ведомственная процедуры, представляется демократическим и прозрачным (процедура судебного заседания с участием сторон, ведение протокола судебного заседания и др.) [5, с. 574].

Введение в уголовное судопроизводство института судебного контроля, вне всякого сомнения, способствовало и способствует повышению качества проведения предварительного расследования уголовных дел, выявлению, своевременному исправлению и предупреждению в ходе досудебного производства нарушений уголовно-процессуального законодательства. Ведь до начала 90-х годов лишь прокурор был практически единственным гарантом надлежащего исполнения законов органами дознания и следователями. Он активно вмешивался в расследование уголовных дел для предотвращения и устранения нарушений закона [1, с. 453].

Вместе с тем, реализация названной процедуры связана с необходимостью подготовки материалов, их направления суд, проведения судебного заседания и т. д. Кроме того, названная обязанность возлагается на судей судов общей юрисдикции, что противоречит определенным принципам уголовного процесса. Таким образом, в связи с необходимостью упрощения процедуры санкционирования избрания мер пресечения, следует ввести в штат судебных органов специализированного судью, в чьи обязанности будет входить только осуществление полномочий по избранию мер пресечения в отношении подозреваемого и обвиняемого.

Важным направлением совершенствования рассматриваемых отношений следует признать необходимость повышения эффективности применения отдельных мер пресечения, в том числе новой меры в виде запрета определенных действий. Так, опрос действующих следователей следственного отдела ОМВД России по Туймазинскому району показал, что названная мера ими не избирается, так как отсутствует наработанная практика ее применения. Следует указать, что, исходя из аналитических данных, практика применения данной меры в Российской Федерации существует, однако имеются проблемы осуществления контроля за ее реальным исполнением.

Таким образом, существует острая необходимость пересмотра отношений, связанных с избранием и применением мер пресечения. По нашему мнению, следователям необходимо раскрывать потенциал отдельных мер пресечения, которые существуют в установленной уголовно-процессуальным законодательством системе. Как показало исследование, на сегодняшний день следователями активно применяются только подписка о невыезде и заключение под стражу. То есть, иными словами, альтернативная направленность системы мер пресечения не реализуется.

Таким образом, направления совершенствования уголовно-процессуальных механизмов избрания мер пресечения в отношении подозреваемого необходимо осуществлять в русле изменения законодательного регулирования правовой природы указанных мер. Так, считаем, что законодатель должен определить обязательность назначения указанных мер в каждом случае, когда в деле имеется подозреваемый (обвиняемый). Законодатель обязан должным образом определить роль суда в рассматриваемых общественных отношениях. Указанная роль суда должна сводиться к осуществлению судебного контроля за деятельностью следователя по избранию соответствующих мер пресечения. Важным направлением совершенствования процедуры избрания мер пресечения считаем необходимость должного закрепления статуса подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве, что позволит не только эффективно применять в отношении него соответствующие меры пресечения, но и должным образом обеспечить защиту его права. Нельзя забывать о проблемах, связанных с альтернативностью мер пресечения, а именно выборе лишь подписки о невыезде и заключении под стражу. Следует довести до следователей, что соответствующий анализ оснований применения мер возможных мер пресечения к подозреваемому следует производить более детально, что позволит определить оптимальную меру пресечения, после чего ее избрать. Особое внимание следует уделить возможности использования в правоприменительной практике новой для системы мер пресечения меры в виде запрета определенных действий.

Список использованной литературы и источников:

1. Калинина А. Л. О совершенствовании превентивного судебного контроля и исключении формально-процедурного критерия допустимости доказательств при избрании меры пресечения в ходе досудебного производства по уголовному делу // Конституция и модернизация законодательства : материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. 2020. С. 451–456.
2. Лазарева В. А., Вершинина С. И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 17–25.
3. Малышева О. А. Негативные последствия действия правового механизма избрания и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 215–221.
4. Нидер С. А. Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования приобретения лицом правового статуса подозреваемого, а также избрания в отношении него меры пресечения // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 4 (6). С. 93–96.
5. Тактоева В. В. История возникновения и развития института судебного контроля в российском государстве // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 8 (24). С. 572–575.

© Ситдиков А. Р., 2021
© Каац М. Э., 2021

УДК 343.1

Д. А. Петина, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
В. С. Латыпов, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация: в статье автором рассмотрен процессуальный статус специалиста как самостоятельного участника уголовного судопроизводства. Выявлены существующие расхождения нормативного закрепления правового положения данного участника и реализуемая правоприменительная

практика. На основании проведенного исследования автором определены основные проблемы участия специалиста в современном уголовном процессе России и предложены возможные пути решения указанных проблем.

Resume: in the article, the author examines the procedural status of a specialist as an independent participant in criminal proceedings. The existing discrepancies in the normative consolidation of the legal status of this participant and the implemented law enforcement practice are revealed. On the basis of the conducted research, the author identified the main problems of a specialist's participation in the modern criminal process in Russia and suggested possible ways to solve these problems.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, специалист, применение специальных знаний, процессуальный статус.

Key words: criminal procedure, criminal proceedings, specialist, application of special knowledge, procedural status.

В современной России наблюдается не только рост преступности, но и усложнения её форм. Так. К примеру, возрастает количество преступлений, совершенных с применением IT-технологий. Так, согласно статистическим данным за 2020 г. число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3% (в сравнении с 2019 г.) [1]. Данное обстоятельство возлагает на следователя требования по получению знаний в конкретной области в целях разрешения вопросов, возникших в ходе уголовного судопроизводства.

Своевременное раскрытие любого преступления зависит в первую очередь от результативной работы органов следствия и дознания, заключающейся в эффективном применении сотрудниками своих профессиональных навыков и умений. Но зачастую складывается ситуация, когда багаж знаний сотрудников правоохранительных органов не достаточен для всестороннего изучения обстоятельств уголовного дела, тогда в таком случае органы следствия и дознания стремятся осуществить свою работу в тесном взаимодействии с иным участником уголовного процесса, именуемым специалистом.

Уголовно-процессуальное законодательство в ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ) закрепляет правовое положение данного участника уголовного судопроизводства. Согласно положениям данной нормы под специалистом понимают «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действия» в установленном порядке «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду

вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Данное определение даёт возможность выделить основные задачи специалиста при участии его в уголовном процессе.

Вместе с тем разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста, может осуществляться в двух формах: в устной и в письменной. В первом случае показания специалиста излагаются устно и, как правило, фиксируются следователем (дознавателем) в протоколе допроса свидетеля. Но возникает вопрос: почему два разных по правовому положению участника уголовного процесса имеют тождественную форму протокола допроса. Мы считаем, что целесообразно для процессуального разграничения данного вопроса, ввести самостоятельный вид – «допрос специалиста». Вторая форма разъяснения вопросов специалистом предусматривает дачу им заключения (ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Законом не предусмотрено какое-либо отдельное оформление результатов деятельности специалиста, оно осуществляется путем занесения определенных данных в протокол проводившегося следственного действия, наряду с действиями иных участников уголовного процесса. Это позволяет достаточно полно отразить весь объем деятельности специалиста, что в последующем может послужить источником доказательств, в силу того, что сам протокол следственного действия признается таковым.

Также следует заметить, что наряду с процессуальным использованием специальных знаний специалиста также выступает и его не процессуальное участие в уголовном процессе. Оно заключается в даче консультаций. Но, к сожалению, до настоящего времени отсутствует в действующем уголовно-процессуальном законодательстве норма, регулирующая оформление результатов такого вида деятельности специалиста. Считаем, что ее следует оформлять в виде справки, которая в последующем будет признана в качестве иного доказательства.

Правовой статус специалиста включает в себя права и обязанности в уголовном процессе, а также его ответственность. Так УПК РФ закрепляет следующие права специалиста:

– специалист вправе отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

Если специалист по каким-либо причинам не воспользовался данным правом, то иные лица и участники уголовного судопроизводства имеют право заявить на отвод специалиста, если в свою очередь они обнаружат его не компетентность в ходе уголовного процесса.

– задавать вопросы участникам уголовного процесса, задействованных в следственном действии с разрешением лица, проводившего предварительное следствие либо суда.

Специалист может знакомиться с материалами уголовного дела, но только в части, касающейся предмета его полученного задания.

– знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;

– приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц правоохранительных органов, ограничивающие его права.

Также УПК РФ закрепляет обязанность специалиста:

– он не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд.

Но следует заметить, что за неявку специалист никакой ответственности не несёт и возможность применить к нему меру процессуального принуждения – привод, по-нашему мнению, отсутствует, так как в ст. 113 УПК РФ при перечислении лиц, в отношении которых может быть применена данная мера, специалист не упоминается. В связи с этим, осуществление привода специалиста по аналогии с приводом при неявке свидетеля и потерпевшего, считается нарушением законодательства.

Специалист не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста. При этом возникает обязанность должностного лица разъяснить данную норму специалисту и предупредить о возможности привлечении его к ответственности за разглашение данных предварительного расследования в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Также процессуальной особенностью является то, что специалиста вправе привлечь не только дознаватель, следователь либо суд, но и защитник согласно ч. 1 п. 3 ст. 53 УПК РФ. К сожалению, действующее процессуальное законодательство также не раскрывает процессуальный порядок привлечения и участия специалиста стороной защиты.

При оказании содействия следователю в проведении следственных действий специалист не обладает своей процессуальной самостоятельностью. Порядок деятельности специалиста в ходе уголовного расследования определяет следователь, поскольку именно под его руководством в производстве следственного действия проходит работа специалиста.

Участие специалиста в уголовном процессе является неотъемлемой частью всестороннего, эффективного и своевременного раскрытия и расследования сложных форм преступлений [3, с. 132].

Таким образом, подводя итог, хотелось бы отметить, что в действующем УПК РФ специалист как самостоятельный участник уголовного судопроизводства был в момента его введения в 2001 г., а результаты его деятельности признаются доказательствами еще с 2003 г., но все же в настоящее время существует достаточно большое количество процессуальных коллизий, связанных с его процессуальным статусом, порядком при-

знания результатов его деятельности доказательствами. Нам видятся исследования, связанные с порядком применения специальных знаний специалиста, весьма перспективными направлениями как с практической точки зрения, так и в доктринальном плане. Среди проблем, нуждающихся в самостоятельном исследовании следует выделить порядок признания допустимым доказательством результаты деятельности специалиста, привлеченного стороной защиты; возможность вовлечения в уголовный процесс России в качестве специалиста граждан иностранных государств и другие.

Список использованной литературы и источников:

1.Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184/ (дата обращения: 11.04.2021).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, (ч. I). Ст. 4921.

3. Латыпов В. С. Участие специалиста в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 130–134.

© Петина Д. А., 2021
© Латыпов В. С., 2021

УДК 343.1

А. Е. Аверьянова, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Т. С. Соколова, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

ПОРУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы полномочия следователя по направлению поручений в порядке ст. 38 УПК РФ о проведении следственных действия и оперативно-розыскных мероприятий в орган дознания в пределах своей компетенции; контроль и качество их исполнения, проблемные вопросы правоприменительной практики.

Ключевые слова: следователь, орган дознания, следственные действия, взаимодействие, уголовное дело.

Abstract: this article deals with the issues of the investigator's authority to send instructions in accordance with Article 38 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on conducting investigative actions and operational search measures to the body of inquiry within its competence. Control and quality of their execution, problematic issues of law enforcement practice.

Keywords: investigator, body of inquiry, investigative actions, interaction, criminal case.

В соответствии со статьей 38 УПК РФ следователь уполномочен в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Также следователь при осуществлении следственных действий по уголовному делу, находящемуся непосредственно в его производстве, несет процессуальную ответственность за законность и обоснованность проведенных следственных действий и принятых процессуальных решений. Данные моменты четко регламентированы в действующем законодательстве Российской Федерации, однако эффективность расследования по уголовному делу зависит не только от качества проведения следственных и иных действий следователя, но и от взаимодействия следователя с органом дознания.

Стоит отметить, что в данном случае под органом дознания понимается не органы, проводящие дознание по уголовным делам, а иные органы, которые наделены в соответствии с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Зачастую приступая к расследованию уголовного дела, следователь не может предугадать, каков будет его исход. В первую очередь ему необходимо выстроить логическую цепочку, модель события, выдвинуть версии, разработать план своих действий. Все это и есть особенность следственной работы. Вот именно в этом случае раскрытие и расследование преступлений следователем практически невозможно без его взаимодействия с органами дознания.

Сам термин «взаимодействие» в действующем законодательстве не встречается, однако фигурирует в научных трудах и, в первую очередь, в правоприменительной практике. В юридической литературе под взаимодействием органов предварительного следствия и органов дознания понимается объединение следователя и оперативного работника для достижения общих целей раскрытия и расследования преступлений.

Однако, как отмечает в своей работе А. В. Пупцева и А. П. Большаков, таким правом, как дача поручения органу дознания, не стоит злоупотреблять. Это в основном касается дачи поручения по проведению следственных действий. Все же следует учитывать, что следователь имеет право давать такого рода поручения лишь в случаях, когда в силу объективных причин он не может самостоятельно произвести требуемые действия [2].

Как уже отмечалось, следователь для полного и всестороннего исследования обстоятельств совершения преступления имеет право давать поручение органу дознания. Поручения могут носить форму устного и письменного распоряжения, разграничены на процессуальную и непроцессуальную форму.

Устная форма поручения в основном встречается в ходе проведения следственных действий на месте совершения преступления, к примеру, при осмотре места происшествия. Органы дознания при этом также в устной форме могут докладывать о результатах своей деятельности.

Письменная же форма встречается во всех остальных случаях, когда следователю необходимо получить какую-либо дополнительную помощь от органа дознания.

Рассмотрим два основных вида поручения:

1. Поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Законодатель предусмотрел тот факт, что следователь может не знать всех тонкостей работы оперативных подразделений, поэтому оставил право выбора конкретного оперативно-розыскного мероприятия или их комплекса за органом дознания, который, в свою очередь, проанализировав имеющуюся информацию, самостоятельно выбирает необходимый способ их проведения.

2. Поручение о производстве отдельных следственных действий. В данном случае следователь сам определяет, какие именно следственные действия должен провести орган дознания. Но стоит учитывать, что сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность могут не обладать достаточным количеством специальных познаний, касающихся их проведения. А. В. Ендольцева в своей работе отмечает, что производство не всех следственных действий стоит поручать органу дознания. В данном случае все-таки стоит помнить, что следователь при расследовании уголовного дела является процессуально ответственным лицом, и за все ошибки, допущенные при производстве следственных действий, ответственность будет нести именно следователь. Также в своей статье автор отмечает, что проведение таких следственных действий, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, назначение экспертиз требуют наличия особых знаний и умений, поэтому проведение данных следственных действий не рекомендуется поручать органу дознания [3]. В связи с этим при даче поручения следователь должен тщательно проанализировать все исходные данные и условия необходимости поручения проведения следственного действия органу дознания, а не проведения их самостоятельно.

Поручение следователем выносится на имя начальника органа дознания, который в свою очередь поручает сотруднику, осуществляющему оперативно-розыскные мероприятия, его исполнение. При этом стоит учитывать, что поручение имеет свои особенности.

При даче поручения следователь должен установить сроки его выполнения. В ч. 1 ст. 152 УПК РФ законодатель предусмотрел срок исполнения поручения органом дознания расположенном вне места проведения предварительного расследования, который составляет 10 суток. Другого срока исполнения поручения в законе не предусмотрено. В связи с этим происходит ряд разногласий по поводу того, в какой же срок должны исполняться поручения органом дознания по месту расследования уголовного дела. Некоторые считают, что в данном случае следует прибегнуть к аналогии права и назначить срок исполнения поручения в 10 суток, другие же считаю данный срок большим. Но стоит учитывать, что раз в законе не предусмотрено срока на исполнение, то следователь вправе самостоятельно определить его, учитывая все обстоятельства и сложность предстоящей работы, а также сроки предварительного расследования. В случаях поручения о производстве следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получении содействия при их осуществлении следователь указывает не только дату исполнения поручения, но также и точное время.

Остановимся на оформлении результатов работы по поручению следователя.

Стоит отметить, что оформление результатов работы органа дознания, проделанной в рамках исполнения поручения следователя, также не имеет определенной процессуальной формы. Изучив ряд уголовных дел, можно сделать вывод, что чаще всего результаты работы оформляются рапортом, в котором указывается проделанная работа, обстоятельства исполнения поручения, результаты проделанной работы и дата его исполнения.

Анализируя следственную практику, следует отметить, что сроки исполнения поручений следователя являются основной причиной конфликта следователя и органа дознания. Это связано с рядом причин. В первую очередь сроки следствия, объем проведения оперативно-розыскных мероприятий, отдаленность места проведения следственного действия, недостаточность материально-технического обеспечения, штатная численность сотрудников оперативного подразделения. К примеру, если в следственном отделе работает 15 следователей, в оперативном подразделении 7 оперативных работников, которые в любом случае не смогут своевременно исполнить поручения всех следователей одновременно, а преступления тем временем совершаются каждый день, соответственно поручения для исполнения поступают также ежедневно. Не стоит забывать, что в нагрузку и следователя, и оперативного работника также входит проведение доследственной проверки, в рамках которого тоже выносятся поручения в порядке ст. 38 УПК РФ и требуется их исполнение.

Учитывая вышесказанное, стоит отметить, что дача поручения органу дознания одна из основных форм взаимодействия следователя с оперативными подразделениями полиции. Несмотря на то, что законодательно порядок дачи поручения и его исполнения еще не доработан и требует ряда разъяснений, данная форма взаимодействия облегчает работу следователя и способствует более быстрому, а главное полному и всестороннему расследованию и раскрытию преступлений.

На наш взгляд, с целью совершенствования работы по качественному исполнению поручений следователя органами дознания, в первую очередь необходимо рассмотреть вопрос расширения штата оперативных сотрудников, а также вопросы, касающиеся улучшения материально-технического обеспечения рассматриваемых нами подразделений, и укрепление взаимодействия на уровне личностных, профессиональных отношений между следователем и сотрудником, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность при раскрытии и расследовании преступлений.

Список использованной литературы и источников:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г.№144-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июля 1995 г.// Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

2. Пупцова А. В. Большаков А. П. Проблемные вопросы взаимодействия следователя с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Современные проблемы науки и образования, 2014. № 3. С. 808.

3. Ендольцева А.В. Поручения следователя органу дознания: проблемные вопросы в теории и практике// Вестник Московского университета МВД России. 2020.№1. С. 91–95.

© Аверьянова А. Е., 2021
© Соколова Т. С., 2021

УДК 34.01

Д. И. Аглетдинова, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа);
П. М. Каретникова, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Р. И. Янбухтин, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского ЮИ МВД России, кандидат социологических наук, доцент (г. Уфа)

ПРОБЛЕМА ПРАВОСОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Аннотация: в статье рассматривается проблема правосознания в контексте философии И. А. Ильина. Раскрывается понятие «правосознание», определяется сущность правосознания, его характер, виды, а также взаимосвязь правосознания с правом, правопорядком и обществом в целом. При этом, правосознание рассматривается в качестве динамичной системы, которая изменяется в соответствии с тенденциями развития права и всего общества.

Abstract: the article deals with the problem of legal consciousness in the context of I. A. Ilyin's philosophy. The concept of "legal consciousness" is revealed, the essence of legal consciousness, its nature, types, as well as the relationship of legal consciousness with law, the rule of law and society as a whole is determined. At the same time, the legal consciousness is considered as a dynamic system that changes in accordance with the trends in the development of law and society as a whole.

Ключевые слова: философия права, правосознание, общественные отношения, правовые отношения, правовое сознание.

Keywords: philosophy of law, legal consciousness, public relations, legal relations, legal consciousness.

В рамках любого общества неизменно большое значение уделяется праву, благодаря которому в том числе регулируются общественные отношения. Но как определяется система права в человеческом сознании? Как она отражена в системе ценностей и ориентиров человека? Ответом на эти вопросы является правосознание.

Нет единого определения для понятия правосознания. По мнению А. Спиркина, «правосознание – это представления и понятия, выражающие отношение людей к действующему праву, знание меры в поведении людей с точки зрения прав и обязанностей; это правовые теории, правовая идеология» [1, с. 72].

Таким образом, правосознание исключительно субъективно, и, хотя нормы права в современном обществе закрепляют равные права и обязанности для всех, восприятие этих норм людьми может сильно меняться от человека к человеку.

Тогда, если восприятие права у всех разное, как происходит исполнение норм права? Почему большинство людей не нарушает правовые нормы? Это происходит благодаря осознанию людьми необходимости норм права для организации общественного порядка, обеспечивающего удовлетворение их собственных потребностей. Собственные права человека существуют благодаря исполнению другими членами общества своих обязанностей. В этом смысле правосознание является непосредственным источником правопорядка, так как оно обеспечивает исполнение обязывающих правовых норм и вместе с тем создает условия для появления у индивида собственных прав.

Согласно Ильину правосознание является внутренним свойством души, оно заложено в человеке изначально и является частью его души, внутреннего мира, духовного начала. Если посмотреть на концепцию правосознания с этой точки зрения, то отношение к закону, понимание и принятие правил общества напрямую зависят от нравственных качеств человека, его моральных принципов и устоев и меняются вместе с ними.

Кроме того Ильин выделял три аксиомы правосознания: закон духовного достоинства, закон автономии, закон взаимного признания [2].

Духовное достоинство человека лежит в основе правосознания, уважение к себе и своим правам порождает уважение и к правам других людей. Таким образом, всеобщее правосознание позволяет установить правопорядок и соблюдение основных, базовых социальных норм, которыми являются нормы права.

Автономия правосознания заключается в исключительной субъективности правосознания, в ее сугубо индивидуальном характере. В связи с тем, что право должно быть осознаваемо человеком, оно проходит также через призму его мировоззрения, правосознание соответствует уровню нравственного развития человека, его жизненным приоритетам и возможностями самоконтроля. Его волевое воспитание и самодисциплина во многом определяют возможности правосознания, так как оно непосредственно зависит от всего вышеперечисленного.

Взаимосвязь правосознания всех людей как членов единого общества необходимо для близкого понимания и формирования приблизительно схожих взглядов на право и место правовых норм в жизни общества. Это необходимо для обеспечения существования единообразного шаблона, следуя которому легче организовать совместную деятельность людей.

Но действительно ли всем необходимо единое правосознание или существуют какие-либо исключения? По мнению Ильина, таким исключением должны быть юристы, которые занимаются приведением в соответствии норм естественного права и норм позитивного права.

Ильин подчеркивает, что ученые-правоведы должны выработать в себе особый акт правосознания, так называемую правовую совесть, которая необходима для творцов естественного права. Правовая совести должна включать в себя знание содержания нормального правосознания, интуитивное ощущение идеи права, стремление выразить добрую волю.

Это необходимо, так как на них ложится ответственность за толкование права, которое в последующем будет применяться в соответствии с их предписаниями.

В каждом государстве существует несколько систем правосознания, поскольку социальные классы, группы и слои населения в своих воззрениях на право связаны сложившимся экономическим и политическим положением. Правосознание соотносит законодательство с реально существующими общественными отношениями, интересами классов, различных групп и слоев населения, их нравственными представлениями. Каждый субъект вырабатывает свое отношение к праву и государственно-правовой деятельности. Поэтому, наряду с общественным, уместно говорить о групповом и индивидуальном правосознании.

И. А. Ильин подчеркивает «без правосознания не существует права. Без него нельзя вступать в правоотношения с другими людьми, поддерживать правопорядок, творить суд. Организовывать частные общества (ученые, акционерные компании, клубы, кооперативы) и публично-правовые организации (законодательные собрания, думы, земства), участвовать в выборах, быть чиновником, президентом и монархом».

Но правосознание не присуще всем изначально и одинаково: его необходимо воспитывать и укреплять в людях с детства. С детства необходимо развивать непоколебимое чувство, что каждый человек — духовное существо, что он есть субъект права. Что ему присуще духовное достоинство, что он призван к самообладанию и самоуправлению, взаимному уважению и доверию. Что государственная власть должна уважать его и доверять ему, а он отвечать ей теми же чувствами.

Таким образом, проблема правосознания будет актуальна до тех пор, пока действует и функционирует право и общество.

Список использованной литературы и источников:

1. Спиркин А. Г. Философия : учебник / А. Г. Спиркин. 2-е изд. М. : Гардарики, 2006. 736 стр.

2. Смазнова О. Ф. Аксиомы правосознания И. А. Ильина и темпоральный анализ развития правосознания // Вестник НовГУ. 2003. № 24.

3. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве. О сущности правосознания собр. соч. Т.4. М. : Русская книга. 1994. С. 224–231.

© Аглетдинова Д. И., 2021
© Каретникова П. М., 2021
© Янбухтин Р. И., 2021

УДК 3.07

А. И. Давлетшина, слушатель Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Д. Р. Мамлеева, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ФОРМ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ НА ОБСЛУЖИВАЕМОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Аннотация: данная статья посвящена вопросам административно-правового регулирования деятельности участковых уполномоченных полиции на закрепленных за ними административных участках. Особое место уделено аспектам реализации профилактической функции при осуществлении участковым служебной деятельности на закрепленном административном участке в ходе профилактического обхода.

Abstract: this article is devoted to the issues of administrative and legal regulation of the activities of district police commissioners in the administrative area assigned to them. Special attention is paid to the aspects of the implementation of the preventive function when the district police officer performs official activities at the assigned administrative site during the preventive bypass.

Ключевые слова: служба участковых уполномоченных полиции, закрепленный административный участок, профилактический учет, индивидуальная профилактическая работа, организация деятельности участковых уполномоченных полиции.

Keywords: the service of precinct police commissioners, a fixed administrative section, preventive accounting, individual preventive work, organization of the activities of precinct police commissioners.

В системе органов внутренних дел, в том числе в рамках реализации профилактических функций, особое место занимает служба участковых уполномоченных полиции. На современный институт участковых уполномоченных полиции сегодня возложено много разнообразной работы, поэтому от правильной ее организации будет зависеть не только высокий уровень обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, но и непосредственная эффективность деятельности каждого сотрудника, отдела и территориального органа в целом. Должностной функционал каждого сотрудника УУП весьма обширен, он решает достаточно широкий спектр задач. Защита личности, социума в целом, государства от незаконных посягательств; обнаружение и раскрытие преступных деяний; контроль за поведением освободившихся из пенитенциарных учреждений и состоящих на профучете; выезды по адресам; прием граждан, работа с населением в рамках оперативных мероприятий – лишь небольшой перечень возложенных обязанностей [1].

Среди основных форм несения службы участковым уполномоченным, ведомственным актом предусмотрен профилактический обход административного участка [2]. Данное мероприятие включает в себя обход квартир и проведение с жильцами бесед, которые направлены на выяснение обстановки на территории участка, предупреждение совершения преступлений такого типа, как квартирные кражи, мошенничество. Участковый объясняет, как можно обезопасить себя и своих родственников, кому не стоит открывать двери, разъясняет, что в первую очередь следует ознакомиться с документом, удостоверяющим личность. Методом обхода можно предотвратить правонарушения в семейно-бытовой сфере, например, путем объяснения супругам о правовых последствиях проявлений случаев рукоприкладства. Кроме того, данный метод помогает в сборе информации о лицах, склонных к нарушению порядка.

Одним из важных аспектов реализации профилактической деятельности УУП является также проведение индивидуальной работы (беседы). В Приказе МВД № 205 изменен перечень категорий лиц, состоящих на профилактическом учете, а также изменение понятий, относящихся к индивидуально-профилактической работе с указанными лицами.

Важной формой деятельности участкового уполномоченного полиции является также осуществление по утвержденному графику личного приема граждан, и рассмотрение поступивших от них заявлений требует от УУП знания оперативной обстановки на закрепленном за ним участке.

В качестве основных задач этой формы несения службы УУП является своевременное, полное и объективное рассмотрение обращений граждан и принятие по ним законных и обоснованных решений, по которым заявители должны быть своевременно уведомлены [3].

Объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопус-

тимости продолжения антиобщественного поведения. Данная форма профилактического воздействия появилась в практике УУП относительно недавно. Она применима как к гражданам, состоящим на профилактическом учете, так и к любому физическому лицу, допускающему действия, создающие условия для совершения правонарушений, либо совершающему антиобщественный поступок. Реализация рассматриваемой формы воздействия происходит путем вручения лицу официального документа на бланке территориального органа МВД России.

Таким образом, официальное предостережение является крайней формой проявления метода убеждения, которая по смыслу Федерального закона от 24 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» обязана быть обеспечена силой принуждения. Для эффективного применения УУП данной формы профилактического воздействия необходима дополнительная правовая регламентация обстоятельств, отягчающих юридическую ответственность в случае совершения правонарушения после вынесения официального предостережения.

Результаты профилактического обхода, приема граждан и проведения индивидуальной профилактической работы размещаются в Сервисе обеспечения охраны общественного порядка (СООП) на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, предназначенном для автоматизации деятельности сотрудников полиции. На базе данного сервиса разработан специальный модуль «Участковый», который предназначен для автоматизации ежедневной деятельности участковых уполномоченных полиции с целью выборки различных данных, необходимых для работы на административных участках.

Можно сразу оговориться, что участковые уполномоченные полиции, проходящие службу в ОВД на районном уровне, не имеют возможности воспользоваться модулем «Участковый» по причине технической не оснащенности портативными устройствами для входа в СООП либо по причине не удаленности административного участка, где очень слабый сигнал интернета или его вообще нет. Во многих подразделениях ОВД, несущих службу в сельской местности, местом приема граждан участковыми уполномоченными полиции является администрации сельского поселения, где отсутствует возможность воспользоваться СООП, в том числе модулем «Участковый».

В модуле «Участковый» отображается вся информация, касательно административного участка, но чтобы пользоваться им в полном объеме, участковому необходимо в большинстве случаев самостоятельно вносить информацию, а это достаточно кропотливый труд.

Так, на одной из вкладок отображаются все категории лиц, с которыми участковый уполномоченный обязан проводить профилактические работы. Если гражданин привлекается к административной ответственности

либо был доставлен в отделение полиции в другом городе, районе или области, в разделе «Событие» информация добавляется автоматически.

Раздел «Административные правонарушения», который, в свою очередь, подразделяется на 2 подраздела «Зарегистрировано на участке» (в данном случае здесь указываются все виды административных правонарушений, которые зафиксированы на данном административном участке) и «Зарегистрировано на жителей участка» (в этом разделе указываются жители данного административного участка, в отношении которых были составлены протоколы об административном правонарушении, как на данном участке, так и за его пределами).

Стоит отметить, что раздел «Административные правонарушения» в электронном варианте очень полезен и помогает в подсчете статистики по тем или иным статьям для проведения анализа сложившейся ситуации на административном участке.

При просмотре лиц, состоящих на профилактическом учете, в виде подсказки не проверенные вовремя граждане выделяются красным цветом, который привлекает к себе внимание и побуждает к исправлению этих ошибок.

Также в электронный паспорт можно внести весь список автотранспорта, который зарегистрирован на жителей, проживающих на административном участке. Запрос отправляется в электронном виде в МРЭО ГИБДД МВД России, информация сохраняется в списках авто.

При этом руководители подразделений организации деятельности участковых уполномоченных полиции могут в любое время просмотреть электронный паспорт на административный участок своего территориального органа МВД России, не ставя в известность подчиненных. При выявлении каких-либо недостатков по заполнению и ведению электронных паспортов, руководитель имеет право написать участковому указания для устранения данных недочетов, который в свою очередь может просмотреть эти указания на вкладке «Комментарий руководителя» своего электронного паспорта.

Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 не содержит такой формы деятельности службы УУП, как исследование или мониторинг сети Интернет, в связи с чем выявление правонарушений в социальных сетях не входит в обязанности участкового уполномоченного полиции.

Между тем, в практической деятельности известны случаи установления фактов совершения административных правонарушений в Интернет-пространстве, а именно в социальной сети «Вконтакте». Так, УУП ОП по Ельнинскому району выявил на персональной страничке одного из пользователей аудиофайл «Хоре...», признанный решением Благовещенского городского суда от 14 сентября 2017 г. материалом экстремистского содержания, включенным в «Федеральный список экстремистских материалов»

под номером 4322. Указанное основание явилось поводом для составления протокола об административном правонарушении по ст. 20.29 КоАП РФ.

Очевидно, что на УУП в настоящее время возложен достаточно большой объем работы и просмотр интернет-ресурсов в служебное время будет отвлекать сотрудников службы от исполнения своих обязанностей. Между тем, сотрудники службы УУП активно задействованы во всех сферах деятельности ОВД, кроме того, именно участковые уполномоченные наиболее тесно контактируют с гражданами.

Таким образом, в ходе реализации своих служебных обязанностей, указанные сотрудники наделены соответствующими правами самостоятельно принимать решения при соблюдении общественного порядка, а также в противодействии преступности. Во многом от качества и эффективности работы участковых уполномоченных полиции зависят конечные результаты практической деятельности ОВД. Выполнение возложенных на участковых уполномоченных полиции задач требует от них знания широкого круга нормативных правовых актов, предъявляет повышенные требования к морально-деловым качествам личности, уровню психической устойчивости и физической подготовленности. В связи с этим актуальное значение приобретает качество кадрового отбора на должности в подразделения участковых уполномоченных полиции и профессионального обучения сотрудников в период прохождения службы.

Список использованной литературы и источников:

1. Ганина С. В., Багуцкий Н. В. Проблемные аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 9. С. 221.

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 года № 205. Официальный интернет-портал правовой информации. URL://http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.04.2021).

3. Давыдов М. В. Профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции как основное направление по укреплению правопорядка на своем административном участке // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2019. № 4. С. 39.

© Давлетшина А. И., 2021
© Мамлеева Д. Р., 2021

УДК 34.01

И. С. Обухова, курсант Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа).
Научный руководитель:
Ю. В. Бондаренко, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского ЮИ МВД России (г. Уфа)

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В РИМСКОМ ПРАВЕ

ESTABLISHMENT OF AN INSTITUTE OF OBLIGATION IN ROMAN LAW

Аннотация: в данной статье прослеживается процесс возникновения и развития правового регулирования обязательственных отношений в римском праве. Особое внимание уделяется архаичному институту нексума (nexum) как древнейшей форме обязательственных отношений.

Ключевые слова: обязательство, нексум, заем, римское право, Закону XII таблиц.

Abstract: this article traces the process of the emergence and development of legal regulation of obligations in Roman law. Particular attention is paid to the archaic institution of nexum (nexum) as the oldest form of commitment.

Keywords: obligation, nexum, loan, Roman law, Law of XII tables.

Римская цивилизация породила наиболее совершенную правовую систему древности, пережившую и крушение Рима, и свою эпоху, и сыгравшую выдающуюся роль в развитии европейского гражданского права как Средних веков, так и Нового времени.

Среди институтов римского частного права особое место принадлежит обязательствам. Правовые конструкции обязательственного права, выработанные в результате многовековой практики и правотворческой деятельности юристов, легли в основу законодательства многих западноевропейских государств.

Однако, говоря о рецепции римского права, мы обращается уже к заключительному этапу его развития, когда законодатель имел возможность опереться на многовековой опыт и мудрость римской юриспруденции. Как гласит изречение юриста Павла, известное нам из Дигест, «сущность обязательства состоит не в том, чтобы сделать какой-нибудь предмет или сервитут нашим, но чтобы обязать другого перед нами, с тем чтобы он что-нибудь нам дал, сделал или предоставил». Обязательство стало той юридической конструкцией, которая оформляла отношения самого различного

содержания, создавая правовую свзя между его сторонам – кредитором и должников.

Современный характер обязательственных отношений подразумевает, что сама личность должника остается свободной, ответственность имеет материальный характер, вследствие чего кредитор вправе взыскать по долгам обращаясь имуществу должника. Однако не такова была природа обязательственных отношений в древнейший период развития римского права, что позволяет нам проследить эволюцию одного из основных институтов цивильного права.

Зарождение обязательственных отношений происходит во времена архаичного Рима, который представлял собой общество с достаточно слабо развитым товарообменом. Кредит был весьма редким явлением. Договор займа еще не был сформирован, хотя отношения, по существу представляющие заем, были уже известны, но являли собой не привычную нам юридическую конструкцию, а основывались на доверии или на религиозных верованиях. И, вероятно, существовал такой формальный (священный) институт, как обещание «sponsio» или стипуляция «stipulatio». Но нарушение обязанности возмещать взятое в долг влекло за собой применение властных институтов, дозволявших кредитору в лишить должника свободы и даже убить его или продать в рабство. Реализация взыскания посредством «manus iniectio», т. е. буквально «наложения руки» действительно означало передачу в руки кредитора власти относительно решения вопроса о судьбе должника. Данные отношения получили названия «nexum», который в достаточной степени гарантировал обязанность возмещения: должник переходил под власть кредитора или обязан был передать ему вместо себя сына. Согласно Закону XII таблиц истец мог удерживать должника у себя и заключить его в колодки или оковы. Отсюда «obligatus» – обязанный от «obligare» – обвязывать в прямом смысле.

Следует заметить, что в науке римского права существуют различные теории относительно определения и понимания института «nexum». Еще в начале XIX в. Б. Г. Нибур предложил рассматривать «nexum» как акт самопродажи в рабство в период ранней республики, осуществляемый в форме акта манципации – строго формальной ритуальной сделки в присутствии пяти свидетелей, весовщика с медью и весами, предполагающей произнесение строго определенных слов и совершения неких действий.

Противником данной точки зрения выступал Ф. К. Савиньи, считавший, что самоманципация была неизвестна в раннем Риме. Его точку зрения поддержал Э. Гушке, согласно которому «nexum» – это всякое долговое обязательство, заключавшееся в форме манципации и подкрепляемое клятвой должника. Он обосновал также теорию исполнительной силы nexum, согласно которой кредитор обладал правом захвата и порабощения должника без судебного решения в случае просрочки платежа. Nexum носило подчеркноуто публичный характер, поэтому невыполнение клятвен-

ного обещания об уплате было достаточным основанием для порабощения должника без суда. Эта точка зрения получила широкое признание и до сих пор имеет многочисленных сторонников [1, с. 400].

На этой первой стадии достаточно хорошо прослеживается (по крайней мере, во многих случаях) различие между долгом и ответственностью, которыми зачастую бывают отягощены два разных субъекта. Личный характер ответственности предполагал переход должника под власть кредитора, что лишало его свободы и, как следствие, этого возможности исполнения обязательства. В этом случае закон допускал переход исполнения обязательства на третье лицо, которое могло осуществить уплату долга и тем самым освободить должника от вероятной расправы.

«Nexum» предоставлял кредитору достаточные гарантии исполнения обязательства, но делал кредит явлением ненормальным и нечастым. Свое дальнейшее развитие обязательственное право с расширением гражданского оборота. По мере того, как Рим завоёвывал новые территории на смену примитивному патриархальному укладу римской общины, имеющей узконациональный характер, пришла новая организация, характеризующаяся сложными экономическими отношениями, в которые были вовлечены жители не только Рима, но многочисленных римских провинций. Это требовало регламентации самых различных сделок и изменения характера долговых отношений.

Только с течением времени властные оковы потеряли свою физическую сущность и превратились в оковы права. В 326 г. до н. э. закон Петелия-Папирия отменил нексум. С этого момента ответственность должника по обязательствам окончательно была перенесена с личности самого должника на его имущество, что в случае неисполнения долга позволяло кредитору взыскать возникший убыток уже исключительно с имущества.

Защита посредством иска («legis actions») указывала на переход от общественного обязательства, то есть обязательства религиозного характера, к ранней юридической схеме кредита, защищенного словом «надлежит», вставленным в формулу «action in personam» [2, с. 428].

Классическое римское право уже рассматривает «obligatio», как такое юридическое отношение между двумя лицами, в силу которого одно из них – «creditor»– имеет право требовать от другого – «debitor»– исполнения чего-либо в свою пользу. Но даже то определение обязательства, что мы видим в Институциях Юстиниана, несет на себе отпечаток былых времен, когда оковы должника носили не абстрактный, а буквальный характер: «Obligatio est juris vinculum, quo necessitate adstringimur alicujus solvendae rei secundum nostrae civitatis jura», – так гласит легальное определение в «Институциях» Юстиниана (pr. In. 3. 13), то есть «обязательство – это правовые оковы, с силу которых мы связаны необходимостью что-либо исполнить согласно праву, действующему в нашем обществе».

Список использованной литературы и источников:

1. Кофанов Л. Л. Lex и ius : возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н. э. М. : Статут, 2006. 587 с.

2. Франчози Дж. Институционный курс римского права / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М. : Статут, 2004. 428 с.

© Обухова И. С. 2021
© Бондаренко Ю. В., 2021

УДК 343.24/.29

Б. Э. Шавалеев, адъюнкт Казанского юридического института МВД России (г. Казань)

ОСОБЕННОСТИ ПЕНАЛИЗАЦИИ ХИЩЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Аннотация: в статье приведены результаты сравнительного исследования количественных и качественных показателей пенализации хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа, на основе анализа судебной практики назначения наказаний за период с 2013 по настоящее время, что позволило выявить особенностии проблемные аспекты данной сферы. Автор приходит к выводу, что актуальная практика пенализации хищений с использованием электронных средств платежа не отвечает принципу справедливости, а также не позволяет в необходимой мере обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан. С целью унификации судебной практики, обеспечения прав и свобод человека и гражданина автором предложена новая редакция нормы уголовного закона.

Ключевые слова: пенализация, наказание, хищения, мошенничество, кража, электронные средства платежа, электронные денежные средства.

Abstract: the article presents the results of a comparative study of quantitative and qualitative indicators of the penalization of thefts committed using electronic means of payment, based on the analysis of judicial practice of sentencing for the period from 2013 to the present, which made it possible to identify the features and problematic aspects in this area. The author comes to the conclusion that the current practice of penalizing embezzlement using electronic means of payment does not meet the principle of fairness, and also does not allow to ensure the observance of the rights and legitimate interests of citizens to the necessary extent. In order to unify judicial practice, ensure human and civil rights and freedoms, the author proposed a new version of the norm of the criminal law.

Keywords: penalization, punishment, theft, fraud, theft, electronic means of payment, electronic money.

Очевиден рост тенденция усиления преступности, сопряженной с использованием информационных технологий, характерным примером которой является деяние, предусмотренное ст. 159.3 Уголовного кодекса РФ [1], или мошенничество с использованием электронных средств платежа. Так, согласно сведениям, опубликованным Главным информационно-аналитическим центром МВД России, за отчетный период зарегистрировано более 25 тыс. преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ, или на 60,2% больше, чем по итогам 2019 г [2].

С момента интеграции данной нормы в уголовное законодательство в 2012 г., она неоднократно становилась предметом обоснованной критики как правоприменителей, так и ученого сообщества. В частности, обсуждалась проблема квалификации деяния, конкуренции составов. В ходе научной дискуссии обсуждались и санкции ст. 159.3 УК РФ, поскольку законодатель в первоначальной редакции статьи практически не изменил наказания, предусмотренные ч.1 ст. 158 УК РФ, исключив из них лишение свободы на срок до двух лет, сохранив его только в санкциях второй и третьей части ст. 159.3 УК РФ.

Так, примером неразрешенного вопроса является пенализация деяния, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, поскольку исследование следственно-судебной практики по делам данной категории за период с 2012 г. по настоящее время свидетельствует о неоднозначной судебной практике назначения наказаний. С этой целью мы исследовали сведения об уровне судимости граждан в Российской Федерации за период с 2013 по настоящее время.

Конструирование эффективных и справедливых уголовно-правовых санкций невозможно без изучения реальной наказуемости того или иного деяния, отражающей судебную оценку общественной опасности как преступления, так и личности виновного.

Исходя из анализа сведений о состоянии судимости в Российской Федерации за период с 2013 г. по настоящее время [4], следует отметить, что наказание лиц, виновных в совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа, ранжируется следующим образом:

– 46% осуждены к лишению свободы, в т. ч. условно;

– 13% осуждены к штрафу;

– 41% осуждены к иным мерам в качестве наказания.

Анализируя объективные показатели пенализации деяния, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, следует, что, как правило, суды назначают наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет включительно, штраф в качестве основного наказания составляет преимущественно от 5 до 25 тыс. руб., а также назначается судебный штраф в порядке ст. 104.4 УК РФ в размере от 5 до 25 тыс. руб.

Однако для сравнительного исследования важно отметить санкции и практику назначения наказаний по делам о преступлении, предусмотренном п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку конкуренция между указанными нормами приводит к проблемам в квалификации деяний.

Деяние, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является тяжким преступлением, которое наказывается в том числе лишением свободы на срок до шести лет, соответственно, и судебная практика назначения наказаний более строгая:

– лишение свободы, в т. ч. условно, назначается, в среднем, в 87% случаев;

– штраф назначается в 7 % случаев;

– иные меры назначаются в 6 % случаев.

Назначаемые санкции также отличаются своей строгостью относительно судебной практики пенализации мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Следовательно, суды достаточно лояльно оценивают деяние, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ, как обладающее меньшей общественной опасностью по сравнению с деянием, предусмотренным п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Однако в этой связи важно отметить правовую позицию, содержащуюся в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2020 г. по делу № 12-УДП20-5-К6 [4], согласно которой по ст. 159.3 УК РФ следует квалифицировать хищение электронных денежных средств, когда их изъятие было осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием; в противном случае деяние квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

При этом действующими нормативными правовыми актами работники торговых организаций, осуществляющие платежные операции, не уполномочены на проведение проверки документов и принадлежности электронных средств платежа. Следовательно, при оплате товаров электронными средствами платежа, при условии, что работник торговой организации не осведомился о законности использования электронного средства платежа, деяние следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Тогда как аналогичная ситуация с активным обманом работника торговой организации будет квалифицирована по ст. 159.3 УК РФ и повлечет за собой соответствующие правовые последствия и будет подлежать менее строгому наказанию.

Согласно ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Однако сравнение легальной пенализации и судебной практики назначения наказаний за хищения с использованием электронных средств

платежа позволяет отметить существенную разницу в наказуемости деяний, что в контексте особенностей квалификации деяний требует унификации и приведения к единообразию правоприменительной практики.

С этой целью мы считаем необходимым применение единой статьи в уголовном законе, устанавливающей ответственность за хищения с применением электронных средств платежа. По нашему мнению, формирование новой статьи уголовного закона позволит обеспечить единообразие судебной и правоприменительной практики, положительно скажется на состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации, а также на обеспечении безопасности общественных отношений в сфере электронных безналичных расчетов.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Исследование практики назначения наказаний за мошенничество с использованием электронных средств платежа позволяет отметить достаточно лояльную оценку данного деяния судами, что выражается в сравнительно небольшой доле назначенных наказаний в виде лишения свободы, в т.ч. условно, а также сравнительно небольшие суммы штрафов.

2. Официальные статистические сведения о пенализации хищений, совершенных в отношении электронных денежных средств, позволяют отметить применение судами более суровых наказаний, по сравнению с практикой назначения наказаний за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа.

3. Исходя из сложностей в квалификации деяния, выявленной неоднозначной практикой назначения наказаний, а также конкуренции статей уголовного кодекса, считаем, что пенализация хищений с использованием электронных средств платежа требует приведения к единообразию и унификации в целях обеспечения соблюдения принципа справедливости, прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы и источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2020 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22501861/ (дата обращения: 28.03.2021).

3. Лопашенко Н. А. Пенализация преступлений в сфере экономической деятельности через анализ их санкций // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1. С. 148.

4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL:http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2020 г. по делу № 12-УДП20-5-К6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Шавалеев Б. Э., 2021